

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яценко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 3, 2018

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФС 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences M.V. Baranova,

Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,

Dr. of Sciences Y.F. Besimalov,

Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,

Dr. of Sciences I.G. Dudko,

Dr. of Sciences A.I. Korobeev,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,

Dr. of Sciences Yu.A. Popova,

Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Величкова О.И.

Куда следует отнести доходы, получаемые одним из супругов в период брака за счет сдачи своего личного имущества в аренду: к общей собственности или личной?.....7

Ильина О.Ю.

Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров.....13

Короткевич М.П.

Информация, составляющая врачебную тайну, как часть личной и (или) семейной тайны супруга.....24

Ульянова М.В.

Условия предоставления жилого помещения по договору социального найма вне очереди.....35

Ченцов Н.В.

Дискуссионные вопросы защиты гражданских прав.....45

Гражданское и административное судопроизводство

Воротников А.А.

Честность и неподкупность как основополагающие начала назначения судей.....54

Туманова Л.В.

Честность как критерий формирования судебной власти.....64

Актуальные вопросы науки и практики

Афтахова А.В.

Обзор судебной практики по пенсионным спорам.....70

Горбач Д.В.

К вопросу о безопасности в учреждениях УИС России.....79

Фролов М.Г.

Соблюдение прав человека в местах изоляции от общества: международные стандарты и российские реалии.....88

Конституционное и муниципальное право

Михеев Д.С.

К вопросу о принципах и формах взаимоотношений общественных объединений и органов местного самоуправления.....94

Михеева Т.Н.

Реализация общественного контроля в муниципальных образованиях: проблемы субъектного состава.....101

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Яковлева Н.Г., Огаркова Н.О.

Отдельные вопросы обнаружения и пресечения таможенными органами преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ: анализ с использованием статистических данных.....114

Организация учебного процесса

Иванов И.С.

О содержании дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности».....124

Трибуна молодого ученого

Воднева М. А.

Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание.....134

Рычков Ю.А.

Последствия запоздалости реформ системы МВД и других органов охраны правопорядка в аспекте отмены крепостного права Александром II.....143

Татаров В.А.

Право ребенка на охрану изображения и проблемы его осуществления.....151

CONTENT

Topical issues of civil and family law

Velichkova O.

What is the legal status of income from rent of personal ownership of one spouse during marriage: joint ownership or personal ownership?.....7

Ilina O.

The coordinate system in family relationships: interest as a prerequisite for the offset parameter.....13

Korotkevich M.

Information making medical secret, as a part personal and (or) family secret of the spouse.....24

Ulianova M.

Requirement of provision of dwelling under the contract of social hiring out of turn.....35

Chentsov N.

Discussion protection civil right.....45

Civil and administrative proceedings

Vorotnikov A.

Honesty and integrity as fundamental principles for the appointment of judges.....54

Tumanova L.

Honesty as a criterion for formation of judicial power.....64

Topical issues of science and practice

Aftakhova A.

Review of judicial practice for pension disputes.....70

Gorbach D.

The question of security in prisons of Russia.....79

Frolov M.

Respect for human rights in places of isolation from society: international standards and russian reality.....88

Constitutional and municipal law

Mikheev D.

The question of principles and forms of relationship of public associations and local authorities.....94

Mikheeva T.
Implementation of public control in municipalities: problems of the subject composition.....101

Legal regulation in the sphere of customs relations

Yakovleva N., Ogarkova N.
Separate issues of detection and crossing by customs authorities of crimes provided by st. 226.1 and st. 229.1 CC RF: analysis using statistical data.....114

Organization of educational process

Ivanov I.
About the content of the discipline «Information technologies in legal activity».....124

Tribune young scientist

Vodneva M.
The socially dangerous act as a material basis for criminalization: concept and content.....134

Rychkov Y.
The consequences of the tardiness of the reform of the Interior ministry and other law enforcement agencies in the aspect of the abolition of selfdom by Alexander II.....143

Tatarov V.
The child's right to image protection and the problems of its implementation.....151

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.625.13

КУДА СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ ДОХОДЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ В ПЕРИОД БРАКА ЗА СЧЕТ СДАЧИ В АРЕНДУ СВОЕГО ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА: К ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ ЛИЧНОЙ?

О. И. Величкова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Автор анализирует судьбу доходов от аренды личного имущества супруга в период брака. Автором приводятся различные варианты разрешения указанной проблемы на основе норм Гражданского и Семейного кодексов РФ. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства и дальнейшей научной дискуссии.

***Ключевые слова:** общая совместная собственность супругов, собственность каждого из супругов, доход от личного имущества, арендная плата, судебная практика.*

В настоящее время практически нет ограничений о конкретном виде имущества и (или) его количестве, которое может находиться в собственности граждан. Закон также не ограничивает возможность использования имущества с целью извлечения дохода, т.е. возможную его сдачу в аренду. Однако, если собственником вещи является лицо, состоящее в браке, возникает вопрос: доходы, получаемые за счет использования такого имущества, следует отнести к чьей собственности? Эта проблема возникает, если имущество, за счет использования которого образуется доход, относится к личной собственности одного из супругов, например, приобретено до брака или получено в период брака, например, в порядке наследования (если имущество будет общим, то и получаемая арендная плата, без всяких сомнений, будет относиться к общему имуществу супругов).

Для разрешения обозначенной проблемы обратимся к содержанию СК РФ. Пункт 1 ст. 34 СК РФ¹ указывает, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В п. 2 той же нормы приводится перечень доходов и имущества, которые

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017, с изм. от 20.06.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

будут относиться к общей собственности супругов, а также указывается, к общей собственности будет относиться любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Статья 36 СК РФ относит к личному имуществу одного из супругов «имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам», вещи индивидуального пользования (за исключением драгоценностей и других предметов роскоши), исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»² уточняет, что имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов (в том числе и на средства, вырученные от продажи личного имущества), также будет относиться к личной собственности супруга.

То есть, с одной стороны, разрешая поставленный нами вопрос только на основе семейного законодательства, мы можем, ссылаясь на п. 2 ст. 34 СК РФ сделать вывод, что арендная плата за личное имущество одного из супругов будет относиться к общей совместной собственности супругов. А с другой стороны, применяя ст. 36 СК РФ, с учетом трактовки ее вышеуказанным Пленумом Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. можем прийти к противоположному выводу.

Возможно, гражданское законодательство сможет помочь нам разобраться в проблеме. Так, ст. 136 ГК РФ³ устанавливает, что «плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений». Очевидно, что арендная плата является доходом от использования личного имущества одного из супругов. Казалось бы, ответ найден, дискуссия закрыта. Однако, на наш взгляд, было бы неправильным в наших рассуждениях руководствоваться исключительно ст. 136 ГК РФ, поскольку вопросы соотношения общей и личной собственности супругов данная статья не регулирует, ее

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) // РГ. 1998. № 219.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

назначение в другом – установить общее правило принадлежности плодов, продукции, доходов. И очевидно, что это правило установлено максимально логично: собственник «прироста» имущества - собственник имущества, а не какое-либо другое лицо. Тем не менее законодатель, понимая всю сложность и многообразность возникающих ситуаций указывает, что это правило может быть отменено как законом, так и договором, т.е., при всей значимости этого правила, оно не является незыблемым.

Приведем пример, когда доход от сдачи личного имущества в аренду будет безусловно относиться к общей совместной собственности, а ст.136 ГК РФ не будет применяться. Так происходит, если супруг, сдающий в аренду свое личное имущество, зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, занимающегося соответствующим видом деятельности. Разрешая в данном случае вопрос о том, к чьей собственности (общей или личной) будет относиться данный доход, мы безусловно будем руководствоваться ст. 34 СК РФ, где указано, что «к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов ... предпринимательской деятельности». То есть в этой ситуации ст. 136 ГК РФ не выдержала конкуренции со ст. 34 СК РФ, поскольку последняя является специальной нормой по отношению к первой, так как именно ст. 34 СК РФ регулирует имущественные вопросы лиц, состоящих в браке, и определяет для супругов содержание законного режима имущества.

А как быть, если супруг, получающий доход от сдачи личного имущества в аренду, не обладает статусом индивидуального предпринимателя? Буквальное толкование, а точнее, дословное толкование ст. 34 СК РФ не позволяет нам считать такой доход общим, поскольку этот доход мы не можем отнести ни к доходу от трудовой деятельности, ни к доходу от предпринимательской деятельности (статуса – то нет), ни тем более к доходу от результатов интеллектуальной деятельности или любой другой, перечисленной в ст. 34 СК РФ. Следовательно, напрашивается вывод о том, что такой доход будет относиться к личному имуществу супруга-владельца сдаваемого в аренду имущества. На наш взгляд, это ошибочный вывод. Само по себе наличие или отсутствие статуса индивидуального предпринимателя не может и не должно решать принадлежность такого дохода. В теории семейного права и на практике давно сформирована позиция, что любой доход и (или) любое имущество, получаемые в период брака, будут

относиться к общему имуществу⁴ (за исключением имущества, прямо указанного в ст. 36 СК РФ). Основная причина для этого – это исчерпывающий перечень доходов и (или) имущества, образующего общую совместную собственность супругов (п. 2 ст. 34 СК РФ), и исчерпывающий перечень личного имущества каждого из супругов (ст. 36 СК РФ). Так, например, если один из супругов получил доход от физического (юридического) лица по договору об оказании услуг. Принадлежность такого дохода к общему не вызывает сомнений. Кроме изложенной нами выше аргументации, иногда встречается довод о необходимости понимания «предпринимательской деятельности», указанной в п. 2 ст. 34 СК РФ в более широком смысле, нежели в ГК РФ, т.е. любая деятельность по получению дохода, не важно обладает «добывающий деньги» супруг статусом предпринимателя или нет.

Таким образом, системное толкование ст. 34, 36 СК РФ, ст. 136 ГК РФ (с учетом ее назначения и неисключительного характера) позволяет нам сделать вывод, что доходы, получаемые одним из супругов в период брака от использования своего личного имущества, необходимо относить к общему имуществу супругов и что такие доходы при необходимости подлежат разделу между супругами.

На самом деле, исследуя обозначенную проблему, автор статьи затронул лишь часть большой проблемы, поскольку «сомнительным» с точки зрения ее дальнейшей правовой судьбы может быть не только арендная плата от личного имущества одного из супругов, но и доходы от личных ценных бумаг, долей в уставном капитале, от личных вкладов и т.п. личного имущества. В настоящей статье автор не ставит цель решить судьбу всех указанных видов дохода. Возможно, в отношении отдельных видов можно использовать аналогичную логику, в каких-то случаях необходимо будет пойти в рассуждениях другим путем, вводя новые критерии для правовых выводов о судьбе соответствующего дохода. Для решения данной проблемы потребуется отдельное, более комплексное и обширное исследование. Автор призывает коллег к научной дискуссии по обозначенным проблемам, а практиков – к выработке стабильных и однотипных подходов.

⁴ См., например: Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 26 - 107; Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 219 - 229; Муратова С.А. Семейное право: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 110 - 120; Хамидуллина Ф.И. Развитие судебной практики по спорам о разделе общего имущества супругов // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут. 2011. С. 428 - 431.

Список литературы

1. Муратова С.А. Семейное право: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 448 с.
2. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю.Ф.Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 367 с.
3. Хамидуллина Ф.И. Развитие судебной практики по спорам о разделе общего имущества супругов // Семейное право на рубеже XX – XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут. 2011. С. 428 - 431.
4. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. 272 с.

WHAT IS THE LEGAL STATUS OF INCOME FROM RENT OF PERSONAL OWNERSHIP OF ONE SPOUSE DURING MARRIAGE: JOINT OWNERSHIP OR PERSONAL OWNERSHIP?

O. I. Velichkova

Voronezh State University

The author analyzes the legal status of income from rent of personal ownership of one spouse during marriage. The author gives various options of permission of the specified problem on the basis of standards of civil and family codes. The conclusion about need of improvement of the legislation and a further scientific discussion is drawn.

Keywords: *joint ownership of spouses, ownership of each of spouses, income from personal ownership, rent, court cases.*

Об авторе

ВЕЛИЧКОВА Оксана Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета (394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1) ; e-mail: velmosk@bk.ru, тел.89042144588

VELICHKOVA Oksana – Cand.Jur.Sci., associate professor of Civil Law and process of the Voronezh State University (394006, Russia, Voronezh, Universitetskaya Square, 1); e-mail: velmosk@bk.ru, phone number 89042144588.

Величкова О.И. Куда следует отнести доходы, получаемые одним из супругов в период брака за счет сдачи своего личного имущества в аренду: к общей собственности или личной? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 7 – 12.

УДК 347.6

СИСТЕМА КООРДИНАТ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ИНТЕРЕС КАК ПРЕДПОСЫЛКА СМЕЩЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлены некоторые теоретические и практические проблемы современного семейного права, свидетельствующие об изменении подхода законодателя и правоприменителей к регулированию семейных отношений. Автор также констатирует значение интереса в определении круга членов семьи и субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейные отношения; семейные правоотношения; семейное законодательство; судебная практика; интерес.

Семейные отношения, как впрочем, и семейные правоотношения традиционно отличаются (или уже – «отличались»?) определенной стабильностью, обусловленной, прежде всего, консервативностью национального менталитета. При этом акцентируем внимание именно на российском законодательстве и практике его применения, что до недавнего времени позволяло проводить четкую границу между «нашим» и «ненашим». Брачный договор, суррогатное материнство – эти и некоторые другие институты семейного права, которые были заимствованы в ходе подготовки Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ), до настоящего времени еще не получили четкой правовой регламентации, хотя уже относительно адаптированы к российской действительности. Социальная потребность в регулировании соответствующих отношений объективно существует, однако механизм охраны и защиты частных интересов в данной сфере еще нельзя признать совершенным.

Семейные отношения наиболее уязвимы и чувствительны с точки зрения реализации частных интересов граждан, поскольку при этом должен быть соблюден формат, обусловленный публичным интересом в регулировании семейных и смежных с ними отношений.

Иерархия интересов в семейном праве² предполагает наличие своеобразной системы координат, характеризующейся гармоничным

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.

сочетанием частных и публичных интересов. Система координат есть комплекс определений, реализующий метод координат, то есть способ определять положение и перемещение точки или тела с помощью чисел или других символов. Совокупность чисел, определяющих положение конкретной точки, называется координатами этой точки. Проецирование данной конструкции в плоскость семейных отношений позволяет дать техническое обоснование некоторых тезисов теории интереса в семейном праве. В частности, правовой статус лица в семейных отношениях, его положение в системе координат определяется соотношением частных и публичных интересов в конкретной сфере семейных правоотношений.

Как было отмечено выше, в настоящее время наблюдается смещение параметров в предложенной системе координат, что обусловлено рядом причин. Во-первых, многие граждане, желая реализовать свой частный интерес, заявляют о потребности в смене гендерной принадлежности, игнорируют институт государственной регистрации заключения брака и установления отцовства и т.п. Во-вторых, государство, как обладатель публичного интереса, выражает его в том числе в процессе совершенствования законодательства, применяемого при регулировании отношений с участием лиц, обладающих семейно-правовым статусом. И, в третьих, есть все основания констатировать, что определенное влияние на систему координат в семейных правоотношениях оказывает правоприменительная практика.

Как известно, понятие «семьи» отсутствует в действующем семейном законодательстве, что по-разному воспринимается и оценивается представителями науки семейного права. Универсальное ли это понятие, что позволяет законодателю оперировать им при регулировании иных отношений, смежных с семейными? Или же данное понятие имеет самостоятельное содержание и признаки с учетом целей соответствующего правового регулирования? Так или иначе, но семейно-правовой статус лица, его место в системе координат в рамках семейных правоотношений имеет значение при регулировании иных общественных отношений. Этот тезис не новый, но в рамках настоящей статьи полагаем возможным проанализировать исследуемые отношения с точки зрения интереса, обозначаемого законодателем или правоприменителем как преимущественного в конкретном правоотношении, что, в свою очередь, свидетельствует о некотором смещении системы координат в семейных правоотношениях.

Прежде всего обратимся к такой категории субъектов семейных правоотношений, как «другие члены семьи». Данный институт был известен и ранее, соответствующие нормы присутствуют и в СК РФ. В

частности, гл. 15 СК РФ «Алиментные обязательства других членов семьи» определяет перечень других членов семьи, включая в него так называемых фактических воспитанников и фактических воспитателей. В п. 3 ст. 96 СК РФ прямо установлено, что обязанности, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приемных семьях.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 56 от 26 декабря 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»³ разъяснил, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников, следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем ребенка.

Вызывает сомнения то обстоятельство, что ребенок мог находиться у лица, не имеющего на то соответствующих полномочий. Более того, в подобной ситуации явно неисполнение органом опеки и попечительства полномочий по обеспечению прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

Можно предположить, что ребенок воспитывался дальними родственниками, например, умершей матери, но при этом статус опекуна (попечителя) не был установлен. Несмотря на это, можно расширить пределы семейных правоотношений в данном случае, поскольку имеет место кровное родство, пусть и отдаленной степени родства. Однако Пленум Верховного Суда РФ допускает признание фактическими воспитателями лиц, которые не состоят в родстве с ребенком, которого фактически воспитывали. То есть семейные правоотношения по предоставлению содержания (выплате алиментов) могут иметь место между лицами, не являющимися членами семьи, а также при отсутствии какого-либо формального подтверждения наличия полномочий по воспитанию ребенка в период его несовершеннолетия. Налицо правоотношение, демонстрирующее наличие семейных прав и обязанностей между лицами, не являющимися членами семьи.

Достаточно интересным видится соотношение семейно-правового статуса лица до и после расторжения брака, если смежными с семейными выступают жилищные правоотношения. Итак, согласно ч. 4

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 31 Жилищного кодекса РФ⁴ (далее – ЖК РФ) в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (ч. 1 ст. 35 ЖК РФ). Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», в противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения⁵.

Верховный Суд РФ вернулся к данному вопросу и в одном из Обзоров на примере спора между бывшими супругами⁶, указав следующее: по смыслу ч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственникам жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения данного спора являлись обстоятельства, свидетельствующие о том, что семейные отношения между Ш.С. и Ш.А. прекращены, ответчик является бывшим членом семьи собственника жилого помещения, в силу закона после прекращения брака право пользования спорным жилым помещением за ним не сохраняется, соглашения между собственником спорной квартиры и Ш.А. о праве пользования спорной квартирой не имеется.

В то же время следует принимать во внимание, что при рассмотрении иска собственникам жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении пользования жилым помещением и выселении в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения суд, исходя из положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, может решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Вышеизложенное позволяет обозначить несколько вопросов как теоретического, так и практического характера. Во-первых, нужно четко различать семейные и супружеские правоотношения, оценивая последние как разновидность первых. При прекращении брака каждый из супругов приобретает статус бывшего супруга, однако означает ли это, что бывший супруг становится бывшим членом семьи другого бывшего супруга? Иначе говоря, если у супругов есть общий ребенок (особенно, если он еще несовершеннолетний), значит ли это, что после расторжения брака один из бывших супругов становится и бывшим членом семьи другого бывшего супруга – собственника жилого помещения? Очевидно, нет. Если у супругов есть ребенок, они, будучи родителями, имеют равные и, что не менее важно – общие права и обязанности по отношению к ребенку. Семья в таком случае продолжает свое существование и после расторжения брака между родителями.

Кстати, заметим, если собственником жилого помещения является родитель, которого лишили родительских прав, необходимо учитывать положения п. 4 ст. 71 СК РФ: ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности или право пользования жилым помещением, то есть в данном случае специальные правила жилищного законодательства не применяются.

Учитывая правило, изложенное в ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, вполне возможно продолжение совместного проживания бывших членов семьи, один из которых является собственником жилого помещения, в течение срока, установленного судом. Верховный Суд РФ объясняет это целью «обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения», однако обоснована ли эта цель применительно к правоотношениям бывших супругов? Расторжение брака означает прекращение семейных правоотношений, за исключением случаев, предусмотренных законом, например, алиментные обязательства между бывшими супругами. В приведенном же примере речь идет об абсолютно чужих людях, не имеющих общих детей, однако необходимость «баланса интересов» обусловила совместное проживание лиц, не состоящих между собой в семейных правоотношениях.

В Обзоре судебной практики № 1 за 2018 г. Верховный Суд РФ вновь вернулся к вопросу защиты жилищных прав граждан, состоящих в семейных правоотношениях⁷: признание брака недействительным не является безусловным основанием для прекращения возникшего у

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

добросовестного супруга как члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма права пользования этим жилым помещением и признания его не приобретшим это право.

Суть дела такова: мужчина, который являлся нанимателем жилого помещения по договору социального найма, умер. Ответчица была зарегистрирована в данной квартире в качестве члена семьи (супруга) нанимателя. Однако брак был признан недействительным, в связи с чем после смерти нанимателя Департамент городского имущества г.Москвы обратился к ответчице с иском о признании ее не приобретшей право пользования жилым помещением, выселении без предоставления другого жилого помещения, снятии с регистрационного учета. В свою очередь, гражданка обратилась с встречным иском о признании членом семьи нанимателя и признании незаконным отказа в заключении договора социального найма.

Суд первой инстанции удовлетворил иск Департамента городского имущества г. Москвы, с соответствующими выводами согласился суд апелляционной инстанции. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу постановления, направляя дело на новое рассмотрение, указала следующее: согласно ч. 4 ст. 69 ЖК РФ если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 названного ранее постановления, решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ подчеркнула, что при рассмотрении дела в суде как первой, так и в суде апелляционной инстанций не были определены в качестве юридически значимых обстоятельства: в течение длительного времени ответчица проживала с нанимателем спорного жилого помещения одной семьей, вела с ним общее хозяйство, имела единый бюджет, совместно с нанимателем несла расходы по оплате занимаемого жилого помещения, продолжает проживать в спорном жилом помещении и зарегистрирована в нем.

Таким образом, Верховный Суд РФ признал юридически значимым в жилищных правоотношениях статус добросовестного супруга, необходимость защиты законных прав и интересов. Примечательно, что ст. 30 СК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований недействительности брака, в том числе и для добросовестного супруга. Таким образом «наложение» разноотраслевых правоотношений с участием одного и того же лица явно демонстрирует превалирование его семейно-правового статуса при решении вопроса о защите прав и интересов в рамках жилищных правоотношений.

Возвращаясь к проблеме, обозначенной в названии настоящей статьи, полагаем возможным также обратиться к правоотношениям, возникающим при усыновлении ребенка. Традиционно усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам) (ст. 137 СК РФ).

Формируемая при этом модель семейных правоотношений совпадает с моделью семьи как социального института, что во многом обеспечивается и предусмотренной законом тайной усыновления (ст. 139 СК РФ).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 137 СК РФ правовые последствия усыновления ребенка, предусмотренные п. 1 и 2 настоящей статьи, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка. Таким образом, законодатель допускает возможность «расхождения» фактических и формальных обстоятельств при усыновлении: фактически ребенка воспитывают усыновители, и именно их ребенок (а также и все окружающие) воспринимает как родителей, но формально в качестве родителей по-прежнему записаны лица, с которыми ребенок состоит в кровном родстве. Закономерен вопрос – в чьих интересах установлена данная норма? Вряд ли это соответствует интересам усыновленного ребенка. В подобной ситуации состав членов семьи явно не соотносится с субъектным составом соответствующего правоотношения.

Стоит отметить и то, что согласно ст. 142 СК РФ родители усыновленного ребенка вправе требовать отмены усыновления. На наш взгляд, вышеизложенное свидетельствует о некотором «перекосе» в механизме регулирования семейных отношений при усыновлении: семья, которая возникла при усыновлении ребенка, постоянно

находится под угрозой вмешательства родителей усыновленного ребенка с требованием об отмене усыновления. Так можно и до абсурда дойти, апеллируя к ст. 63 СК РФ и преимущественному праву родителей на обучение и воспитание своих детей перед всеми третьими лицами.

Очевидно, законодатель должен руководствоваться интересами ребенка и, обеспечивая приоритет семейного воспитания детей (ст. 1 СК РФ), исключить участие биологических родителей ребенка в качестве субъектов правоотношений, возникших вследствие усыновления их ребенка другими лицами (другим лицом). При этом последние в полном объеме должны приобретать соответствующие права и обязанности, будучи записанными в качестве родителей ребенка.

Следует признать, что законодатель достаточно лоялен к усыновителям, поскольку допускает отмену усыновления по иным основаниям, не только при виновном поведении усыновителей, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка (п. 2 ст. 141 СК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 8 от 20 апреля 2006 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»⁸ разъясняет: «К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении. В указанных случаях суд вправе отменить усыновление исходя из интересов ребенка и с учетом мнения самого ребенка, если он достиг возраста десяти лет (ст. 57, п. 2 ст. 141 СК РФ)».

Действительно, отмена усыновления в подобных ситуациях, очевидно, будет соответствовать интересам ребенка. Однако отвечает ли это публичному интересу в обеспечении прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей? И не очень ли это благоприятный режим для усыновителей, которые не справляются с осуществлением своих родительских прав и обязанностей в отношении усыновленного ребенка, или же вдруг узнали о наличии у него сложного заболевания? Разве можно снимать с усыновителей ответственность за то, что не

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».

сложилась отношения с усыновленным? Увы, но зачастую родители в пределах внешне благополучной семьи сталкиваются с проблемой воспитания ребенка, особенно в период так называемого его переходного его возраста. Печально, но наличие серьезного заболевания, наследственного или приобретенного, тоже создает неимоверные сложности и морального, и материального характера для содержания. Но ведь это не может послужить основанием для «отмены родительских прав»! Более того, усыновители, в отношении которых усыновление отменено в порядке п. 2 ст. 141 СК РФ, не претерпевают каких-либо неблагоприятных правовых последствий. В частности, они могут в будущем выступать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями в отношении других детей.

Представляется, что законодатель совершенно необоснованно установил двойной стандарт для родителей и усыновителей: при практически полной тождественности правоотношений предусмотрел некоторые исключения для усыновителей. Полагаем, что лица, намеревающиеся усыновить ребенка, должны в полной мере осознавать все правовые последствия данного решения, в том числе и то, что усыновленный ребенок навсегда юридически становится членом их семьи. Необоснованным видится и сохранение преимущественного права родителей, которое может быть реализовано в форме заявления об отмене усыновления.

Кстати, Пленум Верховного Суда РФ дает противоречащие друг другу разъяснения насчет применения к усыновителям мер юридической ответственности. В ранее названном постановлении № 8 от 20 апреля 2006 г. в п. 19 отмечается: в случаях уклонения усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителейсудом может быть решен вопрос об отмене усыновления, а не о лишении или ограничении родительских прав. В то время как в постановлении № 44 от 14 ноября 2017 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»⁹ в п. 10 указывается: «В случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления (статья 141 СК РФ), однако оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

(например, болезнь усыновителей, стечение тяжелых обстоятельств и другие), исходя из аналогии закона к усыновителям (одному из них) может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 137 СК РФ)».

Представляется, что с целью гармонизации частных и публичных интересов в семейных правоотношениях следует установить полное тождество правоотношений по воспитанию ребенка родителями и правоотношений по воспитанию ребенка усыновителями, для чего необходимо внести изменения в соответствующие нормы семейного и иного законодательства.

Вышеизложенные суждения не являются исчерпывающими с точки зрения определения объекта исследования, однако вполне достаточны для утверждения о смещении традиционной системы координат (или – системы традиционных координат?) в семейных правоотношениях, причиной чему выступает потребность в охране и защите частных интересов отдельных субъектов, обладающих семейно-правовым статусом.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.

THE COORDINATE SYSTEM IN FAMILY RELATIONSHIPS: INTEREST AS A PREREQUISITE FOR THE OFFSET PARAMETER

O. U. Ilina

Tver State University

The article presents some theoretical and practical problems of modern family law, indicating a change in the approach of the legislator and law enforcement to the regulation of family relations. The author also States the importance of interest in determining the range of family members and subjects of family relations.

Keywords: *family relations; family relations; family law; litigation; interest.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 13 – 23.

УДК 343.534+347.6

ИНФОРМАЦИЯ, СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ, КАК ЧАСТЬ ЛИЧНОЙ И (ИЛИ) СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ СУПРУГА

М. П. Короткевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Рассмотрены актуальные вопросы отнесения информации, составляющей врачебную тайну, к информации, составляющей личную или семейную тайну супругов. Отдельное внимание уделено проблемам определения субъектного состава носителей семейной тайны, перечня сведений, составляющих семейную тайну, порядку распространения сведений, составляющих семейную тайну. Рассмотрены вопросы трансформации информации, составляющей врачебную тайну, как части личной тайны супругов, в информацию, составляющую семейную тайну.

Ключевые слова: *врачебная тайна, семейная тайна, правоотношения.*

По общему правилу гражданин самостоятельно решает, какую личную информацию о себе следует раскрывать другим людям. Специфика семейных правоотношений предполагает лично-доверительные отношения между участниками (например, между супругами, родителями и детьми). Участники семейных правоотношений доверяют друг другу, раскрывая такую личную информацию, которую не сообщают другим лицам. В частности, между субъектами семейных правоотношений, как правило, не существует тайн относительно состояния здоровья друг друга, общих детей.

Статья 28 Конституции Республики Беларусь гарантирует, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

В развитие конституционных положений в п. 1 ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) закреплено, что неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, а также жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1 ст. 151 ГК). Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, предусмотренных этим законодательством, а также в тех случаях и

пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 151 ГК). Таким образом, ГК к нематериальным благам относит личную и семейную тайну.

Информация о здоровье гражданина в первую очередь составляет личную тайну этого гражданина. Законодательством Республики Беларусь установлен особый правовой режим врачебной тайны, определён состав информации, составляющей врачебную тайну, правила её раскрытия и предоставления другим лицам организациями здравоохранения. Такое особое внимание законодателя к врачебной тайне обусловлено сугубо личным характером составляющей её информации, охрана которой от предоставления третьим лицам имеет важное значение для граждан. С учётом указанного актуальным видится исследование вопросов содержания информации, составляющей врачебную тайну, порядка её распространения и охраны, проблемы отнесения её к личной или семейной тайне супругов.

Рассмотрим, какая информация оставляет врачебную тайну, кому она может быть предоставлена и кто несет ответственность за ее разглашение. В соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении) врачебную тайну составляют следующие сведения: информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, в случае смерти гражданина – информация о результатах патологоанатомического исследования. Практически аналогичные положения содержатся в Законе Республики Беларусь от 07.01.2012 № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (ч. 2 ст. 20). В Законе Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон об ВРТ) уточнено, что врачебную тайну составляют сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора (ч. 1 ст. 8). Таким образом, сведения, составляющие врачебную тайну, можно разделить на сведения медицинского характера (в частности, о заболевании, диагнозе) и сведения немедицинского характера, связанные с фактом оказания медицинской помощи (в частности, факт обращения за медицинской помощью, иные сведения личного характера).

Понятно, что о факте обращения пациента за медицинской помощью его близкие родственники, члены семьи могут знать. В то же время, например при поступлении на стационарное лечение, диагноз заболевания может стать известен только в процессе оказания медицинской помощи, в частности после проведения диагностики. В связи с этим первыми получить сведения, составляющие врачебную тайну, могут именно медицинские работники организации здравоохранения по месту оказания медицинской помощи. Одной из обязанностей медицинских и фармацевтических работников в ст. 51 Закона о здравоохранении указана обязанность хранить врачебную тайну. Также обязанность сохранять врачебную тайну наравне с медицинскими, фармацевтическими работниками распространяется на лиц, которым в установленном Законом о здравоохранении порядке стали известны сведения, составляющие врачебную тайну (ч. 12 ст. 46 Закона о здравоохранении).

В случае умышленного разглашения медицинским, фармацевтическим или иным работником сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента (разглашение врачебной тайны) они могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 178 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК). Учитывая, что разглашение информации, составляющей врачебную тайну, может повлечь самые разные последствия, вплоть до самоубийства лица, в отношении которого разглашена информация, санкции ст. 178 УК различны в зависимости от тяжести последствий. При этом важным условием привлечения виновных лиц к ответственности является разглашение сведений без профессиональной или служебной необходимости.

Следует обратить внимание, что в ст. 178 УК предусмотрена ответственность за разглашение не всех сведений (информации), которые в соответствии со ст. 46 Закона о здравоохранении составляют врачебную тайну. В связи с этим следует учитывать, что за разглашение охраняемой информации могут наступать дисциплинарная ответственность в соответствии с главой 14 Трудового кодекса Республики Беларусь; гражданско-правовая ответственность (например, компенсация морального вреда, если в результате распространения сведений, составляющих врачебную тайну, гражданину причинен моральный вред (п. 1 ст. 151, ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь); административная ответственность (в частности, по ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная

тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью).

Кроме того, следует учитывать и положения ст. 179 УК, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные соби́рание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего.

С учётом приведенных норм следует рассмотреть, кому и в каких случаях может быть предоставлена информация, составляющая врачебную тайну.

В соответствии со ст. 46 Закона о здравоохранении информация о состоянии здоровья пациента лечащим врачом может быть представлена, во-первых, пациенту. При этом совершеннолетний пациент вправе определить лиц, которым следует сообщать информацию о состоянии его здоровья, либо запретить ее сообщение определенным лицам. Таким образом, супруг может указать свою супругу в числе лиц, которым можно сообщать информацию о его состоянии здоровья, но может и не указывать; во-вторых, лицам, указанным в части второй ст. 18 Закона о здравоохранении. В отношении несовершеннолетних – это один из родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов, попечителей (т.е. законным представителям); в отношении лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, – их опекунам; в отношении лиц, не способных по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, – супруг (супруга) или один из близких родственников (родителей, совершеннолетних детей, родных братьев (сестер), внуков, деда (бабки)).

В ст. 46 Закона о здравоохранении перечислены случаи, когда организация здравоохранения может предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, третьим лицам без согласия пациента, без согласия лиц, указанных в ч. 2 ст. 18 Закона о здравоохранении (далее – уполномоченные лица): по запросам в письменной форме и (или) в виде электронного документа, оформленного в соответствии с законодательством Республики Беларусь об электронных документах и электронной цифровой подписи, органов и организаций (ч. 7 и 8 ст. 46); по инициативе организации здравоохранения (ч. 10 и 11 ст. 46). Например, в абз. 11 ч. 7 ст. 46 Закона закреплено право нанимателя получать информацию, составляющую врачебную тайну, в связи с проведением расследования несчастного случая на производстве и по поводу профессионального заболевания, а в абз. 7 ч. 7 ст. 46 – право страховых организаций получать информацию, составляющую

врачебную тайну, для решения вопроса о назначении страховых выплат. Следует обратить внимание, что в ч. 10 ст. 46 Закона о здравоохранения закреплены случаи, когда организация здравоохранения может направлять информацию, составляющую врачебную тайну, в иные государственные организации здравоохранения (в целях оказания медицинской помощи пациенту, а также предотвращения распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний). В ч. 11 ст. 46 Закона о здравоохранения закреплены случаи, когда организация здравоохранения обязана предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну (например, при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий, информация должна быть направлена в правоохранительные органы).

Таким образом, информация, составляющая врачебную тайну, охраняется законом, при этом закреплены исключительные случаи, когда эта информация, как часть личной тайны, может быть предоставлена организацией здравоохранения органам и организациям без согласия пациента (уполномоченных лиц). Меры уголовной ответственности являются эффективным средством предотвращения распространения информации, составляющей врачебную тайну, медицинскими работниками.

Теперь рассмотрим, может ли информация о состоянии здоровья супруга трансформироваться в семейную тайну.

В целом следует обратить внимание на то, что в законодательстве Республики Беларусь не закреплено понятий личной и семейной тайны, нет законодательно определённого перечня сведений, какие могут составлять личную, а какие семейную тайну. В том числе и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) не содержит понятия «семейная тайна».

В публикациях белорусских и российских исследователей вопросам определения содержания понятия «семейная тайна», правомочных субъектов, соотношения понятий личной и семейной тайны, частной жизни уделяется достаточное внимание. В первую очередь обратимся к соотношению понятий «частная жизнь» и «личная и семейная тайна». Ряд белорусских и российских исследователей соглашаются с мнением о том, что частная жизнь представляет собой более широкое явление, включающее личную и семейную жизнь¹, «право на личную и

¹ Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 7. С. 97; Саванович Н.А. Личная информация граждан: варианты законодательных формулировок. Personal information of citizens: variants of legal

семейную тайну является составной частью права на неприкосновенность частной жизни»².

Относительно субъектного состава носителей личной и семейной тайны в литературе высказаны следующие точки зрения. О.Ю. Ильина обладателями семейной тайны называет супругов, родителей и детей, иных родственников и членов семьи³. А.В. Филиппенко субъектами права на семейную тайну называет неопределенный круг лиц, связанных между собой отношениями родства, свойства, супружества⁴. Также автор указывает, что перечисленные лица являются и носителями обязанности по ее сохранности. По нашему мнению, учитывая, что семейные правоотношения могут существовать между бывшими членами семьи (например, алиментные обязательства бывших супругов), между лицами, которые никогда не проживали одной семьёй (например, между отцом, который никогда не видел своего ребёнка, в отношении которого установлено отцовство), такой критерий, как наличие семейных отношений к субъектному составу управомоченных и обязанных носителей семейной тайны, позволяет очертить более широкий круг субъектов (т.е. бывшие супруги; родители и дети, которые никогда не были единой семьёй).

Для определения субъектов – носителей семейной тайны – важны не только существование между ними семейных правоотношений, но и факт принадлежности к одной семье. В КоБС, в ст. 59 закреплено определение понятия «семья»: это «объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления». В Семейном кодексе Российской Федерации определение семьи не закреплено. С учётом изложенного, исходя из закреплённого в КоБС определения понятия семьи, можно сделать заключение, что субъектами права на семейную тайну могут быть супруги, родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, внучки, усыновители (удочерители), усыновлённые (удочерённые).

Однако остаётся вопрос, какой критерий следует использовать для того, чтобы разграничить информацию (сведения), составляющие

definitions [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25.04.2014 г.] // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» // ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

² Гришаев, С.П. Право на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.08.2012 г.] // ИБ «КонсультантПлюс: Россия» // ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

³ Ильина О.Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. С. 147 – 148.

⁴ Филиппенко А.В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 17.

личную тайну супругов, и информацию (сведения), которые составляют семейную тайну этих супругов. С.П. Гришаев утверждает, что «если личная тайна непосредственно затрагивает интересы лишь конкретного лица, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, связанных семейными отношениями»⁵. Аналогичную точку зрения высказывает и А.В. Филиппенко⁶. Очень хочется согласиться с предложенным критерием для разграничения личной и семейной тайны. Однако насколько этот критерий сложен в разграничении характера информации свидетельствуют пример, приведённый С.П. Гришаевым, о рождении ребёнка, имеющего врождённое заболевание, что, по мнению автора, является и личной тайной матери и семейной тайной членов её семьи⁷. Поэтому следует согласиться, что установить грань между личной и семейной тайной, определить какие сведения затрагивают интересы одного из членов семьи, а когда семьи в целом или нескольких её членов, достаточно сложно⁸.

Приведём ситуацию, когда информация о состоянии здоровья гражданина не может стать семейной тайной.

Например, в соответствии со ст. 14 КоБС, лица, вступающие в брак, вправе до заключения брака пройти бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний. Порядок такого обследования регулируется Инструкцией о порядке бесплатного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния их здоровья и выявления наследственных заболеваний, которая утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 14.09.2006 № 70.

Порядок ознакомления с результатами медицинского обследования ни КоБС, ни указанная Инструкция не содержат. В связи с этим следует руководствоваться общими положениями Закона о здравоохранении о порядке предоставления информации, составляющей врачебную тайну, другим лицам. Таким образом, без согласия обследованного лица, вступающего в брак, результаты медицинского обследования, по общему правилу, второй гражданин не узнает. Возможны ситуации, когда одно из вступающих в брак лиц, имеющее какие-либо заболевания, сообщит об этом второму лицу, которое откажется в связи с этими обстоятельствами заключать брак. В такой ситуации информация, составляющая личную тайну (о состоянии здоровья), не

⁵ Гришаев С.П. Указ. соч.

⁶ Филиппенко А.В. Указ соч. С. 16.

⁷ Гришаев С.П. Указ. соч.

⁸ Ильина О.Ю. Указ. соч. С. 148.

сможет трансформироваться в семейную тайну, так как семья не будет создана.

В то же время можно привести ситуацию, когда информация о состоянии здоровья одного из супругов, составляющая его личную тайну, трансформируется в семейную тайну, когда информация, составляющая личную тайну (о состоянии здоровья супруга), уже затрагивает интересы не только одного из супругов, но и интересы семьи в целом. Например, если заболевание одного из супругов стало причиной смены места жительства в связи с необходимостью смены климатического пояса; если наличие вируса иммунодефицита человека у одного из супругов или наличие у одного из супругов носительства генетического заболевания, связанного с полом, явилось причиной, по которой супруги не желают заводить детей. Также в ситуации, когда указанные заболевания, а также заболевания, перечисленные в приложении 1 к постановлению Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 01.06.2012 г. № 54 «О некоторых вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий», явились основанием для обращения в организацию здравоохранения для применения вспомогательных репродуктивных технологий. При этом сам факт обращения в организацию здравоохранения для использования вспомогательных репродуктивных технологий составляет семейную тайну. Здесь следует ещё раз обратиться к положениям ст. 8 Закона о ВРТ, в которой информация, относящаяся к врачебной тайне, перечисленная в ст. 46 Закона о здравоохранения, дополнена сведениями о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора. В данной ситуации важно для обеспечения режима врачебной тайны уточнение состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК, устанавливающей ответственность только за распространение сведений о наличии заболевания, диагнозе или результатах медицинского освидетельствования пациента.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что круг сведений о семейной жизни определяется сообща членами семьи, а некоторые сведения определены законом (в частности, тайна усыновления)⁹. Сложно согласиться, что для того чтобы, как в приведённых примерах, информация о заболевании одного из супругов стала семейной тайной, требуется согласие второго супруга. Полагаем, это происходит в силу самого факта ознакомления второго супруга с таким обстоятельством,

⁹ Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 28; Елисева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 72.

которое влияет на жизнь семьи в целом, затрагивает интересы семьи в целом.

Момент трансформации информации в семейную тайну является важным при решении вопроса о порядке распространения информации, составляющей семейную тайну. А.А. Елисеева делает вывод, что содержание права на семейную тайну позволяет требовать неразглашения соответствующих семейных сведений, при этом полагая, что правомочие члена семьи (обладателя семейной тайны) распоряжаться этой информацией возможно только с согласия всех других членов семьи. Интересным видится предложение этого автора о целесообразности закрепления в брачном договоре условий запрета на разглашение сведений, определенных супругами в качестве семейной тайны или личной тайны каждого из них, которые стали известны в процессе семейной жизни, с указанием имущественных санкций за нарушение этого условия, в том числе и после расторжения брака¹⁰. Однако, устанавливая обязанность супругов по сохранению семейной тайны в брачном договоре, следует уточнить и порядок определения перечня информации, составляющей семейную тайну этих супругов.

Следует согласиться с высказанными мнениями. Полагаем, что для распространения информации, составляющей семейную тайну, необходимо согласие всех субъектов права семейной тайны. Супруги, как субъекты права семейной тайны, обязаны её сохранять. В то же время прекращение семейных правоотношений между лицами, являвшимися членами семьи в соответствии с нормой ст. 59 КоБС, не должно влечь автоматически прекращения их обязанности по сохранению семейной тайны от третьих лиц. Полагаем, что вся информация, ставшая известной гражданину в силу существования семейно-правовых связей с другими гражданами (в частности, супругом), должна им сохраняться. В случае её распространения бывшим супругом пострадавшая сторона может защищать данное нематериальное благо, применяя допустимые способы защиты гражданских прав, предусмотренные ГК (например, компенсация морального вреда), к виновному могут быть применены меры уголовной ответственности. С учётом указанного перечень субъектов права семейной тайны следует дополнить также членами семьи, которым информация, составляющая семейную тайну, стала известной до того, как семья прекратила существовать. Поэтому обязанность получения согласия на распространение информации, составляющей семейную тайну, сохраняется и в случае расторжения брака. В данном

¹⁰ Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 72.

случае факт прекращения семейных правоотношений между супругами (например, бывшие супруги разделили всё имущество, прав на получение содержания один от другого нет ни у одного из них) не влечёт прекращения режима семейной тайны.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Защита информации (сведений), составляющей врачебную тайну, обеспечивает недопустимость её свободного распространения без согласия пациента (уполномоченных лиц). Сведения о состоянии здоровья одного из супругов, составляющие врачебную тайну, являющиеся составной частью личной тайны этого гражданина, но могут стать составляющей семейной тайны супругов.

Прекращение семейных правоотношений (при расторжении брака) не снимает с бывших супругов обязанности по сохранению сведений, составлявших их семейную тайну.

При определении субъектов права семейной тайны, а также перечня сведений (информации), составляющих семейную тайну, следует исходить из факта существования семьи и обусловленности получения информации членами семьи в связи с существованием семьи.

Требует уточнения состав преступления, предусмотренный ст. 178 УК, за распространение сведений, составляющих врачебную тайну, в целях обеспечения сохранения информации (сведений), составляющей врачебную тайну, в соответствии с положениями ст. 8 Закона о ВРТ.

На случаи предоставления информации о состоянии здоровья, другой информации, составляющей врачебную тайну, по воле одного из супругов второму супругу режим правовой охраны врачебной тайны не распространяется. Супруг (бывший супруг), в отношении которого имело место распространение информации, составляющей врачебную тайну, вторым супругом (бывшим супругом) имеет право на защиту нарушенного нематериального блага.

Список литературы

1. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации / И.В. Балашкина // Право и политика. 2007. № 7. С. 92 – 105.

2. Гришаев С.П. Право на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.08.2012 г.] // ИБ «Консультант Плюс: Россия» / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2018.

3. Елисеева А.А. Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 71 – 76.

4. Ильина О.Ю. Личная и семейная тайна как персональные данные гражданина // Проблема гармонизации частных и публичных интересов

в семейном праве Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. С. 141 – 151.

5. Маклаков И.В. Содержание семейной тайны по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 26 – 30.

6. Саванович Н.А. Личная информация граждан: варианты законодательных формулировок. Personal information of citizens: variants of legal definitions [Электронный ресурс]: [по состоянию на 25.04.2014 г.] // ИБ «Консультант Плюс: Беларусь» / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2018.

7. Филиппенко А.В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное и жилищное право. 2004. № 3. С. 16 – 18.

INFORMATION MAKING MEDICAL SECRET, AS A PART PERSONAL AND (OR) FAMILY SECRET OF THE SPOUSE

M. P. Korotkevich

Belarusian State University

In article topical issues of reference of information making medical secret, to information making personal or family secret of spouses are considered. The separate attention is given to problems of definition of subject structure of carriers of family secret, the list of the data making family secret, an order of distribution of the data making family secret. Questions of transformation of information making medical secret, as parts of personal secret of spouses, in information making family secret are considered.

Keywords: *medical secret, family secret, legal relationship.*

Об авторе

КОРОТКЕВИЧ Мария Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета. E-mail: MKorotkevich@tut.by

KOROTKEVICH Maria - Candidate of Law, Associate Professor of the Chair of Civil Law of the Belarusian State University. E-mail: MKorotkevich@tut.by

Короткевич М.П. Информация, составляющая врачебную тайну, как часть личной и (или) семейной тайны супруга // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 24 – 34.

УДК347.61/.64

УСЛОВИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ВНЕ ОЧЕРЕДИ

М. В. Ульянова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

Исследуются вопросы теории и практики реализации гражданином, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, права на улучшение жилищных условий путем предоставления жилого помещения по договору социального найма.

***Ключевые слова:** право на жилище, граждане, страдающие тяжелой формой хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, договор социального найма, условия предоставления, порядок, субъекты права.*

Потребность в жилище – одна из основных потребностей человека. Современное государство, предоставляя гражданину возможность самостоятельно позаботиться об удовлетворении своих потребностей, в отношении отдельных категорий граждан гарантирует и поддержку¹. Одной из таких категорий являются граждане, страдающие тяжелой формой хронического заболевания.

Ценность права заключается не только в закреплении того или иного положения в нормах права, но и возможности реализации субъективного права управомоченным лицом². Правоприменительная практика свидетельствует о наличии определенных сложностей при реализации права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма.

С 01.01.2018 г. утвержден новый Перечень, действующий с той же даты, закрепленный в Приказе Минздрава России от 29.11.2012 г. № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

² Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009. С. 16.

в одной квартире»³, на который указано в п. 4 ч. 1 ст. 51 и есть ссылка п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ⁴. Подобные перечни существовали и ранее⁵.

Название Перечня заболеваний «Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» некорректно по сути. Граждане, несмотря на наличие у них заболевания, проживают обычно с семьями, нуждаются в уходе и заботе со стороны членов семьи. Подобное название необходимо для целей изоляции заболевших граждан от иных лиц, в том числе от других несовершеннолетних детей (возможно, братьев и сестер), которые имеют опасность заболеть, т.е. поселить их так, чтобы обеспечить безопасность проживания всех членов семьи. Полагаю, что название Перечня заболеваний требует более корректного формулирования.

Другим важным моментом являются допускаемые правоприменителями различных уровней отличные толкования положений ст. 51 и 57 Жилищного кодекса РФ.

В соответствии с ч. 1, 3 ст. 10 Декларации прав и свобод человека и гражданина «каждый имеет право на жилище. Жилье малоимущим гражданам предоставляется бесплатно или на льготных условиях из государственных и муниципальных жилищных фондов, что указано в Конституции РФ. В ч. 1, 3 ст. 40 Конституции РФ гарантировано право граждан на жилище.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма (п. 2, 3 ст. 2 ЖК РФ).

³ Зарегистрировано в Минюсте России 18.02.2013 г. № 27154 (далее – Перечень заболеваний).

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 04.06.2018) (далее – ЖК РФ) // РГ. 2005. № 1. 12 янв.

⁵ См.: Признаны утратившими силу Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5488 и Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» // СЗ РФ. 2006. № 25. Ст. 2736.

Жилищное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ (п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации и ч.1 ст. 5 Жилищного кодекса РФ), которым предоставлено право устанавливать иные, помимо указанных в Федеральном законе, права. ЖК РФ регулирует отношения по обеспечению жилым помещением по договору социального найма. Субъекты Российской Федерации вправе предусмотреть «иное» правовое регулирование (ч. 3, 4 ст. 49 ЖК РФ). Так, субъектам предоставлено право устанавливать иные, помимо указанных в ЖК РФ, категории граждан, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма из жилищного фонда субъектов РФ (например, многодетным, военнослужащим); иные основания признания их нуждающимися в жилых помещениях (например, обеспеченных общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы), а также иной порядок предоставления таким гражданам жилых помещений по договору социального найма (например, первоочередной), кроме установленных ЖК РФ (в порядке общей очереди и вне очереди).

Лексическое значение слова «иной» – «другой, отличающийся от этого»⁶. Логичен вывод о том, что полномочия субъектов РФ носят дополнительный, но не заменяющий характер, т.е. могут предусмотреть дополнительные категории граждан, к тем которые предусмотрены в федеральном законодательстве. Судебная практика высшего судебного органа подтверждает это⁷.

Обязанным лицом в правоотношении является в пределах своих полномочий орган местного самоуправления⁸.

В отношении граждан, имеющих право на предоставление им жилых помещений по договорам социального найма, следует выделить условия, при которых оно становится возможным.

1. Наличие активных действий – обращение путем подачи заявления гражданином или его законным представителем (представителем), полагающим, что он (его доверитель) обладает

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 215.

⁷ Например, Определение ВС РФ по делу № 41-КГ17-22 от 17 октября 2017 г. по иску прокурора в интересах несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания, предусмотренного Перечнем, к администрации городского поселения о возложении обязанности предоставить во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма с учётом права на дополнительную жилую площадь на семью в составе трех человек.

⁸ Ст. 14 (ч. 1) и 19 (п. 3 ч. 2) ЖК РФ; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // РГ. 2003. № 202. 8 окт. (пример: Определение ВС РФ по делу № 21-КГ17-19 от 10.10.2017 г.).

подобным правом, в орган местного самоуправления (ч. 3 ст. 52 ЖК РФ).

2. Наличие общих условий предоставления:

- признание в установленном порядке малоимущим (если поставлен на учет после 01.03.2005 г.) (ч. 2 ст. 49 ЖК РФ). Граждане, принятые на учет до 01.03.2005 г. для предоставления жилья по договору социального найма, сохраняют право на получение жилья⁹, независимо от их имущественного положения;

- признание нуждающимся в улучшении жилищных условий по основаниям, предусмотренным в ч. 1 - 4 ст. 51 ЖК РФ. Гражданин может быть поставлен на учет в качестве нуждающегося по любому из указанных оснований или сразу по нескольким. Для этих лиц предусмотрен общий порядок предоставления жилого помещения – в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет (ч. 1 ст. 57 ЖК РФ).

Общие основания признания нуждающимся являются альтернативными или могут сочетаться. Пункт 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ регулирует права граждан, заболевания которых указаны в Перечне заболеваний, утвержденном Правительством РФ. Так, гражданин может быть нанимателем жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, но существенным обстоятельством для постановки на учет является проживание в квартире, занятой несколькими семьями, и не имеющий иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования или принадлежащего на праве собственности.

Таким образом, такой гражданин, может и не проживать в квартире занятой несколькими семьями, а быть признан нуждающимся по любому другому основанию.

Вместе с тем имеются и специальные условия, предусмотренные ч. 2 ст. 57 ЖК РФ. Они принимаются во внимание только в отношении граждан, признанных малоимущими и нуждающимися в общем порядке. К ним относятся: 1) жилое помещение гражданина признано в установленном порядке непригодным для проживания и ремонту или реконструкции не подлежит; 2) лицо признано страдающим заболеванием, входящим в перечень тяжелых форм заболеваний, при

⁹ Порядок предусмотрен в ЖК РФ (ФЗ от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ).

которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире.

Законодатель второй раз указывает на наличие заболевания, предоставляя гражданину и его семье возможность безопасной жизни. При наличии специальных оснований изменяется и порядок предоставления – вне очереди. Однако гражданину для реализации предоставленного права надлежит проявить активность, он может воспользоваться правом, а может и дождаться общей очереди и улучшить жилищные условия всей семьи.

Так, высший судебный орган в одном из недавних определений¹⁰ указал, что только наличие у гражданина заболевания, указанного в Перечне заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, не является достаточным основанием, обязательным условием является установление материального положения гражданина, когда он не может самостоятельно обеспечить себя жильем, и это обстоятельство установлено и признано соответствующим органом¹¹.

Однако еще имеет место обеспечение в качестве нуждающихся лиц, поставленных на учет до 1 марта 2005 г. В отношении них признания их малоимущими не требуется. Так, гражданин мог быть поставлен на учет по одному основанию, но в течение нескольких лет основание могло измениться, или появилось другое (о котором он вправе заявить), или к общему добавилось специальное. Например, в семье, признанной нуждающейся по п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, родился ребенок, заболевание которого указано в Перечне¹², хотя бы он и являлся сыном собственника квартиры или даже собственником¹³. Тем не менее он является

¹⁰ Определение ВС РФ по делу № 59-КГ17-7 от 18 июля 2017 г.

¹¹ Приказ Минрегиона РФ от 25.02.2005 г. № 17 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по установлению порядка признания граждан малоимущими в целях постановки на учет и предоставления малоимущим гражданам, признанным нуждающимися в жилых помещениях, жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам социального найма»; Закон г. Москвы от 25.01.2006 г. № 7 «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. № 10. 15 фев.; Постановление Правительства Москвы от 06.06.2006 г. № 362-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы «О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. № 35. 21 июня.

¹² Определение ВС РФ по делу № 5-КГ17-49 от 18 июля 2017 г. по иску Лепницкой к ДГИ г. Москвы

¹³ Определение ВС РФ по делу № 5-КП17-180 от 14 ноября 2017 г. по иску Умнова к ДГИ г. Москвы.

субъектом, совместное проживание с которым в одной квартире невозможно, в соответствии с утвержденным Перечнем заболеваний.

В отношении определения управомоченного субъекта¹⁴, кто им является – гражданин или проживающая в определенных условиях семья, следует уточнить. В ст. 57 ЖК РФ, указано, что «жилое помещение предоставляется гражданам». Вместе с тем в отдельных актах о предоставлении мер государственной поддержки граждан по обеспечению жилищем в качестве субъекта указана семья¹⁵. Действительно, граждане проживают в большинстве своем семьями. С учетом полномочий субъектов РФ и положений ч. 3, 4 ст. 49 ЖК РФ возможно предоставление жилого помещения на семью¹⁶. Буквальное толкование норм ЖК РФ не свидетельствует об этом однозначно. Практика высшего судебного органа свидетельствует, что субъектом права на предоставление жилого помещения по договору социального найма является гражданин с тяжелой формой хронического заболевания, именно он субъект этого права, а не все члены его семьи. Верховный суд РФ разъяснил, что порядок обеспечения предусмотрен в нормах Федерального закона. Соответственно, закон субъекта РФ может предусмотреть в качестве «иного субъекта» семью, либо в качестве «иной категории граждан» можно выделить многодетную семью, но изменить порядок – путем отказа в социальной гарантии – не вправе¹⁷. Следовательно, отказ гражданину в реализации его права по

¹⁴ Обзор дискуссии о семье как субъекте правоотношений или объекте охраны со стороны государства подробнее: Ульянова М.В. Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // Российское правосудие. 2015. № 3. С. 33.

¹⁵ Постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 г. № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

¹⁶ Например, ч. 2 ст. 2 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 г. № 123-3 «О жилищной политике в Нижегородской области» установлено, что органы государственной власти Нижегородской области реализуют жилищную политику Нижегородской области путем законодательного регулирования жилищных отношений, осуществления правоприменительной деятельности органов исполнительной власти Нижегородской области в жилищной сфере, осуществления участия Нижегородской области в обеспечении граждан жильем, а также путем выделения средств областного бюджета для поддержки субъектов жилищной сферы и развития жилищной сферы. Однако Законом Нижегородской области от 05.02.2013 г. № 6-3 «О внесении изменений в отдельные законы Нижегородской области» в указанный выше Закон Нижегородской области «О жилищной политике в Нижегородской области» внесены изменения, исключающие категорию граждан, к которой относится Е.М. Потапов, из перечня категорий граждан, имеющих право на получение по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда Нижегородской области.

¹⁷ Определение ВС РФ по делу № 41-КГ17-22 от 17 октября 2017 г.

основаниям изменения в законодательстве субъекта РФ не может быть законным.

Другим специальным условием является «признание помещения непригодным для проживания и ремонту или реконструкции не подлежащим» (п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ) и предоставляется квартира по договору социального найма всем лицам, входящим в состав семьи (ст. 31, ст. 69 ЖК РФ).

Таким образом, субъектом обеспечения в рамках Перечня заболеваний являются граждане, страдающие заболеванием¹⁸.

В разъяснениях высшего судебного органа содержатся следующие положения внеочередного обеспечения жильем по договору социального найма: порядок предоставления гражданину жилого помещения указан только в ЖК РФ¹⁹; должно быть предоставлено незамедлительно²⁰; гражданин сам вправе выбрать основания обеспечения его жилым помещением, если они разные. Так, гражданин мог быть поставлен на учет как лицо, нуждающееся в улучшении жилищных условий по одному основанию, но если впоследствии появилось другое основание, например для внеочередного обеспечения, то он вправе сослаться на новое основание²¹.

Верховным судом был рассмотрен ряд дел, где высказана единая позиция. В деле по иску Немцуровой, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Панченко, истица указала, что семья признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на учет в 2004 г.; в 2016 г. в связи с заболеванием несовершеннолетней Панченко, включена в список внеочередного предоставления. До 2017 г. истица неоднократно обращалась с требованием предоставить жилое помещение семье вне очереди, однако жилое помещение не было предоставлено, в связи с чем, истица полагает, что её право нарушено. Далее, по иску Лепницкой Л.Н.; по иску Апанасенко С.Ю.,

¹⁸ Эта позиция отражена в решениях ВС РФ: Определение ВС РФ по делу № 41-КГ17-22 от 17 октября 2017 г. по иску Махринова; Определение ВС РФ по делу № 41-КГ17-22 от 17 октября 2017 г. по иску Лепницкой к ДГИ г. Москвы.

¹⁹ Определение № 41-КГ17-37 от 30.01.2018 г. по иску Немцуровой, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Панченко.

²⁰ Определение ВС РФ по делу № 41-КГ18-11 по иску Любимовой в интересах несовершеннолетнего Щербакова; Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 г. № 9-КГ15-13 по иску С.Ю. Апанасенко, действующей в интересах несовершеннолетнего Е.М. Потапова, дело по иску прокурора М. района г. Н.Н. в интересах Е.М. Потапова к Министерству социальной политики Н. области об обязанности во внеочередном порядке предоставить жилое помещение по договору социального найма.

²¹ Определение ВС РФ по делу № 5-КГ17-49 от 18.07.2017 г. по иску Л. Н. Лепницкой.

действующей в интересах несовершеннолетнего Потапова Е.М., по иску прокурора М. района г. Н.Н. в интересах Потапова Е.М. к Министерству социальной политики Н. области об обязанности во внеочередном порядке предоставить жилое помещение по договору социального найма, при данных схожих обстоятельствах Верховный суд РФ разъяснил, что право на внеочередное обеспечение имеет только гражданин, страдающий заболеванием, право его должно быть реализовано «незамедлительно», право может быть реализовано по тому основанию, которое выберет гражданин, в порядке, предусмотренном ЖК РФ.

Лексическое значение слова «внеочередной» – «производимый вне или сверх очереди»²², т.е. предполагает такой порядок, когда лица обеспечиваются сверх очереди. «Незамедлительно» – «немедленный, без задержек»²³. В идеальном представлении при отсутствии задержек с обеспечением и не может образоваться какой-либо «очередности вне очереди». Термины «вне очереди» и «незамедлительно» взаимосвязаны, но не синонимичны, соответствуют единой цели.

Высший судебный орган в Обзоре № 2 от 2016 г.²⁴ разъяснил, что предоставление жилого помещения одному члену семьи не может явиться основанием для снятия с жилищного учета всей семьи, а может повлиять лишь на количество членов семьи, состоящих на данном учете совместно с заявителем, что соответствует положению, закрепленному в ч. 3 ст. 57 ЖК РФ.

Возможность исполнения государством гарантированных им социальных функций поставлена в зависимость от реальной финансово-экономической и иных возможностей, имеющихся у государства, на что указывалось и в научных работах²⁵, и в национальных судебных решениях²⁶.

Таким образом, реализация права на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма возможна при активных действиях гражданина (или его представителя), наличии общих оснований нуждаемости, признании его малоимущим, а также связана со специальными условиями – наличием заболевания, которое

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 75.

²³ Там же. С. 346.

²⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.).

²⁵ Пчелинцева Л.М. Право на жилище военнослужащих: теоретические аспекты и проблемы реализации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2004. С. 168 - 169.

²⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 509-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кузьмина С.В., Кузьминой И.В. и Шкитиной Е.Н. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ»; Определение ВС РФ по делу № 5-КГ17-49 от 18 июля 2017 г. по иску Лепницкой к ДГИ г. Москвы.

указано в Перечне заболеваний, утвержденном Правительством РФ. Изменение в законодательстве субъектов РФ не должно негативно отражаться на реализации прав, предусмотренных и гарантированных жилищным законодательством РФ. Именно таким образом реализуется право граждан на достойный уровень жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г.. № 188-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // РГ. 2005. № 1. 12 янв.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // РГ. 2003. № 202. 8 окт.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь» // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5488 (утратил силу).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире // СЗ РФ. 2006. № 25. Ст. 2736 (утратил силу).
6. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
7. Приказ Минздрава России от 29.11.2012 г. № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире» // РГ. 2013. № 40. 25 фев.
8. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009. С. 16.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 215.
10. Пчелинцева Л.М. Право на жилище военнослужащих: теоретические аспекты и проблемы реализации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2004. С. 168 - 169.
11. Ульянова М.В. Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // Российское правосудие. 2015. № 3. С. 33.

REQUIREMENT OF PROVISION OF DWELLING UNDER THE CONTRACT OF SOCIAL HIRING OUT OF TURN

M. V. Ulianova

Department of the State University of Justice

The author of the article considers the realization of the right for better housing conditions by the citizen, suffering from a severe form of chronic disease, by providing a dwelling under a social contract.

***Keywords:** The right for housing, citizens, suffering from a severe form of a chronic disease, in which it is not possible to live in one apartment, grounds for recognizing those in need to be provided housing under a social contract, conditions for granting, order, subjects of law*

Об авторе

УЛЬЯНОВА Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: maryulianova14@gmail.com

ULIANOVA Marina – Candidate of Law, Association Professor of the Civil Law Department of the State University of Justice (117418, Moscow, st. Novocheremushkinskay, 69). E-mail: maryulianova14@gmail.com

Ульянова М.В. Условия предоставления жилого помещения по договору социального найма вне очереди // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 35 – 44.

УДК 347.1

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Н. В. Ченцов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются некоторые проблемы защиты гражданских прав.

Ключевые слова: гражданские права, их защита, проблемы защиты.

Формы и способы защиты гражданских прав. Место института защиты в системе гражданского права.

«Всякое субъективное право ценно лишь постольку, поскольку оно практически защищено. Право незащищенное – nudum jus – мало кого может удовлетворить»¹.

Хотя само понятие защиты известно отечественному гражданскому праву достаточно давно, вопросам его исследования внимания практически не уделяется. Категория «защиты гражданских прав» в правовой науке, юридической литературе и официальных документах используется часто как термин общеупотребительный, лишенный конкретного содержания. Редкие научные разработки в этой области носят частный и неполный характер. Отсутствие серьезного доктринального исследования этих вопросов нередко ведёт к серьезным недостаткам законодательства, снижению его уровня. Достаточно обратиться к нормам гл. IX Земельного кодекса РФ², чтобы увидеть всю степень «запущенности» научного и нормативного разрешения вопросов защиты.

Представляется, что необходимо определить место института защиты в системе гражданского права и выяснить его соотношение с институтом обеспечения исполнения обязательств.

Думается, что объединение мер ответственности и мер защиты единой родовой категорией, что часто происходит в научной и учебной литературе³, неверно. Категории «защиты гражданских прав» и «гражданско-правовой ответственности» существуют в разных

¹ Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 80.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кравчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. науч. трудов Свердлов. юр. ин-та. Свердловск, 1973. Вып. 27. С. 11-13.

плоскостях, параллельно друг другу и не сводимы одна с другой. С позиции управомоченного лица «ответственности» не существует вообще, а все меры, относимые к данной категории, должны признаваться обычными способами защиты ввиду их направленности на восстановление (в широком смысле) нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса.

Не менее важно выяснение соотношения института защиты с институтом обеспечения исполнения обязательств⁴. Нельзя сказать, что данный вопрос является новым для отечественной цивилистической мысли⁵. Однако его решение в подавляющем большинстве работ исследователей не было основным.

Попытки решения этого вопроса предпринимаются и сейчас. Так, С.В. Сарбаш, исследуя правовую природу права удержания, приходит к выводу, что, вопреки господствующему в науке мнению, последнее не может быть отнесено к способам защиты (точнее, к одной из их разновидностей – мерам самозащиты). Признавая, что данные правовые институты являются родственными и близкими⁶, автор тем не менее считает недопустимой квалификацию удержания как способа защиты, поскольку оно отнесено законодателем к способам обеспечения исполнения обязательств⁷.

Г. Свердлык и Э. Страунинг считают возможным отнести способы обеспечения исполнения обязательств к общим способам самозащиты. В качестве аргументов подобной позиции авторы ссылаются на то, что способы обеспечения исполнения обязательств могут быть предприняты либо самим управомоченным лицом, либо путем требования им совершения таких действий от других, третьих лиц⁸.

Меры защиты представляют собой закрепленные законодательством материально-правовые меры, посредством которых производится пресечение и предупреждение нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов, а также восстановление прав в случае их нарушения.

Таким образом, способ защиты представляет собой составную часть механизма, заключенного в способе обеспечения исполнения

⁴ Очевидно, что речь в данном случае идёт только о таких способах защиты, которые используются в рамках обязательных правоотношений. Иная постановка вопроса была бы некорректной.

⁵ Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: автореф. дис.... д-ра юр. наук. Свердловск, 1989. С. 14 и др.

⁶ Сарбаш С.В. Право удержания и самозащиты // Юр. мир. 1998. № 8. С. 48, 50, 51.

⁷ Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. Москва, 1998. С. 194.

⁸ Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. 1999. № 2. С. 22 – 27.

обязательства. Подтверждение данного вывода мы можем найти и в рамках положительного права. Сравнив «неустойку», представляющую один из способов обеспечения исполнения обязательства (ст. 329 ГК РФ), и «взыскание неустойки», провозглашенное в качестве меры защиты (ст. 12 ГК РФ), мы обнаружим явное (в том числе и терминологическое) несовпадение этих категорий. Очевидно, что «взыскание неустойки» не есть сама «неустойка». Последняя шире по своему содержанию и включает «взыскание» в свой механизм обеспечения.

Проведенное исследование позволяет констатировать следующее. Несмотря на схожее наименование, «способы защиты гражданских прав» и «способы обеспечения исполнения обязательств» являются разными по своей юридической природе категориями. В первом случае термин «способы» используется в значении «меры», во втором – в значении «механизма». Поэтому сама попытка обнаружения их общих свойств бесплодна. Между тем данный вывод отнюдь не исключает того, что рассматриваемые институты имеют определенные точки соприкосновения, являются в определенной степени взаимосвязанными. Эта связь проявляется в том, что конкретная мера защиты включается в механизм обеспечения, закрепленный тем или иным способом обеспечения обязательств.

Система способов защиты гражданских прав.

Другой ключевой вопрос института защиты заключается в определении роли и значения легального перечня способов защиты, закрепленного в ст. 12 ГК РФ. Следует отметить, что аналогичная норма содержалась в ранее действовавших актах (ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 6 ГК РСФСР 1964 г., ст. 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.). Таким образом, подобный приём нормативной техники в значительной степени традиционен для отечественного кодифицированного законодательства.

Вместе с тем дань традиции не является в этом случае следствием высокого качества указанной нормы, а, скорее наоборот, демонстрирует некое пренебрежение законодателя к институту защиты. Не случайно поэтому в литературе неоднократно высказывалось мнение, что «данный перечень едва ли можно признать научно обоснованным»⁹. Практически каждый исследователь, обращавшийся к

⁹ Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. Москва, 1997. С. 285.

непосредственному анализу указанной нормы, отмечает её непоследовательность и противоречивость¹⁰.

С учетом этих обстоятельств следует критически отнестись к предпринимаемым в юридической науке попыткам построить на основе положений ст. 12 ГК РФ стройную систему способов защиты гражданских прав. В частности, отдельные авторы полагают, что указанная норма является отражением существующего деления способов защиты на универсальные (общие) и специальные. Исходя из «характера законодательного закрепления» общими объявляются все способы, указанные в ст. 12 ГК РФ (и соответствующих статьях ранее действовавших кодифицированных актов)¹¹. Однако даже при первом приближении становится очевидной вся условность подобной конструкции. Например, в соответствии со ст. 330 ГК РФ взыскание неустойки возможно лишь в случаях прямого указания закона (иного нормативного акта) или в силу специальной договоренности об этом участников конкретного правоотношения. Таким образом, сфера использования взыскания неустойки строго ограничена жесткими рамками конкретных правоотношений (их отдельных видов), что не позволяет сделать вывод об универсальном характере данного способа.

Очевидно, что возможный «набор» вариантов защиты предопределяется прежде всего спецификой субъективного права. Вещные права требуют для своей защиты одних мер, обязательственные – других, исключительные – третьих. Универсальных способов защиты (в полном смысле этого слова) не существует. С этих позиций намного целесообразнее закрепление в законе общих признаков защиты, а также основных целей их применения. Это, на наш взгляд, способствовало бы более правильному пониманию сущности рассматриваемого института и, соответственно, его адекватному использованию. Кроме того, принятие нашего предложения положило бы конец отдельным псевдонаучным спекуляциям, разрушающим сами каноны цивилистики¹².

¹⁰ Радионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37 – 39.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Ч. 1. М.: Статут, 2001. С. 629; Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс Росси: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / под ред. А.Л. Маковского. М.: Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1998. С. 131, 132;

¹² Пример коллизии требования недействительности сделки и виндикационного иска, имеющей основанием «универсальность» положений ст. 12 ГК РФ и поставившей под угрозу весь гражданский оборот, убеждает в обоснованности высказанных суждений.

Эффективность вариантов защиты.

Анализируя с этих позиций положения действующего Гражданского кодекса, необходимо констатировать, что указанное требование учитывается законодателем далеко не всегда. В качестве примера можно привести нормы ст. 161 и 684, регламентирующие преимущественное право арендатора (нанимателя) на заключение договора на новый срок.

Напомним, что ст. 162 ГК РФ предусматривает, что, если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков.

Что касается способов обеспечения исполнения обязательств, то следует с сожалением констатировать, что наука не выбрала их общего понятия.

В подавляющем большинстве авторы, как дореволюционные, так и современные, уклоняются от формулировки такого определения, акцентируя основное внимание на целях данного института, а иногда и вовсе ограничиваются лишь простым перечислением возможных способов обеспечения исполнения обязательств¹³. Только понятия неустойки и задатка определенным образом формулируются законодателем (ст. 330, 380 ГК РФ), в отношении же иных способов законодатель ограничивается либо указанием на источник их возникновения (поручительство), либо на механизм их действия (залог, банковская гарантия, удержание). При этом совершенно очевидно, что все перечисленные способы обладают единой правовой природой, а следовательно, должны иметь единую сущность.

Анализ положений гл. 23 ГК РФ приводит к мысли, что каждый способ обеспечения исполнения обязательств закрепляет некий механизм обеспечения. Несмотря на разнообразие вариаций, предполагаемых различными способами, именно наличие этого механизма является связующим звеном, объединяющим столь разные способы в рамках единого правового института.

Дальнейшее исследование показывает, что действие механизма обеспечения рассчитано на две стадии. На первой он выполняет

¹³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 290-291; Брагинский М.И., Витрянский В.В. указ. соч. С. 383 - 387; Гражданское право: Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: Наука, 1996. Ч. 1 С. 506 - 507.

функцию стимулирования должника к исполнению обязательства. Это достигается посредством закрепления данным механизмом определенной меры защиты, находящейся в потенциальном состоянии (правильнее даже сказать, некоего прообраза способа защиты). Сама возможность его применения обеспечивает исполнение должником обязанности, т.е. охраняет право кредитора. Именно «охраняет», поскольку указанный «прообраз» не является мерой защиты в подлинном смысле этого слова. Любая мера защиты есть реакция на нарушение и, соответственно, существует только при наличии самого нарушения. В рамках же данной стадии преследуется иная цель – предупреждение нарушения. При этом сама его возможность не является настолько реальной, чтобы говорить о превентивной защите. На этом основании можно утверждать, что само закрепление возможности применения меры защиты выполняет стимулирующую функцию, тем самым охраняя права кредитора.

Если поставленная цель достигается на первой стадии, действие механизма обеспечения на этом заканчивается. Если же необходимый эффект на первой стадии не достигнут, т.е. обязанность должником не исполнена, начинается вторая стадия. Функция этой стадии – восстановительная. Здесь меры защиты, закрепленные данным механизмом, переходят из потенциального (статистического) состояния в реальное (динамическое).

Ст. 684 ГК РФ, в свою очередь, устанавливает, что, если наймодатель отказался от продления договора в связи с решением не сдавать помещение внаём, но в течение года со дня истечения срока договора с нанимателем заключил договор найма жилого помещения с другим лицом, наниматель вправе требовать признания такого договора недействительным и (или) возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор. Не вызывает сомнений, что сами договорные институты найма жилых помещений и аренды являются родственными и во многом схожими. С этих позиций достаточно трудно объяснить столь кардинальные различия в предоставляемых арендатору и нанимателю мерах защиты. Почему в одном случае в договоре аренды арендатор для защиты своего права на заключение договора на новый срок может использовать такой вариант, как перевод в судебном порядке прав и обязанностей по договору, заключенному с третьим лицом, на себя, а в другом – в договоре коммерческого найма жилого помещения наниматель вынужден довольствоваться возможностью признания договора, заключенного наймодателем с третьим лицом, недействительным? Очевидно, что последний способ менее эффективен. Он лишь пресекает нарушение наймодателя, но отнюдь не восстанавливает нарушенные права. Наниматель оказывается

в некоем положении «собаки на сене». Ведь, иницируя признание договора недействительным, он непосредственной выгоды для себя не извлекает.

Иными видятся последствия применения нанимателем указанного варианта защиты М.И. Брагинскому. Признание договора, заключённого с третьим лицом, недействительным, полагает автор, «будет означать, что ранее заключенный договор будет считаться действующим на новый срок и на прежних условиях, а наймодателю придется возместить причиненные недобросовестными действиями убытки»¹⁴.

Очевидно, однако, что подобная трактовка страдает явными натяжками, а автор выдает желаемое за действительное. Приведённые рассуждения ещё как-то можно применить к ситуации, когда наймодатель в нарушение права нанимателя заключает договор с третьим лицом непосредственно после истечения срока договора с нанимателем. А если между этими событиями существует какой-либо временной промежуток? На каком основании можно утверждать о «продолжении договора»? Число подобных вопросов можно продолжить.

Кроме того, необходимо напомнить, что наниматель имеет преимущественное право на заключение договора на новый срок, что отнюдь не означает идентичности условия нового договора положениям предыдущего соглашения. Следуя же предложенной М.И. Брагинским позиции, мы, по сути, навязываем наймодателю эти условия, создаем предпосылки «законной» кабалы. Несомненно, что законодателю следовало бы закрепить в ст. 684 ГК РФ вариант, изложенный в главе об аренде. Это позволило бы не только всесторонне защитить права наймодателя, но и обеспечить разумный баланс интересов сторон.

Круг проблем института защиты гражданских прав, конечно же, не ограничивается лишь теми, которые были рассмотрены выше. К сожалению, этот институт далек от совершенства. Однако хочется надеяться, что осознание роли и значения института защиты как «важнейшей предпосылки нормального развития рынка»¹⁵, как необходимого условия подлинной свободы индивидов¹⁶ будет способствовать более успешной его законодательной и доктринальной разработке.

¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 711.

¹⁵ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб: С.-Петербург. ун-та., 1997. С. 8.

¹⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 264.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Ч. 1. М.: Статут. 1998. С. 476.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 711.
4. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 8.
5. Винавер А.М. На грани уголовной и гражданской неправды // Антология уральской цивилистики: 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 80.
6. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / под ред. А.Л. Маковского. М. М.: Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1998. С. 131, 132.
7. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. Москва. С. 352.
8. Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: автореф. дис.... д-ра юр. наук. Свердловск, 1989. С. 14.
9. Кравчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. науч. тр. Свердл. юр. ин-та. Свердловск, 1973. вып. 27. С. 11-13.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 455.
11. Радионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств // Юрист. 2001. № 9. С. 37 – 39.
12. Сарбаш С.В. Право удержания и самозащиты // Юр. мир. 1998. № 8. С. 48, 50, 51.
13. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. Москва, 1998. С. 194.
14. Свердлов Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. 1999. № 2. С. 22 – 27.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (По изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 290 – 291.

DISCUSSION PROTECTION CIVIL RIGHT

N. V. Chentsov

Tver State University

The article deals with some problems of civil rights protection.

Keywords: *civil rights; their protection; protection problems.*

Об авторе

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170010, г. Тверь, ул. Желябова д. 33)

CHENTSOV Nikolay – the honored lawyer of the Russian Federation, the doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: Chentsov.NV@tversu.ru

Ченцов Н.В. Дискуссионные вопросы защиты гражданских прав // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 45 – 53.

Гражданское и административное **судопроизводство**

УДК 347.962

ЧЕСТНОСТЬ И НЕПОДКУПНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕЙ

А. А. Воротников

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

В статье анализируются выводы комиссии группы государств (ГРЕКО) о предупреждении коррупции в судебной системе, а также «Бангалорские принципы поведения судей». Автор выясняет возможности определения объективных критериев, которыми следует руководствоваться при применении требований к честности в процессе отбора, назначения и продвижения судей. Обосновывается необходимость декларирования в нормативно-правовых актах Российской Федерации принципа честности и неподкупности.

***Ключевые слова:** честность и неподкупность, ГРЕКО, судебная система, принципы поведения судей, критерии оценки деятельности судей.*

При проведении конкурса в судебной системе огромную значимость имеет такой критерий, как честность и неподкупность кандидата. По сути, это «основа основ», одно из главных, пожалуй, самых очевидных и необходимых условий для отбора кандидатов на должность судьи.

В 2007 г. Российская Федерация присоединилась к ГРЕКО, то есть к Группе государств по борьбе с коррупцией – (Group of States Against Corruption, GRECO) — это международная организация, созданная Советом Европы в 1999 году. В нее входят 48 государств Европы плюс США. Основной целью организации является помощь странам-участницам в борьбе с коррупцией. ГРЕКО устанавливает антикоррупционные стандарты (требования) к деятельности государства и контролирует соответствие практики этим стандартам. Организация помогает обнаружить недостатки в национальной антикоррупционной политике и предлагает необходимые законодательные, институциональные или оперативные меры. Она также предоставляет площадку для обмена лучшими решениями в области обнаружения и предотвращения коррупции. Со времени своего присоединения Российская Федерация подверглась процедуре оценки в рамках Совмещенного первого и второго (в декабре 2008 г.) и третьего (в марте 2012 г.) раундов оценки ГРЕКО.

Четвертый раунд оценки ГРЕКО, был посвящен теме предупреждения коррупции в отношении членов парламента, судей и

прокуроров. Принимая во внимание мнение широкой общественности относительно уровня коррупции в судебных органах, а также довольно частые возбуждения дел, связанных с коррупцией, в которые вовлечены судьи, организация еще раз подчеркнула важность не только выбора высококвалифицированных кандидатов, чья честность означает, что они защищены от внешнего давления и конфликтов интересов. И поэтому ГРЕКО рекомендовало также определить объективные критерии, которыми следует руководствоваться при применении требований к честности в процессе отбора, назначения и продвижения судей, и сделать их доступными для общественности.

В мире нет единого определения категории честности. В разных странах она включает понятия правдивости, добропорядочности, независимости, ответственности, непредубежденности судьи, который должен действовать и вести себя надлежащим образом не только во время осуществления профессиональной деятельности, но и вне суда.

В первоначальном проекте «Бангалорских принципов поведения судей», которые были окончательно приняты 26 ноября 2002 г. в Гааге, принцип честности и неподкупности приводился последним среди всех остальных принципов. Однако, в ходе обсуждения первоначальной редакции проекта многими судьями и экспертами из различных стран были высказаны предложения выделить данный принцип, в связи с его значимостью, сразу после принципов независимости и объективности. Данное замечание было принято, и принцип честности и неподкупности стал третьим в ряду принципов, пропустив вперед лишь принципы независимости и объективности.

Важность данного принципа в том, что он регулирует нравственную сторону деятельности судьи, как при исполнении профессиональных функций, так и во внеслужебной деятельности. Соблюдение судьями нравственных норм и их высокие моральные качества имеют важное значение для утверждения в обществе доверия к судебной власти, веры в ее справедливость, беспристрастность. Именно доверие общества к независимости судов, к честности и неподкупности судей, к беспристрастности и действенности судебных процессов поддерживает существование судебной системы в государстве.

К сожалению, Конституция РФ не содержит ни одной статьи, предъявляющей к судье каких-либо требований, за исключением возрастных или профессиональных. Конституции же некоторых государств-членов СНГ закрепляют положение о том, что «судьи всех судов занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным».

В Российской Федерации многие требования «Бангалорских принципов поведения судей» были восприняты Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.¹ Однако, именно принцип честности и неподкупности, в нем не назван. Его нет также и в Законе о статусе судей в Российской Федерации².

Честность и неподкупность судьи является важнейшим и обязательным условием для отправления им справедливого правосудия. В случае их отсутствия и даже при наличии остальных позитивных качеств, судья не может выступать, в той роли, которую отводит ему общество - стоять на страже закона, осуществлять правосудие справедливо, защищать интересы и права личности. Честность и неподкупность являются абсолютными категориями, не имеющими степеней. Это не добродетель, а безусловная обязанность судьи, главное профессиональное требование к его личности.

В Бангалорских принципах каждому из шести принципов посвящается отдельная глава, вначале которой приводится описание данного принципа, далее, в части «Применение», устанавливаются стандарты поведения, предъявляемые к судье в соответствии с данным принципом. В части «Комментарии» дается пояснительный материал, раскрывающий смысл и содержание принципа и отраженных в нем стандартов поведения, и разъясняющий вопрос практического применения данного принципа к ситуациям и проблемам, с которыми, возможно, придется столкнуться судьям.

Бангалорский принцип честности и неподкупности имеет следующее описание:

«Честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей».

Применение

Стандарты поведения, которых судья должен придерживаться в соответствии с принципом честности и неподкупности:

3.1. Судья демонстрирует поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя.

3.2. Образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов. Недостаточно просто осуществлять правосудие, нужно делать это открыто для общества.

¹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Для судебной власти и судей честность и неподкупность - это не добродетель, а обязанность.

Комментируя эти положения, многие исследователи полагают, что составными элементами честности и неподкупности являются правдивость и моральные принципы судей. Судья всегда, а не только при исполнении им своих официальных обязанностей, должен вести себя достойно и честно, как подобает человеку, занимающему должность судьи: он должен быть свободен от лжи, обмана и мошенничества и проявлять достоинство и добропорядочность в своем поведении и характере.

Лицо, вершащее правосудие должно поддерживаться высоких стандартов поведения, как в частной, так и в общественной жизни. Конечно же, судья, как и любой другой гражданин имеет право на частную жизнь и личную свободу, однако, он должен неизменно задаваться вопросом - не заставит ли его поведение в глазах стороннего наблюдателя, являющегося здравомыслящим и сведущим членом общества, усомниться в его честности и неподкупности и не ослабит ли оно уважение к нему как к судье. Если это так, то подобного поведения следует избегать³.

Вопрос о том, как отличить честного человека от нечестного, как измерить добропорядочность – проблема не сегодняшнего дня, и не десятилетий, а многих веков истории. В последнее время в развитых странах общий уровень честности населения неуклонно снижается, а количество нечестных людей постоянно возрастает.

И поэтому во многих странах существуют достаточно интересные методики подтверждения и определения честности кандидата на должность судьи. Например, в Великобритании распространена практика, согласно которой при назначении судей высшего звена учитывается письменная рекомендация влиятельных, политически значимых лиц. Кандидатам в судьи среднего и нижнего звена, прежде всего, необходимо получить не менее трех рекомендаций от судей, которые хорошо знают кандидата по судейской или адвокатской деятельности. Акт о конституционной реформе 2005 г. определяет, что отбор судей, включая судей Верховного Суда, должен происходить в соответствии с «заслугами» и «хорошей репутацией» (merits and good character), с уточнением, что базовым является критерий «заслуг», однако лицо не может быть отобрано, номинировано и назначено при несоответствии критерию «хорошей репутации».

³ Бангалорские принципы поведения судей. Справочный материал к семинару-совещанию председателей квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации 19 -20 июля 2018 года. М., 2018. С. 298 - 299.

Понятие *good character* часто используется в английском законодательстве. Для отбора судей Комиссия по назначению судей (*Judicial Appointments Commission*) использует специальное руководство, которое содержит базовые критерии добропорядочности. Этот документ разработан для объяснения кандидатам особенностей предоставления личной информации относительно фактов, которые могут быть признаны доказательствами ненадлежащей репутации. Аналогичный подход применяется и Отборочным комитетом Верховного Суда, особенно учитывая то, что большинство его членов входят в состав комиссий по назначению судей.

На уровне отдельных частей Великобритании существуют более детально регламентированные процедуры. Например, в Северной Ирландии на определенных этапах процедуры применяются такие способы оценки добропорядочности, как анализ объективности данных аппликационной формы; проверка отсутствия уголовных производств, штрафов, налоговых задолженностей; запросы профессиональным организациям; проведение интервьюирования по конфликту интересов, что очень схоже с сегодняшними критериями проверки наших судей.

Американские специалисты отработали критерии оценки судьи, к которым отнесли: беспристрастность при решении дела; хорошие теоретические знания и определенный опыт практической (юридической) деятельности; способность думать и писать ясно, логично; большую личную честность; хорошее физическое здоровье и умственное развитие; судебный характер (уравновешенность, внимательность, коммуникабельность, терпеливость); способность разумно применять судебную власть. Для принятия взвешенного решения, по мнению многих в США, требуется не только профессиональный, но и жизненный опыт⁴.

Тестирование на честность в США с помощью личностных опросников, разрабатываемых в качестве альтернативы детектору лжи, — это индустрия, обороты которой оцениваются во многие миллионы долларов. Общий тренд заключается в том, что правосудие не должно осуществляться лицами, которые по своему характеру несовместимы с этой должностью.

С точки зрения общества, судья дал обязательство не только служить идеалам справедливости и правды, на которых зиждется верховенство права и основы демократии, но также и воплощать их в себе. Соответственно, личные качества судьи, его поведение и образ в глазах общества оказывают влияние на судебную систему в целом и,

⁴ Мамченко Н. Как измерить добропорядочность: мировой опыт // Судебно-юридическая газета. 2017. 18 авг.

следовательно, на доверие общества к судебной власти. Общество предъявляет к судье гораздо более высокие требования, нежели к обычным гражданам; оно ожидает от него стандартов поведения гораздо более высоких, нежели те, что существуют в обществе в целом. По сути, судебная функция, которая заключается в том, чтобы судить других, налагает на судью требование вести себя так, чтобы исключить какое-либо разумное осуждение со стороны других в связи с вопросами, которые могут иметь какое-либо отношение к роли судьи и судебной должности.

Долг судьи не только в том, чтобы вынести справедливое и объективное решение - он должен вынести его так, чтобы исключить какие-либо сомнения в справедливости и объективности вынесенного им решения, равно как и в собственной честности и неподкупности. Поэтому судья должен не только обладать высокой квалификацией в вопросах права, но и не менее важно судье действовать и вести себя так, чтобы стороны в судебном процессе были бы уверены в его беспристрастности и объективности.

Нормы, регулирующие стандарты поведения судей и предъявляемые к ним обязательные требования, содержатся в ряде нормативных актов нашей страны. Анализ данных норм показывает, что принцип честности и неподкупности отражен в них слишком косвенно.

И сегодня, когда в обществе наблюдается некоторое недоверие к судебной системе, справедливо звучат требования навести порядок, повысить ответственность и подотчетность судей, которые могли бы дополнить принцип независимости судей и тем самым способствовать повышению уровня доверия общественности к судам.

Несмотря на то, что Бангалорские принципы, представляющие собой признанные международным сообществом этические нормы поведения судей, и в какой-то степени нашли отражение в законодательстве Российской Федерации, тем не менее, необходимо продолжить более детальную их имплементацию в судебную систему страны. Принятие и соблюдение их послужит целям, без которых невозможно не только поступательное развитие, но и просто нормальное функционирование судов любого уровня.

Принцип честности и неподкупности сложно формализовать как норму, тем не менее, более широкое его декларирование в законодательстве страны позволит еще раз подчеркнуть его как доктринальную основу существования справедливого и независимого правосудия, и будет способствовать улучшению морально-нравственного аспекта поведения судей.

В последнее десятилетие в России были разработаны и действуют национальные планы противодействия коррупции, улучшена система декларирования доходов, повышена осведомленность и ожидания по вопросу противодействия коррупции среди населения. Это демонстрация прогресса в борьбе с коррупцией.

Включение понятий честности и неподкупности в нормативно - правовые акты, регулирующие деятельность судей в Российской Федерации станет логичным продолжением, (а должно было быть начальным элементом – *А.В.*), противодействия коррупции. Сегодня это необходимо закрепить в ст. 3 Закона о статусе судей в Российской Федерации, в которой говорится о требованиях, предъявляемых к судье.

Речь должна идти не об идеальном судье-человеке, а об организационно-правовой модели идеального судьи. Разумеется, требования к этой модели, и даже к образу этой модели, будут различаться не только у ученых, не только у разных групп и слоев населения, не только у различных судей, и даже не только у членов ВККС или ККС, но и у каждого конкретного человека применительно к модели идеального, например мирового, судьи, модели идеального арбитражного судьи, судьи военного суда и тем более руководителя того или иного судебного органа. Эти различия напрямую зависят от множества факторов, в том числе от культурной, религиозной, этнической, мировоззренческой и иной самоидентификации оценивающего.

При назначении на должность судьи существенным моментом честности является соответствие истине данных, сообщаемых претендентом о себе, своих родственниках и своей предыдущей деятельности. И чрезвычайно важно, чтобы

в своей будущей работе на должности судьи он мог противостоять внешнему давлению и избегал конфликта интересов.

Нравственные обязательства российского судьи, вступающего в должность, его честности и неподкупности закреплены в приносимой им присяге следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в РФ»).

Подавляющее большинство параметров, определяющих честность кандидата, выясняется при психологическом тестировании. Именно психологическая оценка кандидатов на должность судьи проводится, чтобы выявить, среди прочего, риски нарушения честности. Она проводится в соответствии с Приказом Судебного департамента при Верховном Суде от 17 марта 2009 г. № 44 и включает в себя

психологическое обследование, структурированное собеседование и «другие методы при необходимости»⁵. Основными качествами, которые пытаются определить благодаря такой оценке, являются высокий уровень правосознания, сознательность, принципиальность, стремление к высоким стандартам, преданность делу, добросовестность, дисциплина и честность. Данный процесс позволяет отбирать высококвалифицированных кандидатов и в определенной степени гарантирует, что отобранные кандидаты действительно являются надежными, включая их иммунитет к внешнему давлению, а также к неправомерному давлению внутри системы правосудия.

В соответствии со ст. 4.1 Закона «О статусе судей в РФ» для подтверждения отсутствия у претендента на должность судьи заболеваний, препятствующих его деятельности в этом качестве, проводится медицинское освидетельствование. Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, утверждается решением Совета судей РФ на основании представления федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения.

Однако состояние физического и психического здоровья, как и уровень профессиональной подготовки претендента на судебную должность, не дают ответа на вопрос о его моральных качествах.

Следует отметить, что установленные в законе требования к кандидату на должность судьи, как правило, не относятся к категории морально-психологических качеств. Исключение составляет требование безупречной репутации, обращенное к кандидатам в судьи Конституционного Суда РФ (ст. 8 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)⁶.

Бывший министр юстиции, судья с колоссальным опытом и стажем В. Ф. Яковлев считал, что в судье «должны присутствовать и сочетаться по крайней мере четыре качества: общая культура, высокий профессионализм, независимость от всякого рода внешних факторов и воздействий, а также его полная беспристрастность по каждому конкретному делу»⁷.

В современной психологической науке есть масса методик, тестов и опросников, определяющих уровень, степень честности человека. Они

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2009 г. № 44 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Яковлев В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 1. С. 5.

вполне применимы и для оценки честности кандидатов на должность судьи, а также его дальнейшего продвижения по «служебной лестнице».

Желание отыскать какие-либо абсолютно новые объективные показатели нравственных качеств человека вне контекста его деятельности вряд ли может быть реализовано в принципе. Помимо всего прочего, эти качества существуют не сами по себе, а основаны на принятой личностью системе ценностей.

Формализованные требования и цензовые ограничения служат обязательным «фильтром» в решении этого вопроса, а данные тестовых испытаний психологических и физиологических характеристик на объективную пригодность (наличие способностей, отсутствие противопоказаний, с учетом морально-этических аспектов, особенностей характера и свойств души кандидата и т.д.) к занятию должности судьи в сопоставлении с названной моделью создают качественно новый механизм в оценке того, быть этому индивидууму судьей или нет.

Важность нравственных качеств судьи как предпосылки справедливого и беспристрастного правосудия является бесспорной. Проблема, однако, заключается в том, что отсутствует возможность априори определить такие личностные свойства, как честность, принципиальность, неподкупность и т.п. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что содержательное раскрытие этих свойств исторически изменчиво, а также зависит от мировоззренческих установок как их носителя, так и оценщика. Поэтому в процессе отбора кандидатов в судьи могут быть выявлены уровень профессиональных знаний и навыков в результате сдачи экзамена, тестовых заданий, предыдущего уровня правоприменительной деятельности (вынесения приговоров и решений) и только те качества, которые, так или иначе, проявились в его предыдущей деятельности и объективно зафиксированы в результате проверочных мероприятий.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.) (ред. от 08.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.03.2009 г. № 44 «Об утверждении Методических рекомендаций по

организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Бангалорские принципы поведения судей. Справочный материал к семинару-совещанию председателей квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации 19 -20 июля 2018 года. М., 2018. С. 298 - 299.

6. Мамченко Н. Как измерить добропорядочность: мировой опыт // Судебно-юридическая газета. 2017. 18 авг.

7. Яковлев В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 1. С. 5.

HONESTY AND INTEGRITY AS FUNDAMENTAL PRINCIPLES FOR THE APPOINTMENT OF JUDGES

A. A. Vorotnikov

Saratov state law Academy

Introduction: the article analyzes the conclusions of the Commission of the group of States (GRECO) on the prevention of corruption in the judicial system, as well as the "Bangalore principles of judicial conduct". Objective: to Find out the possibilities of determining objective criteria to be followed in applying the requirements of honesty in the selection, appointment and promotion of judges. Methods: systematic, historical, comparative legal and dialectical logic. Results: the necessity of declaring the principle of honesty and integrity in the legal acts of the Russian Federation is Substantiated. Conclusions: more careful selection of highly qualified candidates whose honesty means: 1) compliance with the truth of the data reported by the applicant about himself, his relatives and his previous activities and 2) that in his future work as a judge he will be able to resist external pressure and avoid conflict of interest.

Keywords: *honesty and integrity, GRECO, judicial system, principles of judges' behavior, criteria of judges' activity evaluation.*

Об авторе

ВОРОТНИКОВ Андрей Алексеевич - доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». E-mail: 89042411002@mail.ru

VOROTNIKOV Andrei - doctor of law, Professor of Saratov state law Academy. E-mail: 89042411002@mail.ru

Воротников А.А. Честность и неподкупность как основополагающие начала назначения судей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 54 – 63.

УДК 347.9

ЧЕСТНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья ставит проблему применения понятия честности как критерия отбора на должность судьи и необходимость совершенствования самой процедуры отбора.

Ключевые слова: судебная власть, честность, независимость, беспристрастность, критерии отбора, квалификационный экзамен, решения квалификационных коллегий, психологическое сопровождение.

Проблема честности, правды и лжи так или иначе сопровождает человека практически с младенческих лет. Выбор между правдой и ложью происходит часто почти неосознанно. Если начать анализировать, почему человек делает выбор не в пользу честности, может быть огромное число причин, даже иногда звучит «ложь во спасение». Психолог Пол Экман утверждает, что современный человек в среднем лжет трижды за десять минут разговора¹. Трудно поверить в такое, и, вероятнее, это относится в большей степени к сфере личных отношений. Неприятно, но не так опасно. А вот ложь в публичных правоотношениях – совершенно другое. Конечно, и здесь разные ситуации, и разные формы лжи. Допустим, предвыборные программы даже породили новый афоризм: «Больше всего врут после охоты и перед выборами». Но применительно к судебной власти требование честности закреплено в законе. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» каждый судья приносит присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Но прежде чем будет произнесена данная клятва, надо иметь гарантию, что эти высокие слова будут произнесены человеком, способным к их соблюдению.

Проблема формирования судебной власти обладает особой актуальностью, поскольку только к представителям этой ветви власти предъявляются требования независимости и именно судьи в пределах своей компетенции могут «корректировать» действия и решения представителей законодательной и исполнительной власти. На основе

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2018.

ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека выработал правовые позиции, которые следует применять для определения принципа независимости суда.

Эти правовые позиции могут быть сведены к следующим основным моментам: порядок назначения судей, срок пребывания в должности, внешние атрибуты и недопустимость вмешательства со стороны других ветвей власти. В данном перечне основополагающим является порядок назначения судей. Ведь конституционное положение о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону, предполагает не только и не столько обеспечение внешних условий и гарантий этого, сколько способность самого человека в любой ситуации противостоять любым «искушениям» отступить от требований закона. «Бангалорские принципы поведения судей» содержат шесть основных показателей регулирования поведения судей: независимость, беспристрастность, неподкупность, соблюдение правил приличия, равенство, компетентность и трудолюбие. Следовательно, порядок назначения на должность судьи должен обеспечивать возможность проверки соответствующих качеств кандидата.

Кандидат в соответствии с этим порядком должен выдержать три основных испытания: сдать квалификационный экзамен, представить о себе исчерпывающую информацию и получить рекомендацию квалификационной коллегии.

Попытаемся выяснить, насколько эти три испытания способны определить степень готовности к должности судьи, т. е. способность быть независимым и честным.

Содержание квалификационного экзамена позволяет только определить до некоторой степени уровень правовых знаний и умений кандидата. Ни в коей мере не желая поставить под сомнение работу самих экзаменационных комиссий, обратим внимание на необходимость использования новых методов проведения экзамена. Целесообразно внедрить информационные технологии и элементы, аналогичные порядку проведения ЕГЭ. Это будет способствовать более объективной оценке и исключать возможность проявления некоторой «нечестности» уже на данном этапе.

Кроме того, как ни важен высокий уровень правовых знаний (чтобы подчиняться только закону, надо его знать!), не менее важны именно психологические черты личности. Прежде всего это стрессоустойчивость, умение действовать в нестандартной ситуации и, конечно, честность. Эти качества можно установить в какой-то степени с помощью психологического тестирования, которое кандидаты обычно проходят. Но, во-первых, обоснование этих тестов должно быть более

серьезным, как и подготовка специалистов для его проведения. А во-вторых, личностные качества, равно как и навыки, гораздо лучше проявляются в деятельности.

Назрела необходимость введения в квалификационный экзамен элементов деловой игры с целью установить умение применять правовые знания и выявить психологические особенности личности. Такая практика при назначении на должность судьи применяется во многих государствах.

С помощью моделирования различных ситуаций можно достаточно эффективно выявить определенные черты личности, которые несовместимы с осуществлением полномочий судьи. Конечно, важнейшим является уровень честности, но нельзя не учитывать и такие, как склонность к неуважительному отношению к людям, раздражительность и многое другое, что в глазах участников процесса может выглядеть как необъективность и ангажированность.

Второй серьезный этап, как отмечалось, – подготовка необходимых документов. Это очень важная возможность для определения многих личностных качеств, включая честность. Нередко члены квалификационных коллегий обнаруживают небрежность и ошибки кандидатов в заполнении основных документов. Возникает законный вопрос о профессиональной пригодности такого кандидата к осуществлению судебной власти.

Даже ответы на вопросы анкеты при должной оценке могут вызывать сомнение в искренности. Например, в связи с возможным конфликтом интересов кандидаты не регистрируют брак, соответственно формально освобождаются от обязанности сообщать данные об отце или матери своих детей. Хорошо, что сейчас на это обратили внимание и рекомендуют кандидатам сообщать данные и о лицах, с которыми они состоят в определенных значимых, хотя и юридически не оформленных отношениях.

Кроме того, если проанализировать автобиографии, то на вопрос о том, почему кандидат хочет стать судьей, как правило, содержатся шаблонные ответы, мало похожие на «исповедальную» правду. Но у квалификационных коллегий практически нет возможности подвергнуть сомнению правдивость кандидата только по данным признакам и обосновать этим свое решение.

Основанием к отказу в рекомендации может выступать «предоставление недостоверных сведений», а вот просто «внутреннее убеждение» членов квалификационной коллегии в том, что тот или иной кандидат не является правдивым, не может быть положено в основу отказа ему в рекомендации. А если такой кандидат не имеет

конкурентов, то отрицательное решение квалификационной коллегии практически невозможно мотивировать.

Представляется, что ответ на вопрос о том, почему кандидат хочет стать судьей, не может быть формальным, а должен помогать в определении психологического портрета кандидата, для чего, конечно, нужны соответствующие рекомендации специалистов. Кроме того, необходимо предлагать для автобиографии дополнительные вопросы, согласованные с психологами, которые будут помогать в определении «уровня честности». Существуют целые методики, направленные на решение этой проблемы, причем не только у зарубежных, но и российских психологов (например, такой опыт есть в Южно-Уральском университете). И все это должно подвергаться специальной оценке при рассмотрении кандидатуры членами квалификационной коллегии.

Заседание квалификационной коллегии – самый важный этап. Можно оценить не только материалы, но и собственно кандидата и его человеческие качества. Необходимо учитывать не только содержание ответов на вопросы, но и то, в какой форме, с какими интонациями кандидат отвечает, все «невербальные» моменты поведения. Конечно, для этого также необходимы специальные методические рекомендации профессиональных психологов. Но даже без такой психологической подготовки члены квалификационных коллегий не могут не замечать определенных особенностей в поведении кандидатов и не оценивать их. Предположим, один кандидат ведет себя излишне «почтительно», другой, напротив, – даже вызывающе. Это, естественно, вызывает определенные сомнения относительно качеств, позволяющих дать рекомендацию на должность судьи.

Но здесь кроется самая главная проблема. Чтобы решать вопрос о наличии такого качества, как честность, необходимо изменить определенным образом полномочия самих квалификационных коллегий. Решения квалификационных коллегий не должны быть аналогом судебных решений. Решение суда, конечно, должно быть законным и обоснованным в соответствии с правовыми нормами и фактическими обстоятельствами дела, а мотивация решения квалификационной коллегии о даче рекомендации, если мы действительно хотим реально оценить честность и иные необходимые качества, должна быть другая.

Главным аргументом должны быть итоги голосования, с помощью которых члены квалификационной коллегии и дают оценку кандидату. Возникли сомнения, которые трудно аргументировать правовой нормой, проголосовали, результат голосования и есть мотивация решения. Иногда кандидат не вызывает доверия, но при этом, вроде бы, нечем мотивировать отказ, значит, надо давать рекомендацию. Получается,

что никакой проверки на честность и способность противостоять соблазнам нет. Аргументом в пользу голосования как основного мотива может служить то, что законодатели не обосновывают, почему проголосовали против законопроекта. А формирование самих квалификационных коллегий также проходит «без мотивов», голосованием членов соответствующих органов судейского сообщества или депутатов и сенаторов.

Конечно, в такой сложной проблеме не может быть простых и абсолютно эффективных решений, но внедрение в работу экзаменационных комиссий и квалификационных коллегий серьезных психологических элементов необходимо, как и определенные изменения в деятельности этих органов судейского сообщества.

Во всем мире проблема распознавания лжи исследуется представителями самых различных научных направлений. Многие уже прочно вошло в практику правоохранительных органов, например, при поступлении на службу в органы внутренних дел кандидаты проходят проверку с использованием «детектора лжи», и практика показывает, что выявляются серьезные моменты, характеризующие склонность к тем или иным вредным привычкам, или возможности противоправного поведения. Вряд ли стоит применять этот метод и к кандидатам на должность судьи, но более глубокое изучение личности необходимо. Нельзя ограничиваться только вопросами «анкетного» характера. Почему бы не спросить об увлечениях или каких-то общекультурных моментах. Самое простое, что нередко уже дает повод сомневаться в правдивости, – это когда человек, боясь показаться недостаточно «продвинутым», говорит, что читал, слушал, смотрел что-то. Вот уже и тест.

Честность как критерий отбора на должность судьи – вопрос сложный. Можно ли использовать честность как критерий, само по себе неоднозначно, ведь любой критерий обычно предполагает наличие некой «шкалы», а для понятия честности любая градация представляется сомнительной. Здесь не может быть никаких процентов, либо человек честен, либо нет. Кроме того, как ни очевидным представляется само понятие «честность», оно многогранно и неоднозначно. Обычно, называя честность одной из основных человеческих добродетелей, включают в это понятие правдивость, принципиальность, верность принятым обязательствам, субъективную убежденность в правоте дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов, которыми человек руководствуется. Данный перечень можно продолжать, и каждый элемент имеет свое содержание и значение. Но все это имеет исключительно важное значения для осуществления судебной власти. К сожалению, отсутствие

честности у судьи выясняется, как правило, только в процессе его деятельности. И иногда чем «безупречнее» был кандидат, тем больше проблем появляется потом. Есть опасение, что проблема «конфликта интересов» может закрыть доступ к судебной власти действительно достойным кандидатам только потому, что они либо представители «юридических династий», либо имеют практический опыт в иных правоприменительных сферах. Может, честность как основной критерий важнее, и честный судья будет верен своей присяге, даже если все его родственники будут адвокатами и прокурорами.

Список литературы

1. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2018.

HONESTY AS A CRITERION FOR FORMATION OF JUDICIAL POWER

L. V. Tumanova

Tver State University

The article raises the problem of applying the notion of honesty as a criterion for selecting a judge and the need to improve the selection procedure itself.

Keywords: *judicial authority, honesty, independence, impartiality, selection criteria, qualification examination, decisions of qualification boards, psychological support.*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Честность как критерий формирования судебной власти // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 64 – 69.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 349.3 : 347.9

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПЕНСИОННЫМ СПОРАМ

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Приводится краткий обзор судебной практики по пенсионным спорам за 2018 г., анализируются категории пенсионных споров, а также последние тенденции модернизации пенсионного законодательства.

***Ключевые слова:** судебный спор, стаж, страховая пенсия, накопительная пенсия, пенсионные выплаты.*

Вопросы пенсионного обеспечения являются ключевыми в жизни общества. Социальная защита в случае наступления временной нетрудоспособности вследствие старости необходима каждому гражданину и гарантируется государством. Вместе с тем, как показывает практика, граждане проявляют интерес к вопросам пенсионного обеспечения по мере приближения к возрасту выхода на пенсию, не придавая существенного значения требованиям пенсионного законодательства на протяжении активной трудовой жизни. Отсутствием правовой грамотности и безразличным, а нередко халатным отношением к оформлению документов обусловлено возникновение большого количества споров в сфере пенсионного обеспечения.

Анализ судебной практики по пенсионным спорам показывает, что характер и общая тенденция спорных ситуаций, связанных с вопросами пенсионного обеспечения, кардинально не меняется. Подавляющее количество пенсионных споров, как и в предыдущие годы, связано с вопросами включения определенных периодов трудовой деятельности в стаж. При этом спорные ситуации возникают, как правило, в связи с исчислением специального (профессионального) стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости или выслуги лет. Отсутствие четкого указания в трудовой книжке на характер трудовой деятельности, особенности выполняемой трудовой функции, нечеткое или некорректное указание должности, наименования юридического лица и другие проблемы, связанные с определением периодов, подлежащих включению в специальный (профессиональный) стаж, являются юридическими фактами, порождающими необходимость судебной защиты законных прав и интересов.

Суды при рассмотрении и разрешении данной категории дел обращаются к законодательным и подзаконным актам, а также к соответствующим Спискам профессий, должностей и др., действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, в целях определения характера выполняемой работы, временного промежутка и оснований для включения данного периода в специальный (профессиональный) страховой стаж. На практике складываются ситуации, когда истец обращается в суд с целью признания факта выполнения работы в определенной должности идентичной работе, предусмотренной соответствующим Списком. В этих случаях суды исследуют не только положения Списков, но и фактический характер выполняемых работ, требования должностных инструкций, данные индивидуального (персонифицированного) учета, а также иные обстоятельства¹.

Как правило, спор возникает в связи отсутствием или ненадлежащим оформлением документов, подтверждающих те или иные периоды трудовой деятельности гражданина. Суд оценивает представленные доказательства в комплексе с учетом того, что по общему правилу характер работы не может подтверждаться свидетельскими показаниями². Достаточно большое количество судебных разбирательств по вопросам включения в специальный стаж определенных периодов трудовой деятельности завершается отказом в удовлетворении требований истца полностью или в части. В случае частичного удовлетворения требований истца в стаж включаются не все заявленные периоды трудовой деятельности, в результате чего общее количество подтвержденных периодов, включенных в специальный (профессиональный) стаж, не всегда является достаточным для досрочного назначения страховой пенсии по старости, поэтому требование истца о назначении досрочной пенсии по старости удовлетворению не подлежит.

Полагаем, что споры о включении тех или иных периодов трудовой деятельности в специальный (профессиональный) стаж не утратят своего значения, несмотря на активное использование системы индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц. Вместе с тем допускаем увеличение категорий споров, обусловленных неуплатой страховых взносов в Пенсионный фонд за застрахованное лицо и, как следствие, отказом во включении данных периодов в страховой стаж,

¹ Определение Верховного суда РФ от 04.12.2017 г. № 70-КГ17-16 // СПС «КонсультантПлюс».

² П. 5 Постановления Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 12.07.2018) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // СПС «КонсультантПлюс».

дающий право на получение страховой пенсии по старости (на общих основаниях), поскольку с 2015 г. законодатель увеличил требования к минимальному размеру страхового стажа, необходимому для назначения страховой пенсии по старости.

Второй группой являются споры о возврате излишне выплаченных сумм пенсии и иных социальных выплат. Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 25 сентября 2014 г. № 2073-О³ указал, что действующее законодательство не предполагает возложения на гражданина обязанности по возмещению возникшего в результате необоснованного назначения трудовой пенсии перерасхода средств на выплату трудовых пенсий Пенсионному фонду Российской Федерации при отсутствии недобросовестности со стороны получателя пенсии и наличии счетной ошибки.

Согласно неоднократно выраженной правовой позиции Конституционного суда РФ судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм, выплаченных в качестве пенсии, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия⁴.

Таким образом, в каждом конкретном случае суды анализируют доказательства, направленные на определение факта недобросовестности получателя пенсии и осуществляют рассмотрение и разрешение данной категории дел с учетом положений п. 3 ст. 1109 Гражданского кодекса РФ (суммы пенсии, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения)⁵.

Примером недобросовестного поведения получателя пенсии может служить одновременное получение двух страховых пенсий в разных субъектах РФ, что является также признаком мошеннических действий и влечет привлечение к уголовной ответственности по ст. 159 Уголовного кодекса РФ (Мошенничество)⁶.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 02.07.2018 г. № 44г-89/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Верховного суда Республики Крым № 4У-171/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-168/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

Кроме того, встречаются ситуации виновного переполучения денежных средств в качестве единовременной денежной выплаты, как правило, в случае, если получатель социальной выплаты трудоустроен и сознательно ввел уполномоченный орган в заблуждение относительно наличия оснований для соответствующих мер социальной защиты⁷.

Особого внимания заслуживает судебный спор, связанный с признанием недействующим и несоответствующим действующему законодательству решения 33 сессии Совета депутатов Борисоглебского сельсовета от 13.04.2015 г. № 198 «Об утверждении положения о порядке назначения, выплаты и перерасчета размера ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) выборным должностным лицам местного самоуправления, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе в Борисоглебском сельсовете Убинского района Новосибирской области». Указанным нормативным актом установлена дополнительная надбавка к страховой пенсии по старости (инвалидности) для главы поселения. В защиту интересов неопределенного круга лиц обратился прокурор с административным иском заявлением.

Суд, проверив законность данного нормативного акта, на основе комплексного анализа требований действующего федерального законодательства, в том числе положений Конституции РФ, ФЗ от 2.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ФЗ от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и иных нормативно-правовых актов, пришел к выводу о его несоответствии требованиям действующего законодательства. В частности, суд указывает, что установление любых гарантий, в том числе и дополнительных социальных гарантий в связи с прекращением полномочий выборного должностного лица местного самоуправления является правом представительного органа муниципального образования в случае, если устав муниципального образования устанавливает такие гарантии.

Таким образом, порядок назначения, выплаты и перерасчета размера ежемесячной доплаты к страховой пенсии по старости (инвалидности) выборным должностным лицам местного самоуправления, осуществляющим свои полномочия на постоянной основе в Борисоглебском сельсовете Убинского района Новосибирской области, мог быть установлен Советом депутатов Борисоглебского сельсовета Убинского района Новосибирской области только при

⁷ Решение Магаданского городского суда от 20.02.2018 г. по делу № 2-516\2018 [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru

наличии в Уставе Борисоглебского сельсовета Убинского района Новосибирской области такого вида гарантий. Вместе с тем Устав муниципального образования данных положений не содержит, в связи с чем суд пришел к выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт принят представительным органом муниципального образования по вопросу, который не отнесен Уставом Борисоглебского сельсовета Убинского района Новосибирской области к его компетенции, т. е. принят с превышением полномочий данного органа⁸. Законность данного решения суда была проверена Верховным судом РФ в апелляционном порядке, решение суда оставлено без изменения⁹.

Отдельную категорию споров составляют споры по вопросам восстановления срока для выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам застрахованного лица. Согласно Обзору законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 2008 г., утвержденному Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 05.12.2008 г.¹⁰, восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое по общему правилу обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлекших пропуск названного срока.

Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учетом его конкретных обстоятельств¹¹.

В частности, анализируя все обстоятельства дела, суд может признать уважительной причиной отсутствие юридической осведомленности правопреемника застрахованного лица¹². Суд принимает во внимание, что истец не имел возможности узнать о сроке для направления соответствующего заявления, поскольку в наследство не вступал, к нотариусу не обращался и не имел иных источников информации, из которых должен был узнать о возможности, порядке и сроках получения средств пенсионных накоплений.

⁸ Решение Новосибирского областного суда от 26.02.2018 г. по делу № 3А-28/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.07.2018 г. № 67-АПГ18-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.02.2018 г. № 2-466/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

¹² Решение Даниловского районного суда Ярославской области № 2-133/2018 от 27.02.2018 г. // Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Изменения действующего законодательства, динамика развития пенсионных правоотношений, а также постоянная модернизация пенсионной системы обуславливают противоречивое отношение к вопросам пенсионного обеспечения со стороны населения. С одной стороны, пенсионное обеспечение является одной из гарантий социальной защищенности пожилых нетрудоспособных граждан. С другой – граждане постепенно утрачивают доверие к пенсионной системе, на что оказывает существенное влияние нестабильность действующего законодательства. Ежегодно предлагаются инициативы, направленные на изменение, совершенствование пенсионной системы.

Напомним, что пенсионное законодательство не так давно претерпело кардинальные изменения – с 1 января 2015 г. вступили в силу Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹³ и Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»¹⁴, нормативные положения которых существенно изменили действовавшую пенсионную систему, начиная от терминологического аппарата и заканчивая принципом подсчета размера пенсионного обеспечения. До настоящего времени, несмотря на социальную рекламу, правовое просвещение и распространение методических материалов, многие граждане не сориентировались в новых принципах формирования пенсионных прав, не привыкли к новым правилам и терминам. Вместе с тем после введения индивидуальных пенсионных коэффициентов, изменения страхового и накопительного компонентов пенсии по старости, увеличения суммарной продолжительности стажа, требуемого для назначения пенсии по старости, чиновники предлагают ввести абсолютно новый механизм – индивидуальный пенсионный капитал, меняя сознание граждан в сторону самостоятельного и добровольного формирования будущей пенсии.

Последняя инициатива Правительства РФ, связанная с повышением возраста выхода на пенсию по старости, вызвала широкий общественный резонанс, несмотря на постепенный рост иных параметров (условий назначения пенсии по старости), который был предусмотрен нормативно-правовыми актами, вступившими в силу с 1 января 2015 г. Граждане страны резко не отреагировали на введение пенсионных баллов (индивидуального пенсионного коэффициента), не обратили существенного внимания на увеличение в 3 раза требований к минимальному размеру страхового стажа, необходимого для назначения

¹³ См. ч. 1 ст. 36 ФЗ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См. ч. 1 ст. 18 ФЗ от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // СПС «КонсультантПлюс».

страховой пенсии, несмотря на то, что данные условия влияют как на возникновение права на страховую пенсию, так и на ее размер. Вместе с тем повышение пенсионного возраста, как наиболее ярко выраженного параметра, вызвало резко отрицательное отношение, эмоциональную реакцию среди населения страны.

Следует обратить внимание, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим долгосрочные перспективы развития пенсионной системы, является Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации¹⁵. Последние изменения в данный документ были внесены 06 декабря 2017 г., что свидетельствует об отсутствии в Стратегии последних тенденций развития пенсионного законодательства, озвученных Правительством РФ. Отсутствие четко прописанной стратегии пенсионных преобразований в стране ощущается населением – понижается уровень правовой культуры, падает уровень доверия государственным структурам, что негативно отражается на всех сферах общественной жизни.

В результате проведенных преобразований трудоспособное население не имеет мотивации к честному и добросовестному труду с официальным трудоустройством, «белой» зарплатой и соответствующими отчислениями во внебюджетные фонды. Нестабильность законодательного регулирования пенсионного вопроса влечет отрицательные социальные последствия. Очевидно, что только разработка комплексного плана развития пенсионной системы с учетом всех дополнительных факторов и параметров, таких, как демографическая и экономическая ситуации в стране, позволит стабилизировать пенсионную систему, обеспечит скоординированную работу по пенсионному обеспечению, сделает пенсионное обеспечение понятным и предсказуемым, а также приведет к уменьшению количества судебных пенсионных споров.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 г. № 1015 (ред. от 12.07.2018) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения

¹⁵ Утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р // СПС «КонсультантПлюс».

страхового стажа для установления страховых пенсий» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного суда РФ от 25.09.2014 г. № 2073-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шаронина Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав п. 4 ст. 23 и п. 2 ст. 25 ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 18.07.2018 г. № 67-АПГ18-2 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного суда РФ от 04.12.2017 г. № 70-КГ17-16 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 02.07.2018 г. № 44Г-89/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного суда Республики Крым № 4У-171/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-168/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

12. Решение Даниловского районного суда Ярославской области от 27.02.2018 г. № 2-133/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

13. Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.02.2018 г. № 2-466/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

14. Решение Новосибирского областного суда от 26.02.2018 г. по делу № 3А-28/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

15. Решение Магаданского городского суда от 20.02.2018 г. по делу № 2-516\2018 [Электронный ресурс]. URL: www.sudact.ru.

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE FOR PENSION DISPUTES

A. V. Aftakhova

Tver State University

A brief review of the judicial practice on pension disputes for 2018 is given, the categories of pension disputes are analyzed, as well as the latest trends in the modernization of pension legislation.

Keywords: *judicial dispute, length of service, insurance pension, funded pension, pension payments.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

Aftakhova Alexandra Vasilievna, Candidate of philosophical sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Обзор судебной практики по пенсионным спорам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 70 - 78.

УДК 343.82

К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РОССИИ

Д. В. Горбач

ФКОУ ВО «Академия ФСИН России», г. Рязань

Раскрывается содержание такого института, как безопасность в УИС РФ. Рассматриваются категории основных средств и методов обеспечения безопасности в учреждениях УИС РФ, а также система обеспечения данного института, состоящая из отдельных элементов. Выделяется сфера, которая наиболее подвержена опасности в уголовно-исполнительной системе РФ, а также предлагаются практические меры по проведению превентивных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности сотрудников учреждений, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, находящихся на территории учреждений уголовно-исполнительной системы РФ.

***Ключевые слова:** обеспечение безопасности, учреждения уголовно-исполнительной системы, спецконтингент, противоправные действия.*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.¹ в качестве приоритетов указывает на установление комплекса жестких мер, направленных на искоренение таких негативных элементов, как коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, а также содействие проникновению на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов. Данные меры направлены на предотвращение различных явлений, которые в свою очередь могут негативно повлиять на безопасность сотрудников, осужденных и иных лиц, пребывающих на территории исправительных учреждений.

Обеспечение безопасности осужденных, сотрудников и иных лиц важно для защиты их жизни и здоровья, а также для исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и персоналом и иными лицами².

В настоящее время применяются различные меры по обеспечению безопасности осужденных, сотрудников и лиц, посещающих учреждения УИС России. Нарушения безопасности осужденными и лицами, содержащимися под стражей, могут быть вызваны

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Алиев И.М. Безопасность в уголовно-исполнительной системе: способы и средства ее обеспечения // Сборник материалов круглого стола. М., 2013. С. 12.

распространенностью инфекционных заболеваний среди данных категорий лиц, недостатком оказания полноценной медицинской помощи, нежеланием проходить лечение, низким уровнем техники безопасности при выполнении различных видов работ. Данные факторы влияют на общий уровень обеспечения безопасности сотрудников УИС РФ, осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Одним из средств обеспечения безопасности в УИС РФ являются меры дисциплинарного воздействия в отношении осужденных. Ведь зачастую нападения со стороны осужденных происходят в связи с тем, что ранее лицо не было привлечено к ответственности за противоправные действия либо меры взыскания были применены к нему незаконно. В связи с этим необходимо учитывать тяжесть совершенного правонарушения и личностные качества осужденного при решении вопроса о наложении дисциплинарного взыскания.

Для безопасности персонала УИС России и осужденных также имеет особое значение применение различных технических средств охраны и надзора. В ст. 83 УИК РФ, а также в ведомственных приказах говорится о том, что администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания в целях получения необходимой информации о поведении осужденных.

Уровень безопасности УИС России во многом зависит от подготовки сотрудников к несению службы, их знаний, умений, жизненного опыта и профессионального мастерства. Поэтому необходимо следить за уровнем профессиональной подготовки персонала УИС РФ и постоянно совершенствовать знания, умения и навыки личного состава. В случае изменения отдела или службы, а также должности сотрудника необходимо незамедлительно производить переквалификацию сотрудников.

Наиболее высокий риск опасности для сотрудников может возникнуть в процессе пресечения правонарушений осужденных. В данных ситуациях необходимо чтобы сотрудники в совершенстве знали правовую основу своей деятельности и действовали уверенно, строго соблюдая законодательство и ведомственные нормативно-правовые акты. При нарушении режима отбывания наказания необходимо, чтобы сотрудники требовали от осужденных прекратить данное нарушение, в случае необходимости они должны задержать и сопроводить данных лиц в помещение дежурного помощника начальника колонии или следственного изолятора. Если осужденный не выполняет законных требований персонала, то необходимо незамедлительно сообщить об

этом дежурному помощнику начальника колонии или следственного изолятора, а задержание нарушителя в целях безопасности сотрудников производить исключительно усиленным нарядом дежурной службы. При задержании осужденных, особенно лиц в алкогольном или наркотическом опьянении, сотрудники должны проявлять сдержанность и осторожность, для того чтобы не провоцировать других осужденных.

Не стоит забывать и о том, что чаще всего осужденные совершают нападения в нетрезвом состоянии, на одиноко передвигающихся сотрудников и в темных местах. В связи с этим необходимо ликвидировать как можно больше темных мест на территории исправительных учреждений, а непросматриваемые места обеспечить средствами видеонаблюдения с целью недопущения различных противоправных действий со стороны спецконтингента. Именно для этих целей исправительные учреждения располагают широким арсеналом технических средств, которые предназначены для обеспечения правопорядка и безопасности, и постоянно увеличивают количество и совершенствуют качество видеокамер и других инженерно-технических средств охраны и надзора.

Для личной безопасности персонала УИС РФ применяются инженерно-технические средства охраны и надзора, охранная сигнализация, технические средства связи, оповещения и наблюдения, средства индивидуальной защиты, спецсредства и оружие.

Инженерно-технические средства охраны играют значительную роль в обеспечении безопасности в УИС РФ. Они необходимы для более качественного выполнения сотрудниками своих служебных задач, создания необходимых условий для надежной охраны объектов и усиления надзора за осужденными, обвиняемыми и подозреваемыми. Инженерно-технические средства охраны позволяют обеспечивать изоляцию друг от друга групп осужденных в соответствии с установленным режимом их содержания, а также дистанционное наблюдение за территорией объекта и поведением осужденных.

Данные средства подразделяются на инженерные и технические. К инженерным средствам относятся ограждения объектов охраны, различные сооружения и конструкции на постах, КПП, внутренней территории объекта и в транспортных средствах, осветительные установки, средства автоматизации и механизации.

К техническим средствам охраны относятся средства обнаружения, служебной связи, наблюдения, информационные средства оповещения.

Эти инженерно-технические средства охраны и надзора играют значительную роль в обеспечении безопасности УИС РФ. Они способствуют своевременному предотвращению и пресечению различных правонарушений и преступлений. Поступление в дежурную

часть тревожно-предупредительной информации о совершаемых правонарушениях осуществляется с помощью различных технических средств. Они не выдают информацию о событиях, которые произошли на том или ином участке, а лишь реагируют на факт противоправного действия.

Что касается различных устройств видеонаблюдения, то они необходимы для визуального восприятия информации о событиях, происходящих на значительном расстоянии от наблюдающего. Активное развитие и использование средств видеонаблюдения является важным элементом в системе создания благоприятной обстановки на контролируемых участках, укрепляет дисциплину среди осужденных, а также улучшает качество несения службы личным составом учреждения УИС России. Необходимо искоренять «слепые» участки путем установки средств видеонаблюдения в целях предотвращения противоправных действий как со стороны персонала, так и со стороны спецконтингента.

Для пресечения противоправных действий осужденных, обвиняемых и подозреваемых сотрудникам разрешается применять различные спецсредства, физическую силу и огнестрельное оружие в зависимости от ситуаций, регламентированных на федеральном уровне. Данные средства призваны обеспечить безопасность не только сотрудников и лиц, находящихся на территории учреждения, но и осужденных, которым угрожает опасность. Немаловажную роль в обеспечении безопасности сотрудников играют средства индивидуальной защиты, к которым относятся защитные жилеты, противоударные щиты, шлемы, каски.

Что же касается личной безопасности сотрудников, то, по нашему мнению, она состоит из взаимосвязанных и равнозначных элементов, таких как кадровый, психологический, педагогический, физический, организационный, материально-технический, правовой.

Личная безопасность с позиции кадровой политики призвана обеспечить недопущения внедрения в учреждения и органы УИС РФ представителей преступного мира, а также лиц с преступным опытом либо лиц, ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы. Также важной задачей сотрудников кадровой службы является контроль при принятии на службу лиц, не имеющих отклонения по здоровью и психике. Лица, приходящие служить, должны быть исключительно здоровы, чтобы выполнять стоящие перед ними служебные задачи и не

подвергать опасности как себя, так и других лиц, находящихся на территории ИУ³.

В процессе реализации кадровой политики в УИС РФ должно быть достигнуто определенное соответствие кандидатов на службу будущей служебной деятельности, а также сочетание необходимых для успешной службы качеств сотрудника и его сослуживцев.

Что касается психологического элемента, то он необходим в первую очередь для того, чтобы подготовить сотрудников к действиям в опасных ситуациях.

Психологически каждая личность по-своему разная и зависит от природных данных, обучения и воспитания. В настоящее время высока опасность профессиональной деформации сотрудников УИС в связи различных детерминант, которые влияют на деформацию сотрудников и способствуют совершению ими различных правонарушений и преступлений. К данным детерминантам можно отнести:

- недостаточную психологическую устойчивость сотрудника к воздействию на него со стороны спецконтингента;
- субкультуру преступного мира и ее проявление в поведении сотрудников;
- негативные моменты в процессе службы (например, сотрудник терпимо относится к различного рода правонарушениям, которые в дальнейшем могут перерасти в преступления и нанести ущерб безопасности УИС).

Профессиональная деформация, как правило, проявляется в предательстве интересов службы, во вступлении в неслужебные отношения с осужденными, в коррупции, совершении должностных преступлений и отрицательно сказывается на безопасности поведения данного сотрудника.

Поэтому думается, что необходима более качественная психологическая подготовка сотрудников к службе путем практического обучения преодолевать различного рода трудности, которые могут возникнуть в процессе служебной деятельности. Необходимо, на наш взгляд, развивать психологические качества, формировать умения правильного пользования речью, развивать психологическую устойчивость к трудностям. Для более эффективной психологической подготовки сотрудников необходимо расширить численный состав сотрудников отдела психологической службы. Ведь часто не хватает психологов в ИУ, а имеющиеся просто-напросто не успевают выполнять возложенную на них работу.

³ Громов М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2006. С. 76 - 80.

Что касается педагогического элемента в системе обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений, то он необходим для обучения и профессиональной подготовки в процессе служебной деятельности.

В профессиональной подготовке сотрудников огромное значение имеет специальная подготовка, которая необходима для формирования готовности к выполнению различных служебных задач, в том числе и в экстремальных условиях. Профессиональная подготовка сотрудников УИС РФ регламентируется ведомственным приказом⁴.

Специальная подготовка сотрудников необходима для изучения вопросов, отражающих деятельность тех или иных структурных подразделений учреждения и органа УИС РФ. Темы учебных занятий должны отражать специфику профессиональной деятельности сотрудников структурного подразделения с учетом современных научных и практических достижений, технических новшеств, а также с учетом опыта других правоохранительных органов и зарубежного опыта.

Физическая подготовка является немаловажным элементом в системе обеспечения безопасности сотрудников УИС РФ. Она включает процесс совершенствования физических способностей сотрудника, осуществляемый с учетом особенностей его деятельности, а также позволяет развивать и совершенствовать профессиональные способности.

Целью физической подготовки является приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, которые способствуют успешному выполнению служебных задач, а также сохранению высокой работоспособности сотрудника. В соответствии с Наставлением физическая подготовка преследует общие и специальные задачи. К общим задачам можно отнести развитие и совершенствование таких качеств, как быстрота, сила, ловкость, выносливость и т.п. К специальным – овладение навыками выполнения боевых приемов, преодоление различных препятствий, развитие пространственной ориентации.

Организационный же элемент предусматривает выделение вопросов, которые касаются исключительно личной безопасности сотрудников при принятии различных решений в период несения службы. Данный элемент рассматривает такие вопросы, как правильно поступить и что следует сделать лучше всего сотруднику при решении

⁴ Приказ Минюста РФ от 27.08.2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.

различных управленческих задач. Организационный элемент подразумевает умение сотрудника выработать определенную стратегию поведения в той или иной сложившейся ситуации при выполнении поставленных служебных задач.

Что касается правового элемента, то он включает в себя в первую очередь степень правового обеспечения профессиональной деятельности и правовой защиты сотрудников. В данном случае важное значение имеют силовые методы, которые и выступают в качестве мер безопасности. УИК РФ относит к ним физическую силу, специальные средства и оружие, которые могут быть применены в целях предотвращения различных опасных посягательств со стороны спецконтингента в отношении сотрудников УИС.

Необходимо помнить, что при применении данных средств предполагается причинение минимального вреда осужденному, охватываемому пределами необходимой обороны, предусмотренной в ст. 37 УК РФ.

Итак можно сделать вывод, что состояние уголовно-исполнительной системы в настоящее время свидетельствует о том, что постоянно возникают различного рода угрозы, которые способны нарушать безопасность в УИС, как в целом, так и в отношении отдельных субъектов. Поэтому необходимо принимать определенные меры для того, чтобы противостоять внешним и внутренним угрозам и обеспечить нормальное функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, как связанные, так и несвязанные с изоляцией от общества.

В настоящее время большое внимание уделяется личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также лиц, находящихся на территории учреждений, которая образует систему безопасности УИС РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] (в ред. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // РГ. 1993. № 197.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) // СПС «Гарант».

3. Федеральный закон Российской Федерации от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

4. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

// Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 316.

5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // РГ. 2010. № 295; РГ. 2015. № 228.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

7. Приказ Минюста РФ от 27.08.2012 г. № 169 «Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.

8. Алиев И.М. Безопасность в уголовно-исполнительной системе: способы и средства ее обеспечения // Сборник материалов круглого стола. М., 2013. С. 311.

9. Громов М.А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 96 с.

10. Князев А.И. Некоторые проблемы безопасности в уголовно-исполнительной системе // Сборник материалов круглого стола. М., 2013. С. 311.

11. Плюхин С.Д.. Обеспечение безопасности осужденных в местах принудительного содержания // Сборник материалов круглого стола. М., 2013. С. 311.

12. Упоров А.Г. Правовое регулирование обеспечения безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. Новокузнецк, 2011. С. 5.

THE QUESTION OF SECURITY IN PRISONS OF RUSSIA

D. V. Gorbach

Academy FSIN of Russia, Ryazan

In this scientific article reveals the content of such an institution as security in the UIS of the Russian Federation. The categories of fixed assets and methods of security in the institutions of the criminal code, as well as the system of providing the Institute, consisting of individual elements. The author identifies the sphere that is most prone to danger in the criminal Executive system of the Russian Federation, and proposes practical measures for carrying out preventive measures aimed at ensuring the safety of employees of institutions convicted, suspects and accused persons, as well as

persons in the territory of institutions of the criminal Executive system of the Russian Federation.

Keywords: *security, institutions of the penal correction system, special continent, illegal actions.*

Об авторе

ГОРБАЧ Денис Владиславович – кандидат юридических наук, начальник кафедры организации режима и надзора в УИС. Федеральное казенное образовательное учреждение Высшего образования Академия ФСИН России (390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1), e-mail: denis_reg59@mail.ru

GORBACH Denis – PhD, Chief of the Organization Department of the regime and supervision in prisons. Federal state educational institution of higher education Academy FSIN of Russia (390000, Ryazan, ul. Nay, 1), e-mail: denis_reg59@mail.ru.

Горбач Д.В. К вопросу о безопасности в учреждениях УИС России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 79 - 87.

УДК 342.7 : 343.8

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

М. Г. Фролов

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Статья посвящена проблеме соблюдения прав человека в местах изоляции от общества. Автор анализирует проблемы, возникающие в ходе реформирования пенитенциарной системы России, в контексте стандартов ООН в отношении обращения с заключенными.

Ключевые слова: права человека, пенитенциарное учреждение, ресоциализация.

Принудительная изоляция человека от общества может быть обусловлена применением меры пресечения в виде заключения под стражу на стадиях досудебного и судебного производства по уголовным делам и непосредственно назначением вида наказания, предусматривающего лишение свободы. Таким образом, лицо может находиться в изоляции от общества, являясь как задержанным по подозрению в совершении преступления, обвиняемым или подсудимым, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, так и осужденным к срочному и пожизненному лишению свободы или иным наказаниям, предусматривающим изоляцию (арест, содержание в дисциплинарной воинской части). Принудительные работы по порядку и условиям отбывания наказания схожи с лишением свободы, отбываемым в колонии-поселении, однако расцениваются законодателем как альтернатива лишению свободы. В связи с отсутствием арестных домов для гражданского населения арест применяется в настоящее время только к военнослужащим, отбывающим его на гауптвахте. Несмотря на наметившуюся в судебной практике тенденцию к постепенному снижению числа назначаемых уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, в учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время содержатся под стражей и отбывают наказание около 630 тысяч человек (из них 523 тыс. – в местах лишения свободы и свыше 107 тыс. – в СИЗО¹).

Сравнительный анализ количества заключенных (осужденных) в расчете на 100 тыс. населения показывает, что по этому показателю

¹ Количество осужденных в России достигло исторического минимума [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/03/12/n_9784955.shtml (дата обращения 16.10.2017).

Россия находится на 12 месте в мире (431 осужденный на 100 тыс. человек)².

Концепцией развития УИС до 2020 г. изначально предусматривалось перепрофилирование большей части исправительных колоний в тюрьмы общего, усиленного и строго режимов³. Опыт, накопленный пенитенциариями в ряде стран Европы, наглядно подтверждает целесообразность камерного содержания осужденных. Так, например, в тюрьмах для несовершеннолетних в ФРГ осужденные содержатся в одиночных камерах, ничем не отличающихся от номеров гостиниц «эконом класса»⁴. Такое содержание осужденных способствует их защищенности, пресечению влияния криминальных лидеров на других осужденных, ослаблению традиций преступного мира, облегчению процесса ресоциализации. Согласно Минимальным стандартным правилам ООН в отношении обращения с заключенными каждый осужденный должен располагать отдельной камерой или комнатой (правило 12). Если же осужденные помещаются в общие камеры, то администрация пенитенциарного учреждения обязана проводить тщательный отбор на предмет их совместимости⁵. К сожалению, обозначенный вектор реформирования системы пенитенциарных учреждений фактически был исключен распоряжением Правительства РФ от 23.09.2015 г. № 1877-р⁶, согласно которому одним из результатов реализации Концепции является создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях.

Одним из важнейших принципов реформирования УИС является принцип отбывания наказания в виде лишения свободы в «домашнем» регионе, что должно способствовать сохранению социально полезных связей осужденных с родственниками. Решение этой задачи позволит

² Список стран по количеству осужденных [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 16.10.2017).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // РГ. 2010. 17 окт.

⁴ Фролов М.Г. Конституционные основы отношений государства и личности в местах принудительного содержания // Конституционные основы отношений государства и личности, построения развитого гражданского общества в России: монограф. сб. материалов науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Капустина. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2015, С. 83.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml> (дата обращения 16.10.2017).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7110004> (дата обращения 16.10.2017).

внедрить зарубежный опыт ресоциализации заключенных. Например, пенитенциарное законодательство ФРГ предусматривает возможность проведения несовершеннолетними заключенными выходных дней в кругу семьи (с выездом из тюрьмы). Для получения такого права заключенный не должен иметь взысканий и каких-либо нарушений правопорядка в период предыдущих выездов из тюрьмы.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными, закрепляющие в качестве необходимого условия достижения цели приговора реинтеграцию осужденного в общество (правило 4), ориентируют пенитенциариев на укрепление связей осужденного с семьей (правило 106) и не рассматривают дисциплинарные взыскания в качестве преграды для контактов с семьей (п.3 правила 43)⁷.

Современная система пенитенциарных учреждений УИС РФ не позволяет в полной мере применить принцип отбывания наказания в «домашнем» регионе. В этой связи представляется, что реализовать в России международные стандарты, закрепляющие принцип «домашнего» региона, возможно путем создания в пределах пенитенциарных учреждений отдельных изолированных участков (зон) с разными видами режима.

Реформа пенитенциарной системы в известной степени отягощена консерватизмом отечественного пенитенциарного законодательства в аспекте расширения прав осужденных. В частности, осужденные ограничены в телефонных переговорах (в том числе и с близкими родственниками), что явно не способствует процессу их ресоциализации. Исключение составляют осужденные, отбывающие лишение свободы в единственной в стране колонии для иностранных граждан, где лимит на телефонные переговоры не установлен. Согласно ч.3 ст. 92 УИК РФ осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а так же водворенным в порядке взыскания в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах⁸. Эта норма УИК РФ, которая запрещает использовать дисциплинарные меры для ограничения контактов с семьей, противоречит смыслу п. 3 правила 43 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными⁹. Заметим, что пенитенциарными правилами Швеции предусмотрена возможность пользоваться телефонной связью неограниченное количество раз при условии ее оплаты.

⁷ Там же.

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.

⁹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml> (дата обращения 16.10.2017).

Осужденные к лишению свободы в РФ лишены активных избирательных прав, что, по-нашему мнению, является пережитком времен тоталитарной тюремно-лагерной системы, сложившейся в СССР. Нормы, ограничивающие данные права осужденных, подлежат отмене как вошедшие в противоречие с позицией Европейского суда по правам человека.

Обозначенная в УИК РФ цель «исправления» осужденного должна быть заменена на ресоциализацию, поскольку «исправление» несёт в себе возможность навязывания осужденному некой «правильной» системы ценностей и поведения, известной администрации места лишения свободы, что в скрытом виде предполагает наличие государственной идеологии, запрещенной Конституцией РФ.

Нужно признать, что практика организации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предусматривающая осуществление надзора органами внутренних дел, противоречит Минимальным стандартным правилам ООН в отношении обращения с заключенными (правило 87), а отсутствие государственных органов, способных проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, затрудняет процесс реинтеграции этих лиц в общество.

В целях нейтрализации негативных последствий изоляции от общества до вступления в силу судебного решения необходимо способствовать расширению возможностей для контакта заключенных с их родственниками и максимальному сохранению заключенных для социума.

Особую озабоченность вызывает использование данной меры по отношению к лицам, для которых по состоянию их здоровья, возрасту и семейному положению арест может обернуться необратимыми последствиями, в том числе летальным исходом.

В этой связи к неотложным мерам по реализации уголовной политики в данной сфере следует отнести:

- запрет использования ареста ко всем лицам, обвиняемым в преступлениях ненасильственного характера;

- внесение в законодательство изменений, исключающих возможность предварительного заключения лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, как в случаях, если болезнь арестованного подпадает под перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, так и в случаях, когда серьезные хронические болезни могут в СИЗО прогрессировать, а здоровье больного в случае дальнейшего содержания под стражей существенно ухудшаться;

- организацию эффективного взаимодействия с общественностью по всем вопросам, относящимся к гуманизации условий содержания под стражей до приговора суда, поддержания социальных связей заключенных с семьями, их правовой и духовной поддержке.

Список литературы

1. Количество осужденных в России достигло исторического минимума. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/03/12/n_9784955.shtml (дата обращения 16.10.2017).

2. Список стран по количеству осужденных [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 16.10.2017).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // РГ. 2010. 17 октября.

4. Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7110004> (дата обращения 16.10.2017).

5. Фролов М.Г. Конституционные основы отношений государства и личности в местах принудительного содержания // Конституционные основы отношений государства и личности, построения развитого гражданского общества в России: монограф. сб. материалов науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Капустина. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2015. С. 82 - 89.

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/events/mandeladay/rules.shtml> (дата обращения 16.10.2017).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 96 с.

**RESPECT FOR HUMAN RIGHTS IN PLACES OF ISOLATION
FROM SOCIETY: INTERNATIONAL STANDARDS AND RUSSIAN
REALITY**

M. G. Frolov

Smolensk State University

The article is dedicated to the problem of human rights in places of imprisonment. The author analyzes the problems arising in the course of reforming the penitentiary system of Russia, in the context of the UN standards concerning the treatment of prisoners.

Keywords: *human rights, penitentiary institution, resocialization.*

Об авторе

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры права Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: michailfroloff@mail.ru

FROLOV Michael - Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000) e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Соблюдение прав человека в местах изоляции от общества: международные стандарты и российские реалии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 88 – 93.

Конституционное и муниципальное право

УДК 342.553+329

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И ФОРМАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Д. С. Михеев

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Данная статья представляет собой рецензию на научную монографию Р.В. Горнева и Т.Н. Михеевой «Взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями» (Йошкар-Ола: ООО «Вертола», 2017).

Ключевые слова: *местное самоуправление, общественные объединения, взаимодействие.*

В конце 2017 г. увидела свет научная монография Р.В. Горнева и Т.Н. Михеевой «Взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями»¹. По своему содержанию это издание является настолько значимым и актуальным на современном этапе развития муниципальных и общественных отношений, что требует к себе особого внимания. Причины этого кроются не только в уникальности монографической работы, предопределяемой авторским замыслом и положенной в основу исследования концепции, но и в обширности эмпирической и нормативной основы работы.

Вопросы гражданского общества, взаимодействия его элементов с органами публичной власти относятся к числу фундаментальных научных проблем современности. При этом если в сфере взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества в целом и отдельными его элементами в том числе в последнее время появилось немало научных работ², то в области

¹ Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями. Монография. Йошкар-Ола: ООО «Вертола», 2017. 172 с.

² См.: Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества. М.: Юрист, 2010. 384 с.; Грудцына Л.Ю. Государство, народ и гражданское общество в России // Адвокат. 2011. № 6. С. 54 - 61; Михеева Т.Н. Актуальные проблемы формирования региональных общественных палат // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 52 - 55; Михеева Т.Н.

взаимодействия местного самоуправления с общественными объединениями подобные исследования остаются достаточно редкими³. В данной связи публикация названной монографии восполняет правовой вакуум, позволяя заглянуть в глубь проблемы, понять природу и глубинную суть отношений. Она выступает ярким подтверждением необходимости концептуального осмысления роли общественных объединений как одного из наиболее многочисленных элементов гражданского общества в муниципальных сообществах и их диалога с муниципальной властью. Как справедливо отмечают авторы, «для качественного развития гражданского общества недостаточно взаимодействия общественных объединений только с государством в лице государственных органов, важным является также взаимодействие с местными органами власти, которые наиболее приближены к народу и уполномочены решать различные вопросы» (с. 8 - 9).

Анализируя теоретико-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений в первой главе, авторы книги последовательно раскрывают эволюцию отечественной правовой мысли в отношении как местного самоуправления, так и общественных объединений. Следует признать обоснованным такой подход, поскольку ретроспективное исследование позволяет уяснить современную сущность обоих институтов. Подвергнут осмыслению достаточно обширный исторический пласт, начиная с IX в., когда зародились элементы местного самоуправления в Новгородской и Псковской феодальных республиках. Одновременно стала намечаться роль населения в общественной жизни в тех случаях, когда «скудный состав правительственных средств оказывался недостаточным для удовлетворения неотложных потребностей общежития» (с. 10 - 11). Опираясь на точки зрения многих российских исследователей как прошлого, так и современности, авторы подчеркивают тезис о существовании в Древнерусском государстве частных общественных союзов, которые взаимодействовали с вечевыми органами власти в решении вопросов местного значения, выступая прообразом современных общественных объединений (с. 12).

Проследив исследуемые правоотношения в историческом аспекте до 2003 г., авторы сделали вывод о периодизации основных этапов

Историко-правовые аспекты развития институтов гражданского общества в Республике Марий Эл // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (5). С. 9 - 12.

³ См.: Велиев Э.Э. Правовые основы взаимодействия муниципальных общественных объединений с органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 11. С. 23 - 28; Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8 - 12.

правового регулирования взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений.

Анализ мирового опыта в исследуемой сфере показал, что существенную роль в эффективности местного самоуправления в развитых демократических государствах играет тесное взаимодействие органов местной власти с различными структурами гражданского общества: профессиональными союзами, волонтерскими, религиозными, этнокультурными и иными объединениями. Отмечая ряд сходных моментов с отечественными общественными формированиями и их взаимодействие с местной публичной властью, авторы также предлагают обратить внимание на координирующие органы – американские национальные муниципальные лиги для совместного решения органами местного самоуправления и общественными объединениями вопросов местного значения (с. 52 - 53).

Получили обоснование правовые формы взаимодействия органов местной власти с местными общественными структурами, в числе которых – правотворческая инициатива общественных объединений по вопросам местного значения; совместное решение вопросов местной жизни в рамках постоянных и временных советов и комиссий; общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления со стороны местных общественных объединений; экономическая поддержка органами местного самоуправления деятельности общественных объединений и др. (с. 75 - 76). В практической части монографии перечисленные правовые формы и иные формы взаимодействия получили предметную оценку.

Авторы попытались, и следует признать, что им это удалось, выявить, обосновать особенности механизма взаимодействия местных властных и общественных структур, что стало предметом исследовательской работы во второй главе. Одним из бесспорных достоинств монографии является то, что исследование обобщило всю нормативную базу, создавшую правовые условия для развития отмеченного взаимодействия, несмотря на то, что правовая регламентация в этой части на протяжении последних 25 лет неоднократно претерпевала изменения. Представляются заслуживающими внимания выводы авторов рецензируемой книги о необходимости наделения общественных объединений правотворческой инициативой в отношении муниципальных правовых актов (с. 108 - 109). Они соглашаются с С.С. Важновым⁴, что в этом случае многократно возрастает эффект воздействия на власть, в обществе

⁴ Важнов С.С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 18.

создается атмосфера повышенного внимания к определенной проблеме, чем увеличивается вероятность ее разрешения.

Другим весомым предложением авторов является включение общественных объединений в число субъектов, инициирующих публичные слушания. Данный вывод зиждется, в том числе, и на опыте советского периода, когда общественные объединения имели право вынести на обсуждение проекты решений местных Советов и их исполкомов по различным вопросам хозяйственного, социально-культурного строительства на местах (с. 113 - 114).

Однако не со всеми выводами авторов можно согласиться безоговорочно, что лишь подчеркивает значимость высказанных в исследовании новых идей.

Например, неоднозначным видится предложение о восполнении конституционного пробела в части указания на взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями. Так, авторы предлагают дополнить ч. 2 ст. 130 Конституции Российской Федерации следующей дефиницией: «Местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Местные общественные объединения вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления путем взаимодействия с органами местного самоуправления в рамках установленных законом форм» (с. 82). Предложение, на наш взгляд, является дискуссионным, требует дополнительной аргументации, хотя оно небезынтересно, направлено на укрепление правового статуса общественных формирований.

Рассуждая о путях развития гражданской активности на местах, авторы связывают ее, в том числе, и с созданием специализированных подразделений местных администраций по взаимодействию с общественными объединениями, что имеет место в ряде муниципальных образований. Наличие таких органов напрямую вытекает из задачи расширения взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями. Как справедливо подчеркивается, подобным образом формируется система поддержки институтов гражданского общества, общественных и гражданских инициатив, в чем, безусловно, общественный сектор нуждается (с. 127). Ценным является обзор муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации названных подразделений местных администраций, – положений об управлениях, отделах, службах по взаимодействию с общественными объединениями, которые уже функционируют в некоторых муниципальных образованиях: городах Норильске, Челябинске, Екатеринбурге, Йошкар-Оле,

Темрюкском районе Краснодарского края и др. Рецепция положительного опыта в муниципальную практику других регионов будет способствовать, по мнению авторов, внесение дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» об обязательности наличия в местных администрациях городских округов и муниципальных районов упомянутых структурных подразделений.

Следует заметить, что авторы системно отстаивают предлагаемую законодательную новацию, о чем свидетельствуют многие научные публикации, в том числе одна их последних в журнале «Современное право» с характерным названием «О создании структурных подразделений местных администраций по взаимодействию с общественными объединениями»⁵.

К научным достоинствам монографии следует отнести фрагмент, посвященный новой форме взаимодействия общественных объединений с органами местного самоуправления – общественному контролю на муниципальном уровне. Анализ базового закона об общественном контроле под призмой его реализации в муниципальной сфере позволил выявить скрытые возможности для развития нового общественного контрольного института и включения в общественный контроль общественных объединений, статус которых на сегодня в законе остается урегулированным недостаточно. Вполне обоснованным представляется предложение о включении общественных объединений в состав прямых субъектов общественного контроля, что значительно расширит правовые возможности общественных объединений в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления (с. 135).

Вместе с тем не кажется оправданным другой вывод о дополнении ч. 3 ст. 13 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», по сути диктующий местному самоуправлению создание общественных советов на уровне городских округов, муниципальных районов (с. 142). Практика показывает, что некоторые муниципальные образования районного уровня пошли по пути формирования общественных советов в городских и сельских поселениях, отчего общественный контроль только выигрывает. Ведь чем больше общественности включается в общественные контрольные мероприятия, тем меньше возможностей остается для злоупотреблений, коррупции во властных структурах.

⁵ Горнев Р.В., Михеева Т.Н. О создании структурных подразделений местных администраций по взаимодействию с общественными объединениями // Современное право. 2017. № 14. С. 15 - 19.

Привлекшие в ходе рецензирования внимание отдельные дискуссионные положения монографического исследования ни в коей мере не умаляют ценности проведенной работы. С научной точки зрения она представляет значительный интерес, привносит немалый вклад в правовую науку и создает определенные предпосылки для совершенствования правоприменительной практики.

Список литературы

1. Важнов С.С. Институт правотворческой инициативы граждан в системе народовластия в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 18.

2. Велиев Э.Э. Правовые основы взаимодействия муниципальных общественных объединений с органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 11. С. 23 - 28.

3. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Взаимодействие органов местного самоуправления с общественными объединениями: монография. Йошкар-Ола: ООО "Вертола", 2017. 172 с.

4. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. Местное самоуправление и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и соотношения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 8 - 12.

5. Горнев Р.В., Михеева Т.Н. О создании структурных подразделений местных администраций по взаимодействию с общественными объединениями // Современное право. 2017. № 14. С. 15 - 19.

6. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества. М.: Юрист, 2010. 384 с.

7. Грудцына Л.Ю. Государство, народ и гражданское общество в России // Адвокат. 2011. № 6. С. 54 - 61.

8. Михеева Т.Н. Актуальные проблемы формирования региональных общественных палат // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 52 - 55.

9. Михеева Т.Н. Историко-правовые аспекты развития институтов гражданского общества в Республике Марий Эл // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (5). С. 9 - 12.

**THE QUESTION OF PRINCIPLES AND FORMS
OF RELATIONSHIP OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND LOCAL
AUTHORITIES**

D. S. Mikheev

Mari state University, Yoshkar-Ola

This article is a review of the scientific monograph R. V. Gornev and T. N. Mikheeva "Interaction of local governments with public associations" (Yoshkar-Ola: "Vertola", 2017).

Keywords: *local government, public associations, interaction.*

Об авторе

МИХЕЕВ Денис Степанович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета (424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: Mikheev_DS@mail.ru

MIKHEEV Denis – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law the Mari State University (424000, Yoshkar-Ola, pl. Lenina, 1), e-mail: Mikheev_DS@mail.ru

Михеев Д.С. К вопросу о принципах и формах взаимоотношений общественных объединений и органов местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 94 – 100.

УДК 342.55

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА*

Т. Н. Михеева

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Общественный контроль является наиболее актуальным и понятным институтом на уровне местного самоуправления. Именно здесь граждане непосредственно ощущают результаты работы органов местного самоуправления, иных муниципальных органов и организаций. У них возникает обоснованный интерес проверить и оценить деятельность названных органов. Субъектами общественного контроля в муниципальных образованиях законодательно определены лишь общественные палаты (советы), которых явно недостаточно. Активные граждане и общественные объединения не могут выступить по своей инициативе организаторами осуществления общественных контрольных мероприятий. Анализ законодательных норм и муниципальной практики указывает на необходимость расширения перечня субъектов общественного контроля. Обосновано его дополнение гражданами и объединениями граждан, а также рассмотрены возможности территориального общественного самоуправления в части общественного контроля. Высказаны и другие предложения, которые могут положительным образом повлиять на дальнейшее развитие общественного контроля в муниципальных образованиях.

***Ключевые слова:** общественный контроль, субъекты, муниципальное образование, территориальное общественное самоуправление.*

Общественный контроль как один из способов, позволяющих институтам гражданского общества оценивать деятельность органов власти, получил свое законодательное оформление с принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹.

По мнению членов Общественной палаты Российской Федерации, данный закон стал прорывным, а общественный контроль – одним из важных каналов коммуникации общества с властью. Вместе с тем основные мероприятия в сфере общественного контроля чаще всего осуществляются на уровне Общественной палаты Российской Федерации, на площадках региональных и муниципальных

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00108.

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ. РФ. 2014. Ст. 4213.

общественных палат². Согласимся с этим мнением, особенно с утверждением о поле активной деятельности по общественному контролю.

В муниципальных образованиях предусмотрено создание общественных палат и (или) общественных советов, по сути являющихся единственными субъектами общественного контроля. При этом во многих регионах отмечается тенденция формирования лишь общественных советов. Их инструментами для реализации общественных проверок выступают общественные инспекции и группы общественного контроля. Общественные инспекции и группы общественного контроля по статусу, наделенному ст. 9 Федерального закона, являются непостоянными и производными субъектами, создание которых зависит от воли основных субъектов общественного контроля, например того же общественного совета муниципального образования.

Муниципальный уровень власти как наиболее приближенный к населению не может функционировать без опоры на него, поскольку местная власть осуществляется для удовлетворения потребностей граждан, проживающих на муниципальной территории³. В современных условиях является недостаточным только предоставление населению информации о муниципальной деятельности. Важным проявлением ее открытости выступает дальнейшая возможность граждан высказать свое мнение по волнующим местным проблемам, а неотъемлемым условием работы органов местного самоуправления должен стать учет этих мнений⁴. В данном направлении общественный контроль на муниципальном уровне может многократно расширить возможности граждан. В этой связи заслуживает внимания мнение Н.А. Антоновой, полагающей, что общественные палаты (советы) по сути своей выступают формами участия населения в осуществлении местного самоуправления, воплощая в себе проявление гражданского общества как условия существования реального местного самоуправления. Именно через эти формирования в настоящее время реализуется общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления⁵.

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. С. 59.

³ Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. 2014. № 11. С. 18.

⁴ Михеев Д.С. Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 70.

⁵ Антонова Н.А. Конституционная практика муниципальной публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов международной научной

В связи с этим возникает уместный вопрос об участии населения, граждан муниципального образования в общественном контроле в качестве его субъектов. Они в действующей редакции ст. 9, перечисляющей субъектов общественной контрольной деятельности, отсутствуют. Однако закон содержит ст. 3, регулиующую право граждан на участие в осуществлении общественного контроля, из которой следует:

1. Граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

2. Участие гражданина в осуществлении общественного контроля является добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в осуществлении общественного контроля, а также препятствовать реализации его права на осуществление общественного контроля.

3. Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов.

Таким образом, личное участие гражданина в процедурах общественного контроля возможно в двух случаях: а) в составе общественного объединения, б) в качестве общественного инспектора или общественного эксперта, привлекаемого организаторами соответственно общественной проверки или общественной экспертизы (ст. 20 - 23).

Из законодательных норм со всей очевидностью вытекает, что гражданин лично по своей инициативе или группа граждан не могут осуществить ни общественную проверку, ни общественную экспертизу. Применительно к муниципальному уровню власти можно сделать вывод о единственном реальном субъекте общественного контроля – общественной палате (совете) муниципального образования. Однако логика муниципальной власти, сформированной населением муниципального образования, по мнению Д.С. Михеева, указывает на население и его общественные структуры как на главных носителей контрольных полномочий, что уравнивает в определенной мере самостоятельность и обособленность местного самоуправления⁶.

Напрашивается закономерный вывод о необходимости предусмотреть на уровне местного самоуправления дополнительные

конференции 21 - 23 апреля 2015 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Юстицинформ, 2015. С. 121.

⁶ Михеев Д.С. Общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления: проблемы становления и тенденции развития. Йошкар-Ола, 2012. С. 73.

субъекты общественного контроля, предоставив право населению самостоятельно формировать их без участия органов местного самоуправления, в отличие от муниципальных общественных палат (советов).

Согласимся с Н.А. Антоновой, связывающей совершенствование природы общественного контроля за деятельностью как государственных органов так, и органов местного самоуправления с дальнейшим развитием институтов гражданского общества⁷, и дополним – с развитием новых субъектов общественного контроля.

Нами уже высказывалось совместное с Д.С. Михеевым мнение на этот счет. В муниципальных образованиях созданы многочисленные общественные структуры, деятельность которых ограничивается территорией муниципального образования, т.е. общественные организации (религиозные, экологические, молодежные, женские и т.п.). Они имеют в основе своей деятельности интересы, связанные с местными вопросами или интересами граждан (представителей граждан), проживающих на муниципальной территории. Большинство социально ориентированных некоммерческих организаций, с уверенностью заявляющих сегодня о себе на местах, могли бы также самостоятельно выступить инициатором общественного контроля и вполне квалифицированно провести общественную проверку или общественную экспертизу. Вполне логично было бы предоставить им возможности контроля за деятельностью муниципальных структур⁸.

На отсутствие граждан и некоммерческих организаций в числе субъектов общественного контроля как на один из недостатков Федерального закона указывает Е.В. Киричѣк⁹. Разделяют позицию о целесообразности включения в число субъектов общественного контроля граждан и общественных организаций Е.В. Герасимова и И.Л. Ландау¹⁰. Е.С. Шугрина также отмечает данный законодательный

⁷ Антонова Н.А. Общественные палаты муниципальных образований и их роль в развитии местного самоуправления // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сб. материалов международной научно-практической конференции 26-27 сентября 2016 г. Йошкар-Ола, 2016. С. 19.

⁸ Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). С. 122.

⁹ Киричѣк Е.В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 45.

¹⁰ Герасимова Е.В., Ландау И.Л. К вопросу о правовом регулировании общественного контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Калининградской области) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 48.

пробел и предлагает гармонизировать законодательство, добавив в существующий список граждан и их общественные объединения¹¹.

Следует обратить внимание на неоднозначное закрепление статуса общественных объединений в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Не включив их в ст. 9, перечисляющую субъектов общественного контроля, законодатель вместе с тем в ст. 3 установил:

«Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, установленных настоящим законом».

Из приведенной законодательной конструкции следует, что общественные объединения фактически и по сути являются субъектами общественного мониторинга и общественных обсуждений. Поэтому не поддается логике оставление их вне перечня, перечисляющего таких субъектов.

Вопрос об изменении статуса граждан и общественных объединений сегодня уже назрел и не вызывает ни у кого сомнений. Поэтому, возвращаясь в поле местного самоуправления, укажем на местные общественные объединения как один из наиболее реальных резервов общественного контроля.

Другой, на наш взгляд, структурой, на которую следует обратить внимание в муниципальных образованиях в контексте общественного контроля, является территориальное общественное самоуправление. Его понятие и основные элементы статуса установлены ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹². Территориальное общественное самоуправление не относится к органам местного самоуправления, а выступает формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

¹¹ Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 22.

¹² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Учреждение территориального общественного самоуправления не диктуется сверху органами местной власти, являясь добровольной инициативой населения. Так, закон в названной статье определяет его как самоорганизацию граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Оно может осуществляться в пределах таких территорий проживания граждан, как подъезд многоквартирного жилого дома, многоквартирный жилой дом, группа жилых домов, жилой микрорайон, сельский населенный пункт, не являющийся поселением, иные территории проживания граждан.

Территориальное общественное самоуправление осуществляется непосредственно населением путем проведения собраний и конференций граждан, а также путем создания органов территориального общественного самоуправления, избираемых на собраниях и конференциях. Решение об участии в собраниях и конференциях граждан по вопросам организации и осуществления территориального общественного самоуправления вправе принимать жители соответствующих территорий, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Закон относит к полномочиям собраний и конференций граждан, осуществляющих территориальное общественное самоуправление, установление структуры органов территориального общественного самоуправления, принятие его устава и внесение изменений в него; избрание органов территориального общественного самоуправления; определение основных направлений деятельности территориального общественного самоуправления, утверждение сметы его доходов и расходов и отчета о ее исполнении; рассмотрение и утверждение отчетов о деятельности органов местного самоуправления.

На органы территориального общественного самоуправления возлагается представление интересов населения, проживающего на соответствующей территории; обеспечение исполнения решений, принятых на собраниях и конференциях граждан; осуществление хозяйственной деятельности по благоустройству территории и иной хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств самих граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета; внесение в случае необходимости в органы местного самоуправления проектов

муниципальных правовых актов, подлежащих обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов.

Из приведенных законодательных положений следует, что в системе современного местного самоуправления добровольно созданы и осуществляют деятельность в интересах жителей, объединенных общей территорией проживания, гражданские формирования – территориальное общественное самоуправление. По своей сути они выступают общественными структурами в рамках муниципального образования, не подчиненными органам местного самоуправления, но осуществляющими свою деятельность во взаимодействии с ними.

При этом территориальное общественное самоуправление, с одной стороны, является наиболее приближенным к гражданам общественным формированием, владеющим проблемами жизнеобеспечения локальной муниципальной территории. С другой стороны, это уже готовая общественная структура, способная провести проверку и оценку деятельности органов местной власти, муниципальных органов и организаций, если такая деятельность затрагивает интересы жителей микрорайона, двора и других территорий проживания.

На наш взгляд, с территориальным общественным самоуправлением удачно сочетаются цели общественного контроля. Так, согласно ст. 5 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» целями общественного контроля являются:

1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений;

2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;

3) общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Задачи общественного контроля также не являются чуждыми территориальному общественному самоуправлению. К таковым относятся:

- 1) формирование и развитие гражданского правосознания;
- 2) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества;
- 3) содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов;
- 4) реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих объединений;
- 5) обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия;
- 6) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 7) повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Оценка и осмысление территориального общественного самоуправления с позиций осуществления общественного контроля позволяет сделать вывод о том, что оно наиболее приближено к субъектам общественного контроля, закрепленным в ч. 1 ст. 9 Федерального закона, т.е. к основным субъектам. Будет оправданным их включение в п. 3 названной нормы наряду с общественными палатами (советами) муниципальных образований.

В этом случае новый субъект общественного контроля может принимать самостоятельные решения по инициированию и проведению всех форм общественного контроля – общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, общественных (публичных) слушаний, общественных обсуждений. Соответствующих дополнений в этом случае потребуют ст. 19, 20, 22, 24, 25 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Как полноправный субъект общественного контроля территориальное общественное самоуправление для реализации общественных контрольных мероприятий получит возможность

создавать вспомогательные общественные структуры – общественные инспекции и группы общественного контроля. Названные структуры согласно ст. 15 Федерального закона осуществляют по поручению основных субъектов общественный контроль в целях содействия соблюдению законодательства, защиты прав и свобод человека и гражданина, учета общественных интересов в отдельных сферах общественных отношений, взаимодействия с органами местного самоуправления, в компетенции которых находится осуществление муниципального контроля за работой органов и организаций, в отношении которых проводится общественный контроль.

В компетенции территориального общественного самоуправления как субъекта общественного контроля появляется возможность привлечения к общественной проверке общественных инспекторов и общественной экспертизе – общественных экспертов, которыми могут выступать компетентные граждане, проживающие на локальной территории общественного самоуправления. По нашему мнению, подбор кандидатур для привлечения в качестве общественного инспектора и общественного эксперта значительно упрощается, поскольку совместное проживание и неформальные межличностные коммуникации жителей компактной территории муниципального образования позволяют неплохо узнать друг друга, составить представление об образовательном уровне, личностных качествах, квалификации, возможной правовой культуре граждан.

В Докладе о состоянии местного самоуправления в Республике Марий Эл территориальное общественное самоуправление признано реально действующим механизмом реализации общественных инициатив на уровне муниципальных образований. По состоянию на 1 января 2018 г. их в республике зарегистрировано 1515¹³. В других регионах также данный территориальный институт получил свое развитие.

Между тем законодательное оформление территориального общественного самоуправления в качестве субъекта общественного контроля способно придать ускорение уже вышеотмеченным общественным инспекциям и группам общественного контроля. В.В. Гриб относит их к специальным или производным субъектам общественного контроля, создаваемым из числа основных субъектов или же благодаря их активному участию специально для осуществления общими субъектами общественного контроля. Автор называет их автономными (от степени зависимости от государства), поскольку они

¹³ Доклад о состоянии местного самоуправления в Республике Марий Эл. URL: <http://mari-el.gov.ru/miniust/Pages/doklad.aspx>

возникают и функционируют в частной сфере общественной жизни, при отсутствии какой-либо, в том числе финансовой, поддержки государства¹⁴.

К сожалению, законодателем полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля не определен, очевидно, это должно урегулироваться субъектами Российской Федерации в своих законах или муниципальных правовыми актами. Однако некоторые характеристики правового статуса общественного инспектора содержатся в ст. 21 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Во-первых, в ней дается определение общественному инспектору, под которым понимается гражданин, привлекаемый на общественных началах для проведения общественной проверки. Во-вторых, установлен значительный объем его полномочий: запрашивать и получать необходимую для проведения проверки информацию; подготавливать по результатам проведенной проверки итоговый документ, в котором общественный инспектор вправе отражать собственные выводы, предложения и рекомендации. В-третьих, он может высказывать особое мнение в итоговом документе, подготовленном организатором общественной проверки.

Можно предположить, что аналогичные полномочия должны иметь несколько общественных инспекторов, объединенных в общественную инспекцию или группу общественного контроля.

Возвращаясь к территориальному общественному самоуправлению в контексте общественного контроля, следует подчеркнуть, что именно создаваемые им общественные инспекции и привлекаемые общественные инспектора из числа жителей могут и должны стать главными исполнителями общественных проверочных мероприятий на муниципальном уровне.

Особенно актуальным формирование приближенных к муниципальным территориям субъектов общественного контроля становится для регионов, где активно реализуются программы комфортной городской среды, проекты по поддержке местных инициатив. Так, например, в Республике Марий Эл начиная с 2014 г. ежегодно проводится конкурсный отбор проектов, основанных на местных инициативах в рамках Программы по поддержке местных инициатив, вызывающей значительный интерес населения. Типология реализованных в 2014 - 2017 гг. проектов отражает наиболее проблемные для жителей муниципальных образований вопросы: проекты по ремонту автомобильных дорог, обустройству детских

¹⁴ Гриб В.В. Общественный контроль: учебник. М.: Юрист, 2017. С. 108 - 110.

площадок и мест массового отдыха граждан, ремонту объектов культуры, созданию и развитию объектов спортивной инфраструктуры. Также был реализован ряд проектов, направленных на благоустройство мест захоронений, обустройство водоснабжения и др. В Докладе о состоянии местного самоуправления в Республике Марий Эл отмечено, что успешность Программы во многом зависит от того, насколько активно в реализацию проекта будет вовлечено население, а также от внедрения системы контроля со стороны общественности за ходом реализации¹⁵.

Здесь огромное поле для общественного контроля в каждом муниципальном образовании, реализующем проекты Программы. Причем контроль общественности необходим на всех этапах реализации, начиная с конкурсного отбора подрядчиков и далее – промежуточный контроль исполнения работ, общественная проверка качества при окончательной сдаче объекта. Создание групп общественного контроля, привлечение территориального общественного самоуправления к мероприятиям по общественному наблюдению, оценке выполнения проектов является залогом успешности их реализации.

Прямая заинтересованность жителей в подобных случаях способствует их активному участию в общественных контрольных мероприятиях, а общественный контроль становится реальным инструментом общественности в оценке власти.

Список литературы

1. Антонова Н.А. Конституционная практика муниципальной публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения: сб. материалов международной научной конференции 21 - 23 апреля 2015 г. / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Юстицинформ, 2015. С. 119 - 122.

2. Антонова Н.А. Общественные палаты муниципальных образований и их роль в развитии местного самоуправления // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сб. материалов международной научно-практической конференции 26 - 27 сентября 2016 г. Йошкар-Ола, 2016. С. 15 - 20.

3. Герасимова Е.В., Ландау И.Л. К вопросу о правовом регулировании общественного контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Калининградской области) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 47 - 50.

¹⁵ Доклад о состоянии местного самоуправления в Республике Марий Эл. URL: <http://mari-el.gov.ru/miniust/Pages/doklad.aspx>

4. Гриб В.В. *Общественный контроль: учебник.* М.: Юрист, 2017. 656 с.
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: *Общественная палата Российской Федерации*, 2017. 93 с.
6. Доклад о состоянии местного самоуправления в Республике Марий Эл. URL: [http:// mari-el.gov.ru/miniust/Pages/doklad.aspx](http://mari-el.gov.ru/miniust/Pages/doklad.aspx)
7. Киричѐк Е.В. *Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования* // *Конституционное и муниципальное право.* 2016. № 9. С. 43 - 46.
8. Михеев Д.С. *Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект* // *Марийский юридический вестник.* 2014. № 11. С. 18 - 23.
9. Михеев Д.С. *Общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления: проблемы становления и тенденции развития.* Йошкар-Ола, 2012. 144 с.
10. Михеев Д.С., Михеева Т.Н. *Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне* // *Вестник Российского университета кооперации.* 2016. № 1 (23). С. 120 - 123.
11. Шугрина Е.С. *Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации* // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2016. № 3. С. 19 - 24.

IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL IN MUNICIPALITIES: PROBLEMS OF THE SUBJECT COMPOSITION

T. N. Mikheeva

Mari state University, Yoshkar-Ola

Public control is the most relevant and understandable institution at the level of the local self-government. Citizens directly feel the results of the work of local governments, other municipal bodies and organizations on this level. Citizens have a reasonable interest in checking and evaluating the activities of local bodies. The subjects of public control in municipalities are legislatively defined only by public chambers (councils), which are clearly insufficient. Active citizens and public associations cannot act on their own initiative as initiators of public control activities. Analysis of legislative norms and municipal practice indicates the need to expand the list of subjects of the public control. The addition of such list is justified in the research. Citizens and their associations well as the possibilities of the territorial public self-government bodies to public monitoring should be added to the list of

public control subjects list. Other proposals have been made in the article. Such suggestions can positively affect the further development of public control in municipalities.

Keywords: *public control, subjects, municipality, territorial public self-government.*

Об авторе

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, декан юридического факультета Марийского государственного университета (424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: tnmiheeva@marsu.ru

MIKHIEVA Tatiana – Doctor of Law, Dean of the Law Faculty of the Mari state University (424000, Yoshkar-Ola, pl. Lenina, 1), e-mail: tnmiheeva@marsu.ru

Михеева Т.Н. Реализация общественного контроля в муниципальных образованиях: проблемы субъектного состава // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 101 – 113.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.543

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 226.1 И СТ. 229.1 УК РФ: АНАЛИЗ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Н. Г. Яковлева, Н. О. Огаркова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проводится анализ деятельности таможенных органов, направленный на выявление и пресечение преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. На основе статистических данных исследуются показатели правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2016 - 2018 гг., формируются выводы о современной специфике совершения контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, об особенностях субъектного состава вышеуказанных преступлений, приводятся соответствующие статистические данные и примеры из правоприменительной практики.

***Ключевые слова:** таможенные органы, выявление и расследование преступлений, контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, оперативно-розыскная деятельность, международное почтовое отправление.*

Осуществление таможенными органами деятельности, направленной на выявление и пресечение преступлений, следует рассматривать как функцию, свойственную по своей правовой природе органам дознания, несмотря на то, что в ст. 40 УПК РФ они к последним напрямую не отнесены.

Таможенные органы выявляют и пресекают преступления, отнесенные к их компетенции, возбуждают уголовные дела и проводят неотложные следственные действия. Согласно ст. 157 УПК РФ, таможенные органы вправе проводить неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, ч. 3 и 4 ст. 194, ч. 2 ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, выявленных таможенными органами Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23.04.18 г.) // СПС «Гарант».

Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2017 г. и первое полугодие 2018 г. демонстрируют, что из общего числа уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ по фактам контрабанды наркотических и психотропных веществ в первом полугодии 2017 г. возбуждено 132 уголовных дела, за аналогичный период 2018 г. – 153 уголовных дела.

Данные статистики свидетельствуют об увеличении количества выявляемых преступлений, предусмотренных ст. 229.1 УК РФ, пусть и незначительном.

В первом полугодии 2017 г. российскими таможенными органами в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, изъято из незаконного оборота в 683 случаях более 2600 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

За аналогичный период 2018 г. таможенными органами изъято более 56 кг наркотических средств и психотропных веществ, 535 г прекурсоров, 13 кг сильнодействующих веществ.

На основе статистических данных за 2017 и первое полугодие 2018 г. следует сделать вывод о том, что, по данным Федеральной таможенной службы, одним из наиболее распространенных способов контрабанды наркотических средств являются международные почтовые отправления (далее – МПО).

Анализ проведен авторами на основе сведений пресс-служб различных таможенных управлений Федеральной таможенной службы России, опубликованных на российском таможенном портале, и представлен в нижеследующей таблице 1.

Таблица 1

Статистический анализ способов и видов контрабанды наркотических средств в первом полугодии 2017 и 2018 гг.

Таможенное управление, таможня	Вид наркотических средств	Способ перевозки и страна
Калининградская областная таможня	амфетамины, марихуана, гашиш, тестостерон, метадон, бупренорфин	автотранспорт из Германии и Польши
ЦТУ 2018 год 2017 год	Экстази, ЛСД, МДМА, гашиш, кокаин, амфетамин, марихуана, анаболики, сырье для наркотиков Тестостерон, трамадол, тилидин, анаболики, марихуана, героин, кокаин	МПО из Европы, Беларуси, ж/д перевозка и автотранспорт из Украины и Молдовы МПО из Германии, Беларуси, ж/д перевозка и

		автотранспорт из Украины и Молдовы
ПТУ 2018 год	Тестостерон, эфедрон, болденон, насвай	МПО из КНР и Беларуси
2017 год	Анаболики, гашиш	МПО из КНР и Германии
ЮТУ 2018 год	МДМА, производная эфедрона, насвай	МПО из Германии, аэропорты из Узбекистана
2017 год	ЛСД, кокаин, эфедрон, тестостерон, метадон	МПО из Германии и Нидерландов, КНР, автотранспорт из Украины, пешеходный переход из Абхазии
СТУ 2018 год	МДМА (экстази), «Сибирь», сибутрамин, ЛСД, амфетамин, марихуана, ядовитые и сильнодействующие вещества, синтетический наркотик, анаболики, кокаин	МПО из КНР, Таиланда, Перу, Канады, Германии
2017 год	синтетический наркотик, анаболические стероиды, марихуана, трамадол, кодеин, ядовитые и сильнодействующие вещества	МПО из КНР, Беларуси, Перу автотранспортом в Казахстан, Монголию и в КНР аэропорт из КНР
УТУ 2018 год	синтетический наркотик, кокаин, марихуана	МПО из США, Латинской Америки, КНР, Украина
2017 год	синтетический наркотик, марихуана, анаболики	МПО из Канады, КНР, Индии
СЗТУ 2018 год	Гашиш, марихуана	МПО, в основном морским транспортом из КНР, Турции, Эквадора, автотранспорт
2017 год	Гашиш, марихуана, ЛСД, анаболики, амфетамины, психотропные вещества, анаболики	морским транспортом из КНР ж/д из Финляндии и Украины
ДВТУ 2018 год	гашишное масло, «реагент», тестостерон, экстази, марихуана, гашиш	МПО из КНР, Беларуси морским транспортом пешеходный переход физическими лицами
2017 год	гашишное масло, «реагент», тестостерон, экстази, марихуана, гашиш	МПО из КНР, Беларуси, Германии морским транспортом
Крымская таможня	психотропные вещества, амфетамины, прекурсоры (Ангидрид уксусной кислоты, ацелированный уголь), метадон, марихуана	из Украины физические лица

Шереметьевская таможня		
2018 год	марихуана	Нидерланды
2017 год	экстази	Перу, Бельгия

В настоящее время МПО – это один из самых эффективных бесконтактных способов контрабандного перемещения наркотиков. В 2016 г. таможенными органами в международных почтовых отправлениях изъято 120,23 кг наркотиков, с начала 2017 г. – 30,0 кг. Значительное увеличение объема торговли через Интернет позволяет правонарушителям использовать вполне легальные каналы перемещения грузов. Кроме того почтовые пересылки, в связи с их большим объемом, крайне трудно подвергать тотальному досмотру.

Однако, как показывает статистика, таможенные органы России достаточно успешно выявляют и пресекают такого рода преступления. Так, 30 марта 2017 г. сотрудники Шереметьевской таможни перекрыли международный канал поступления в страну синтетических наркотиков из Перу. При таможенном контроле международных почтовых отправлений, прибывших из республики Перу, таможенники выявили посылку с более 2 кг наркотических средств. Посылка была адресована одному из жителей Москвы. При таможенном досмотре в картонной коробке таможенники обнаружили одиннадцать пластиковых бутылок, внутри которых находились растворенные в жидкости наркотические средства. Согласно заключению эксперта, вещество является раствором, содержащим в своем составе диметилтриптами́н. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к совершенному преступлению, при получении посылки оперативные сотрудники Шереметьевской таможни задержали 43-летнего гражданина РФ².

Предметом преступного посягательства регулярно становятся перемещаемые почтовой контрабандой сильнодействующие вещества – анаболические стероиды. В 2016 г. подразделениями ФТС России изъято 37,3 кг подобных веществ. 20 марта 2017 г. сотрудники Самарской таможни пресекли попытку незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза сильнодействующих веществ из Китайской Народной республики. Товар был ввезен с использованием канала международных почтовых отправлений под видом различных средств гигиены, среди которых были шампуни, гели для тела и детская присыпка. Общая масса

² Пресс-служба ФТС // TKS.RU – все о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/tags/narcotics>

сильнодействующих веществ составила почти 1 кг 600 граммов. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ³.

Заказ товара через Интернет может быть причиной для обвинения по ст. 229.1 УК РФ. В последнее время часто в суде оказываются уголовные дела по обвинению лиц в вышеуказанном преступлении. Суть деяния состоит в следующем: физическое лицо заказывает в сети, в том числе и на российских сайтах, препараты, которые в составе содержат наркотики или психотропные элементы. При получении посылки в отделении связи сотрудники правоохранительных органов предъявляют получателю обвинение в контрабанде сильнодействующих веществ.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. лицу могут быть предъявлены обвинения в контрабанде, если он самостоятельно нашел поставщика наркотиков или психотропных препаратов за пределами страны, оплатил их стоимость, а также предоставил свой адрес для отправки. Фактом совершения контрабанды является пересечение границы запрещенного груза, вне зависимости от того, была ли в последующем посылка получена заказчиком или нет⁴. Правоохранительные органы и таможенники ежегодно ликвидирует несколько каналов поставок наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемых посредством услуг почты. Так, за первые пять месяцев 2017 г. таможенники пресекли попытку ввоза в Россию почти 100 кг наркотиков.

Что касается предмета преступного посягательства, то в данном случае следует отметить региональную специфику. Так, для Калининградской области наиболее характерным является контрабанда синтетических наркотиков, таких, как ЛСД и наркотики амфетаминовых групп. На территорию Российской Федерации наркотические средства и сильнодействующие вещества чаще всего ввозятся автомобильным транспортом из Германии и Польши. На территорию регионов, входящих в юрисдикцию Центрального таможенного управления, чаще всего ввозятся синтетические наркотики, а также наркотические средства, производимые из растительного сырья (гашиш, марихуана и т.п.). Следует отметить, что сотрудники Дальневосточного таможенного управления наиболее часто (помимо также ввозимых на территорию региона других наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ) пресекают контрабанду гашишного масла и марихуаны. Отмечается также значительный рост пресекаемых

³ Пресс-служба ФТС // TKS.RU – все о таможене. Таможня для всех – российский таможенный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/tags/narcotics>

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС «Гарант».

Крымской таможней случаев контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, провозимых физическими лицами через границу с Украиной. На территорию Крымского полуострова ввозятся, как правило, психотропные вещества, амфетамины и прекурсоры⁵.

Весьма активным остается и наркотрафик из стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Как отметил заместитель руководителя ФТС России А. Серышев, выступая 22 июня 2017 года на пресс-конференции Федеральной таможенной службы «Таможня против незаконного оборота наркотиков», с этой стороны в Россию пытаются провозить партии, состоящие из опиумной и каннабисной группы⁶.

Интересно, что новым синтезированным наркотикам контрабандисты предпочитают давать специфические названия. Так, в 2017 году в порту бельгийского города Гент полиция перехватила около двух тонн кокаина, сообщает телеканал VRT. На кадрах оперативной съемки на брикетах с наркотиками виден логотип партии «Единая Россия», однако журналисты на это внимания не обратили. На некоторых пачках встречался символ, похожий на логотип колумбийской энергетической компании BRIO⁷.

В целях пресечения преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и 229.1 УК РФ ФТС России организует и проводит в рамках Федерального закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸ оперативно-розыскные мероприятия и международные операции «контролируемая поставка». Совместно с МВД РФ и ФСБ РФ ФТС России ежегодно принимает участие в разного рода межведомственных оперативно-профилактических и международных операциях (например, «Мак-2016», «Дальневосточный заслон», «Двойной удар-2», «Вестерлайз-4», «Часовой-2016»).

Таможенные органы России в своей деятельности, направленной на выявление и пресечение преступлений, предусмотренных вышеназванными статьями УК РФ, должны учитывать особенности субъектного состава. Так, достаточно часто субъектами преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и 229.1 УК РФ являются, по понятным причинам, иностранные граждане, которые прибывают на территорию РФ, либо выезжают с территории России.

⁵ См. таблицу 1.

⁶ Пресс-конференция ФТС «Таможня против незаконного оборота наркотиков» [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/news/20170623/4358601.html>

⁷ Пресс-служба ФТС // TKS.RU – все о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/tags/narcotics>

⁸ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 06.07.16 г.) // СПС «Гарант».

С объективной стороны контрабанда наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ характеризуется действиями, направленными на незаконное перемещение указанных выше предметов через границу РФ. На практике отдельные вопросы вызывает определение момента окончания совершения преступления. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» в п. 9 разъяснил, что «контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является окончанным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы»⁹.

Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется, как правило, прямым умыслом. Анализируя субъектный состав контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, необходимо отметить, что, учитывая специфику преступного деяния субъектами данного преступления, помимо граждан РФ достаточно часто являются иностранные граждане, среди которых, прежде всего, можно выделить граждан стран Центральной Азии, Германии и Польши. Однако в последнее время участились случаи задержания по подозрению в совершении контрабанды наркотиков граждан Украины, которые активно используют в этих целях границу с Крымским полуостровом. В МВД сочли Украину ведущим поставщиком синтетических наркотиков в Россию. Украина становится для России главной страной, откуда идет трафик синтетических наркотиков. Об этом заявил на парламентских слушаниях в Госдуме статс-секретарь, заместитель главы МВД России Игорь Зубов: «Мы говорим о том, что у нас появилась новая страна, которая производит и организует наркотрафик — это Украина. К сожалению, наше братское государство, наш партнер по черноморскому сотрудничеству становится страной, в которой производятся синтетические наркотики», — констатировал статс-секретарь.

Зубов добавил, что граждане Украины также производят синтетические наркотики в России. По словам замглавы МВД, такой же поток синтетических наркотиков идет и из Украины в Европу. «Мы всем своим зарубежным представителям дали команду отслеживать эту ситуацию», — сказал он.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71665790/#ixzz5QyhwI62Q>

Зубов отметил, что в Аргентине, где он недавно побывал в командировке, министр общественной безопасности страны признала, что там «появился украинский наркотический фактор».

В апреле 2017 года на заседании Совета безопасности президент России Владимир Путин сказал, что основными поставщиками «синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ» в Россию являются зарубежные преступные группировки. Он отметил, что в последнее время значительный наркотрафик идет из Украины. Также часто поставщиками выступают преступные группировки из стран Европы и Азии.

Ранее МВД России сообщало, что объем поставок наркотиков с Украины превысил китайский. В феврале 2017 г. ведомство пресекло деятельность международного наркосиндиката «Химпром», который распространял наркотики в России. «Вербовочные пункты» находились в Киеве, а из 67 задержанных участников группы были 47 украинцев¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что помимо непосредственного контроля, осуществляемого таможенными органами, одним из важнейших способов выявления и пресечения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ являются оперативно-розыскные мероприятия, проводимые как ФТС России самостоятельно, так и в рамках межведомственного взаимодействия. Так, согласно данным о правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 1 полугодие 2017 года, количество уголовных дел, возбужденных по результатам оперативно-розыскной деятельности таможенных органов, возросло на 10 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Ежегодно благодаря активной деятельности сотрудников таможенных органов РФ к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, привлекаются десятки граждан РФ и иностранных граждан, изымаются и уничтожаются сотни килограммов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23.04.18 г.) // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 06.07.16 г.) // СПС «Гарант».

¹⁰ См. таблицу 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС «Гарант».

4. Пресс-конференция ФТС «Таможня против незаконного оборота наркотиков» [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-ossetia.ru/news/20170623/4358601.html>

5. Пресс-служба ФТС // TKS.RU – все о таможне. Таможня для всех – российский таможенный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/tags/narcotics>

SEPARATE ISSUES OF DETECTION AND CROSSING BY CUSTOMS AUTHORITIES OF CRIMES PROVIDED BY ST. 226.1 AND ST. 229.1 CC RF: ANALYSIS USING STATISTICAL DATA

N. G. Yakovleva, N. O. Ogarkova

Tver State University

The article analyzes the activities of customs authorities, aimed at identifying and suppressing crimes under st. 226.1 and st. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on statistical data, the indicators of law enforcement activity of the customs authorities of the Russian Federation for 2016 - 2018 are studied, conclusions are drawn about the current specifics of the smuggling of narcotic drugs, psychotropic and potent substances, the features of the subject composition of the above crimes, statistical data and examples from law enforcement practice.

Keywords: *customs authorities, detection and investigation of crimes, smuggling, narcotic drugs, psychotropic substances, operational-search activity, international mail.*

Об авторах:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: yakovlevang@yandex.ru.

YAKOVLEVA Natalia – PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

ОГАРКОВА Наталья Олеговна – старший преподаватель кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

OGARKOVA Natalia - senior lecturer in environmental law and legal support of professional activity of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: ogarkova_n@mail.ru

Яковлева Н.Г., Огаркова Н.О. Отдельные вопросы обнаружения и пресечения таможенными органами преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ: анализ с использованием статистических данных // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 114 – 123.

Организация учебного процесса

УДК 004:34

О СОДЕРЖАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

И. С. Иванов

Саратовская государственная юридическая академия
(Астраханский филиал), г. Астрахань

С учетом требований образовательных стандартов и современных тенденций предлагается авторское видение содержания дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» для бакалавров. Автор сравнивает утративший силу ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр», утв. Приказом Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464, и ныне действующий ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511, и приходит к выводу, что эта дисциплина по-прежнему имеет право на существование. Автор критически анализирует содержание учебной литературы по дисциплине, накопленной к настоящему времени; обосновывает вывод о том, что дисциплина должна отражать реальные потребности юристов и соответствовать текущему уровню развития технологий. На конкретных примерах показаны те аспекты, которые действительно будут интересны и полезны будущим юристам. В заключительной части статьи предлагается примерный тематический план указанной учебной дисциплины. Вопрос о ее содержании остается открытым не только потому, что действующий ФГОС ВО передает решение вопроса регламентации преподаваемых дисциплин вузам, но и во многом зависит от точки зрения отдельно взятого преподавателя на ее предмет.

Ключевые слова: *информационные технологии в юридической деятельности; информатика для юристов; правовая информатика; общекультурная компетенция бакалавра юриспруденции; работа юриста с информацией; компьютерная грамотность; компьютерные программы для юристов; электронное правосудие; электронное правительство.*

Учебная дисциплина «Информационные технологии в юридической деятельности» (далее – «ИТЮД»), сменив дисциплину «Информатика и математика», вошла в соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр», утв. Приказом Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464, в базовую (обязательную) часть Б.2 информационно-правового цикла структуры основной образовательной программы бакалавриата. Стандарт устанавливал, что в результате ее изучения каждый студент

должен был знать основные закономерности создания и функционирования информационных процессов в правовой сфере; основы государственной политики в области информатики; методы и средства поиска, систематизации и обработки правовой информации; уметь применять современные информационные технологии для поиска и обработки правовой информации, оформления юридических документов и проведения статистического анализа информации; владеть навыками сбора и обработки информации, имеющей значение для реализации правовых норм в соответствующих сферах профессиональной деятельности.

Ныне действующий ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511, ввел трехблочную структуру программы бакалавриата, в которой места для рассматриваемой дисциплины, увы, не нашлось: п. 6.4, перечисляющий дисциплины (модули) базовой части Блока 1 программы бакалавриата, указания на ИТЮД не содержит. Однако в пункте 5.2 Стандарта закреплена среди прочих общекультурная компетенция выпускника ОК-4 «способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях», кроме того, основываясь на пункте 6.6, образовательная организация вправе ввести такую дисциплину в рамках вариативной части; не исключается ее введение и в рамках базовой части по инициативе образовательной организации согласно следующему положению пункта 6.3: «Набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, организация определяет самостоятельно в части, не урегулированной пунктами 6.4 и 6.5 настоящего ФГОС ВО, с учетом соответствующей (соответствующих) примерной (примерных) основной (основных) образовательной (образовательных) программы (программ).

Тот факт, что ИТЮД и по настоящее время преподаются главным образом специалистами в области точных наук (информатики, математики), объясняется, на наш взгляд, спецификой дисциплины-предшественницы, изучение которой требовало обязательного рассмотрения аксиоматического метода, основных и составных структур, вероятностей, программирования, алгоритмов, т.е. категорий далеко не правовых. Над созданием учебной литературы по дисциплине «Информатика и математика для юристов» (в государственном стандарте – «Информатика и математика») работали Х. А. Андриашин, О. Э. Згадзай, С. Я. Казанцев, В. А. Копылов, Е. А. Роганов, Е. Р. Россинская, Н. Б. Тихомиров, А. В. Филиппов, В. Д. Элькин и др. Авторы касались как общих тем (устройство и принципы работы персонального компьютера, операционные системы, программы, сети,

защита информации, математическая логика и статистика и т.п.), так и профессиональных (справочные правовые системы, информационные технологии в деятельности правоохранительных органов, компьютерные преступления). С переходом к ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр», утв. Приказом Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464, некоторые из перечисленных авторов (О. Э. Згадзай, С. Я. Казанцев, В. Д. Элькин) подготовили учебники по ИТЮД.

Существенных изменений в содержании не произошло. Общий по подбору тем учебник и практикум для академического бакалавриата под редакцией В. Д. Элькина практически не отражает специфики юридической деятельности: в книгу вошли, в частности, такие начальные для курса информатики темы, как «Операционная система Windows», «MS Access», «Основы компьютерной графики», а также состоящий из четырех глав раздел «Элементы математики»¹.

Близким по наполнению является учебное пособие В. А. Литвинова, включающее такие разделы, как «Вычислительные основы информационных технологий» (среди прочего в разделе рассматриваются основные структуры данных, множества, основы математической логики) и «Технические аспекты реализации информационных технологий» (в частности, рассматриваются устройства ввода-вывода и коммуникации); автор уделяет внимание операционной системе Linux, файловым менеджерам, разработке HTML-документов². Эти темы, по нашему мнению, характеризуют данный курс как общий курс информатики.

В коллективном учебнике «ИТЮД» под редакцией П. У. Кузнецова два раздела: «Основы государственной политики в области информатики» и «Основные закономерности функционирования информационных процессов в правовой сфере», в последнем шесть глав из восьми посвящены информационным системам в правовой сфере (справочным, органов прокуратуры, внутренних дел и др.)³. По сравнению с предыдущими данный учебник в большей степени ориентирован на юристов, так как в нем достаточно подробно

¹ Информационные технологии в юридической деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Д. Элькин [и др.]; под ред. В. Д. Элькина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 3 – 8.

² Литвинов В. А. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. С. 3 – 6.

³ Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / П. У. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 3 – 6.

рассматриваются информационные системы органов государственной власти.

Профессионально ориентированным представляется и курс лекций «ИТЮД» В. А. Гвоздевой, в который вошли темы, посвященные: 1) информации и информационному обществу; 2) поиску и систематизации правовой информации; 3) информационной безопасности; 4) технологиям обработки текстовой, числовой и графической информации; 5) базам данных. Логически верным и соответствующим профессиональным потребностям будущих юристов считаем решение автора о включении в курс тем «Основные принципы построения эффективной системы распространения правовой информации в электронном виде» и «Работа в Интернет по поиску правовой информации»⁴.

В учебном пособии И. И. Гребенюк, И. А. Гладышевой рассматриваются теоретические и прикладные аспекты автоматизированных информационных систем, информационных технологий, а также специализированные программы, программные комплексы и базы данных, обеспечивающие информатизацию высших органов государственной власти, судов и органов юстиции, налоговых органов, прокуратуры и МВД⁵.

Авторы курса «Информатика для юристов и экономистов» под редакцией С. В. Симоновича отчасти учитывают профессиональные особенности читательской аудитории и помимо общих тем рассматривают *электронные документы, документооборот и подпись, а также электронную коммерцию*⁶, однако спорной представляется сама идея создать единый учебник информатики одновременно для юристов и экономистов, вследствие чего данный курс невозможно отнести ни к одной группе учебных изданий, о которых говорится в настоящей статье.

Следует отметить, что учебные издания прикладного характера, над которыми работали Л. Е. Мистров, А. В. Мишин, В. В. Федоров и другие авторы, тематически развивают курс ИТЮД, но могут использоваться лишь в качестве дополнительной литературы, ибо по наполнению явно превосходят потребности бакалавриата. Исключением, пожалуй, являются учебно-методические пособия,

⁴ Гвоздева В. А. Информационные технологии в юридической деятельности: курс лекций. М.: Альтаир: МГАВТ, 2013. С. 4.

⁵ Гребенюк И.И., Гладышева И.А. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для бакалавров. Н. Новгород: НИМБ, 2013. С. 3 – 6.

⁶ Информатика для юристов и экономистов: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. С. В. Симоновича. СПб.: Питер, 2014. С. 5.

посвященные работе со справочными правовыми системами⁷, так как они могут использоваться студентами самостоятельно на протяжении всех лет обучения. В учебном пособии А. В. Терехова и А. В. Чернышова помимо СПС рассматриваются программа Microsoft Access, информационно-поисковые системы «Оружие», «Ружье», «Клеймо», «Патрон»⁸, что в условиях дефицита аудиторного времени значительно усложняет восприятие этого издания будущими бакалаврами.

Известны предназначенные юристам пособия, посвященные: 1) отдельным программам, например Microsoft Office 2010; 2) их практическому применению отдельными категориями лиц (табличных редакторов – специалистами ОВД), а также 3) информационным технологиям по сферам применения (в судопроизводстве) и применяющим органам, на пример – для таможенных органов. Кроме того, отдельно взятая технология может быть использована для решения конкретных практических задач. Например, социальная сеть, проанализированная особым образом, является для следователя источником информации о преступлении.

Таким образом, в настоящий момент можно констатировать, что, во-первых, дисциплина ИТЮД мало освоена преподавателями-юристами; во-вторых, среди авторов, обсуждающих вопросы построения данной дисциплины на страницах научных изданий («Информационное право», «Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем», «Проблемы и перспективы развития образования в России», сборники конференций), единого подхода к ее содержанию не сложилось.

При написании программы учебного курса ИТЮД необходимо учитывать, что за последние десять лет существенно развились полезные для юристов информационные, прежде всего интернет-технологии, являющиеся результатом как государственных, так и частных инициатив. Именно этому и надо посвящать лекции и практические занятия по дисциплине, отказавшись от изучения тем начального уровня, таких, как «Операционные системы», «Текстовые редакторы», «Электронные таблицы» и «Презентации», а также тем, сложных для восприятия юристами, например «Множества» или «Основы математической логики».

Сегодняшним студентам бакалавриата полезно узнать о том, что Интернет стал мощной основой для развития сетевого взаимодействия

⁷ URL: <https://www.consultant.ru/edu/center/spoon-fed/> (дата обращения 12.12.2016);

Галактионова Т. У., Серебренникова Н. Г. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 68 с.

⁸ Терехов А.В. , Чернышов А.В. Правовые информационные системы: учебное пособие. Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 84 с.

юристов, в частности о сайтах «ЮрКлуб» (с 1998 г.), «Юридическая Социальная Сеть 9111.ru» (с 2000 г.), «ПРАВО.RU» (с 2008 г.), «Закон.ru», «Праворуб» (с 2010 г.), «Правовед.ru» (с 2011 г.), «LEGAL SPACE» (с 2015 г.). Интернет дал юристам возможность вести блоги, обмениваться мнениями и новостями, взаимодействовать с клиентами.

Интернет расширил возможности поиска и сбора правовой информации, открытых источников стало больше. И это не только СПС, которые активно размещают значительную часть официальных материалов в бесплатном доступе: в некоммерческой Интернет-версии КонсультантПлюс с 20 до 24 часов по будням и круглые сутки по выходным и праздничным дням доступен большой объем полнотекстовых материалов. В качестве альтернативы СПС зарекомендовал себя упомянутый выше сайт «ПРАВО.RU», имеющий статус электронного периодического издания. Развивается и третья альтернатива – «Официальный интернет-портал правовой информации» pravo.gov.ru, входящий в государственную систему правовой информации, созданный в соответствии с Федеральным законом от 21.10.2011 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания”». Следует также помнить, что нормативные правовые акты, а в отдельных случаях и акты толкования права размещаются официально на сайтах органов, уполномоченных на их принятие; открытая юридическая аналитика и ответы на вопросы также размещаются на сайтах прокуратур, управлений внутренних дел, Роскомнадзора, Банка России и др.; поиск судебной и другой правоприменительной практики реализован на сайтах ГАС «Правосудие», «Росправосудие», ФАС РФ и др.

В России информатизация юридической сферы основана на концепции электронного правительства, наиболее известен в связи с этим официальный интернет-портал государственных услуг www.gosuslugi.ru. Вместе с тем, студентам-юристам, осваивающим программу бакалавриата, следует знать и о существовании государственной автоматизированной системы в сфере правотворчества «Законотворчество» parliament.gov.ru и официального сайта для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения regulation.gov.ru; сервисов Федеральной службы судебных приставов fssprus.ru/iss/; Единого федерального реестра сведений о банкротстве bankrot.fedresurs.ru/; Единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» budget.gov.ru; информационных сервисов ГИББД (проверка штрафов,

водителя, автомобиля на сайте www.gibdd.ru); Реестра операторов, осуществляющих обработку персональных данных и Реестра нарушителей прав субъектов персональных данных на сайте Роскомнадзора (pd.rkn.gov.ru) и других ресурсов сектора государственного управления.

Отдельного упоминания заслуживает электронное правосудие, в сфере которого происходят существенные изменения. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» предусмотрел, что с 1 января 2017 г. при наличии технической возможности в арбитражном, гражданском и административном процессах будет разрешено подавать все процессуальные документы в электронном виде; получать решения и определения в электронной форме; использовать электронные документы в качестве доказательств в суде; извещать о дате и времени судебного заседания через Интернет.

За рамками дисциплины ИТЮД остались сервисы создания и направления коллективных обращений и экспертных оценок; вспомогательные сервисы расчета числовых данных, имеющих юридическое значение, а также современные системы защиты от нежелательного контента.

Сервисы создания и направления коллективных обращений и экспертных оценок. Наиболее известны в этом сегменте сайты Демократор.ru и Change.org, созданные для привлечения внимания широкой общественности к социально значимым проблемам. Правовые аспекты их деятельности еще остаются открытыми и требуют регулирования. Официальным аналогом упомянутых сайтов является Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» (www.roi.ru), созданный на основании Указа Президента РФ от 04.03.2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”». К сервисам экспертных оценок относится Независимый экспертный центр «Общественная Дума» (<http://oduma.org>), созданный для проведения независимой общественной экспертизы законопроектов, рассматриваемых депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, и разработки собственных инициатив с целью совершенствования российского законодательства.

Вспомогательные сервисы расчета числовых данных, имеющих юридическое значение, чаще именуемые «калькуляторами» или «расчетчиками», – пенсионный, госпошлины в суды, вкладов,

кредитный, алиментный, больничного листа, пени и др. – в настоящее время функционируют на многих сайтах⁹.

Системы защиты от нежелательного контента позволяют в зависимости от настроек обеспечивать дополнительную информационную защиту персональных компьютеров и мобильных устройств. В этом сегменте следует отметить созданный при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ сайт content-filtering.ru, содержащий форму для отправки сообщений о детской порнографии в Интернете. Помимо отдельных программных и сетевых способов защиты существует государственная система защиты от вредной и иной информации, распространение которой запрещено; правовой основой системы являются ст. 15.1 – 15.7 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также корреспондирующие им нормы других федеральных законов и подзаконных нормативных актов.

Информационная сфера с каждым годом все больше подвергается правовому регулированию, как следствие – юристам чаще приходится использовать информационные технологии в своей профессиональной деятельности – в этом заключается главный тематический потенциал рассматриваемой учебной дисциплины.

Отдавая предпочтение темам, имеющим прямое отношение к практике, с учетом последних тенденций в правовом регулировании информационной сферы и степени популярности конкретных информационных технологий (сайтов, программ, сервисов), предлагаем следующий примерный тематический план учебной дисциплины ИТЮД:

1. Влияние информационных технологий на юридическую деятельность.
2. Сетевые формы взаимодействия в юридической деятельности.
3. Технологии получения и работы с правовой информацией, имеющейся в свободном доступе.
4. Технологии работы со справочными правовыми системами.
5. Технологии электронного взаимодействия с органами представительной, исполнительной и судебной власти.
6. Утилитарные информационные продукты, сопровождающие юридическую деятельность (облачные сервисы, инструменты для совместной работы, средства визуализации данных, файловые конвертеры, конструкторы сайтов и проч.).

⁹ Например: URL: <http://www.supcourt.ru/calc.php> (дата обращения 3.11.2016).

7. Информационная безопасность и защита информации в сфере юридической деятельности.

Подбирая темы, мы также учитывали, что данная дисциплина изучается на первом курсе, поэтому посчитали возможным отказаться от рассмотрения специализированных программ и баз данных, используемых в правоохранительной и экспертной деятельности.

Список литературы

1. Введение в правовую информатику. Справочные правовые системы КонсультантПлюс: учебник для вузов / под общ. ред. Д.Б. Новикова, В.Л. Камынина. М.: ЗАО «Консультант Плюс – Новые Технологии», 2009. 256 с.

2. Галактионова Т. У., Серебренникова Н. Г. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 68 с.

3. Гвоздева В. А. Информационные технологии в юридической деятельности: курс лекций. М.: Альтаир: МГАВТ, 2013. 86 с.

4. Гребенюк И. И., Гладышева И. А. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для бакалавров. Н. Новгород: НИМБ, 2013. 249 с.

5. Информатика для юристов и экономистов: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. С. В. Симоновича. СПб.: Питер, 2014. 544 с.

6. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата / П. У. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 325 с.

7. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Д. Элкин [и др.]; под ред. В. Д. Элькина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 402 с.

8. КонсультантПлюс: учимся на примерах. Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: ООО «Консультант: АСУ», 2017. 112 с.

9. Литвинов В. А. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. 320 с.

10. Терехов А.В., Чернышов А.В. Правовые информационные системы: учебное пособие Тамбов: Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 84 с.

ABOUT THE CONTENT OF THE DISCIPLINE «INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL ACTIVITY»

I. S. Ivanov

Saratov State Law Academy, Astrakhan Branch

The new Russian Standard of Higher Education, used in the training of bachelors of law, allows universities to independently create the list of taught courses. The author, taking into account modern trends, offers his own understanding of the content of the discipline "Information technology in legal practice". General purpose of the article is generating a plan of the discipline according on the repealed and current Educational Standards and preparing critical comparative analysis of all main textbooks by the discipline. These methods, combined with personal experience of the author, made the following results. The article substantiates the conclusion that this academic discipline should reflect the real needs of lawyers and correspond to the current level of technology development. The author shows on concrete examples important aspects of this academic discipline, which will really be useful for future lawyers, such as computer soft, Internet services, electronic justice, etc. In the concluding Ivanov I.S. offers his sample thematic plan of the course and concludes that the issue of content remains open not only because the current standard of higher legal education transmits the regulation of the subjects taught to universities, but also largely depends on the author's point of view on the subject.

***Keywords:** information technologies in legal practice; Informatics for lawyers; legal informatics; general cultural competence of the bachelor of jurisprudence; the work of a lawyer with information; computer literacy; computer programs for lawyers; electronic justice; e-government.*

Об авторе

ИВАНОВ Иван Степанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», van-step@yandex.ru.

IVANOV Ivan Stepanovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal disciplines of the Astrakhan branch of the State Educational Establishment of Higher Professional Education "SSLA"

Иванов И.С. О содержании дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 124 – 133.

Трибуна молодого ученого

УДК 343.2

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК МАТЕРИАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Воднева

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

В статье общественная опасность деяния рассматривается как главное материальное основание криминализации, аргументируется ее значимость для установления уголовно-правового запрета. Предлагается система признаков, раскрывающих состав общественной опасности некриминализованного деяния вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, которая может быть учтена при принятии законодательных решений, а также в ходе дальнейшей научно-исследовательской деятельности в области рассматриваемой тематики.

***Ключевые слова:** криминализация, материальная обусловленность, общественная опасность, общественно опасное деяние, уголовная ответственность.*

Современные научные уголовно-правовые исследования в значительной степени ориентированы на установление того, каким образом реально формируются, принимаются и действуют нормы уголовного права, кому и для чего служит уголовное законодательство¹. Это означает, что всю информацию о свершившемся событии субъектам конструирования уголовно-правовых норм надлежит анализировать в первую очередь через направленность на урегулирование наиболее острых социальных проблем – как частных, так и публичных. Кроме того, произведенная законодателем оценка общественно значимого поведения (противоправность) не может противопоставляться его оценке в социальной среде, в противном случае законодательство нуждается в корректировке.

Многообразные экономические, политические, психологические, нравственные и иные факторы в той или иной мере объясняют установление уголовно-правового запрета. Однако, на наш взгляд, факторы внешние (необходимость уголовно-правовых гарантий охраны

¹Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М., 2014. С. 169 – 170; Маркунцов С. А. Уголовно-правовой запрет как законодательная конструкция // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 198.

некоторых конституционных прав и установлений, международно-правовые обязательства), а также носящие общий характер (объективные закономерности жизни общества, общие законы управления, уровень общественного правосознания и общественной психологии) не следует рассматривать в качестве оснований, обуславливающих криминализацию. Все они могут быть учтены как причины и условия процесса законотворчества, не оказывающие, однако, прямого влияния на законодателя в части предписания уголовной ответственности за определенное деяние.

Охранительная задача уголовного закона, принципы гуманизма и справедливости, отраженные в системе принципов уголовного закона, диктуют разработчикам уголовно-правовых установлений необходимость в первоочередном порядке учитывать обстоятельства, влияющие на состояние безопасности в обществе, т.е. степень защищенности субъектов и объектов материального (социального и природного) мира. Лицо, нарушая общеобязательные правила поведения, используя не согласующийся с ними способ удовлетворения своих потребностей, воздействует на определенные социальные ценности (блага, интересы), причиняя ущерб их законным обладателям. А поскольку как общесоциальные, так и частные интересы санкционированы обществом, постольку и исходящая от деяния опасность признается общественной, а само деяние – общественно опасным², к которому в силу данного свойства нельзя относиться безразлично с позиции наказуемости. Именно общественная опасность является свойством, отражающим специфику установления уголовно-правового запрета с точки зрения потребностей социума, т.е. выступает социальным (материальным) основанием криминализации и декриминализации³.

В российской уголовно-правовой доктрине закрепилось понятие общественной опасности преступления, под которой понимается его содержательно-сущностное, объективное, социальное свойство, заключенное в причинении действием (бездействием) ущерба правоохраняемым благам (интересам) личности, общества, государства либо в создании угрозы причинения такого ущерба⁴. Здесь

² Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Мн., 2013. С. 50.

³ Жалинский А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния // Избранные труды: в 4 т. / отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2015. С. 227 – 237; Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 33.

⁴ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды: сборник. СПб., 2003. С. 429 – 435; Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 38.

общественная опасность выступает в тесном уголовно-правовом значении и отражает материальное свойство уже криминализованного деяния, воздействующего на объекты, которые находятся под охраной уголовного закона.

Однако деяние – не синоним преступления, а его предметная составляющая, получающая юридическую силу путем наделения системой признаков⁵, в которых должна содержаться полная «расшифовка» его разрушительного потенциала. В процессе криминализации законодатель рассуждает не о преступлении, а о «преступном» – негативном изменении состояния действительности под воздействием воли и сознания человека, которое еще не описано на языке уголовного права. «Деяние, признанное по действующему УК РФ преступлением, – писал А. Э. Жалинский, – должно быть материально опасно еще до этого признания, т.е. иметь некоторые свойства, позволяющие признать его преступлением»⁶. То есть общественная опасность деяния представляет собой его объективное свойство причинять существенный вред социально значимым объектам или создавать угрозу причинения такого вреда, существование которого не зависит от воли и мнения государственных органов.

Раскрыть содержание общественной опасности деяния – значит установить все специфические признаки, участвующие в ее формировании и входящие в ее структуру, пригодные для того, чтобы объяснить, исходя из актуальных запросов и потребностей социума, почему надлежит предписать уголовную ответственность за совершение деяния.

Общественная опасность деяния не имеет нормативно установленных признаков. Для законодателя существуют лишь строго обозначенные качественно-количественные признаки (соответственно характер и степень) общественной опасности преступления – деяния, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 15 УК РФ). Как верно отметил судья Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановский, «уголовный закон выражает меру опасности по итогу законодательной процедуры в обобщенной условной оценке, которую деяние получает в представлениях и решениях субъектов законодательной деятельности, когда они нормативным образом квалифицируют его ...»⁷.

⁵ Умнова Ю. В. Указ. соч. С. 30.

⁶ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. М., 2016. С. 339.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской

В уголовно-правовой доктрине состав общественной опасности раскрывается путем констатации системы объективных и (или) субъективных элементов (признаков), образующих состав преступления. При этом обязательными признаками выступают объект – то, на что посягает лицо и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления, и преступные последствия – те предусмотренные законом изменения, которые возникают под влиянием сознательно-волевого индивидуального акта в правоохраняемых объектах – материальный ущерб, физический и моральный вред.

Очевидно, что приведенный подход к содержанию общественной опасности позволяет достоверно и полно оценить свойства деяния, формализованного в уголовном законе. Однако трактовка признаков общественной опасности некриминализованного деяния нуждается в уточнении. Так, криминализация предполагает не только констатацию факта посягательства на правоохраняемый объект, но и обнаружение тех явлений действительности, которые в сложившихся условиях для общества столь существенны, что законодателю ввиду недостаточности других мер надлежит предписать уголовную ответственность за их нарушение. По нашему мнению, объектом общественной опасности деяния надлежит считать социальные ценности материального и нематериального характера, как признанные объектами уголовно-правовой охраны, так и иные реально существующие и затрагиваемые деянием феномены, в определенном состоянии которых и соответственно в защите которых общество заинтересовано⁸.

Познана общественная опасность может быть только через ее влияние на объект, – т.е. все существенно вредные изменения, внесенные в реальную действительность (людей, животных, предметы, природную среду, поступки, события) и в ценностные отношения данного общества совершенным деянием⁹ независимо от предусмотренности их уголовным законом. Для решения вопроса о целесообразности отнесения акта поведения к преступному следует оценивать как все наличествующие общественно опасные последствия, так и перспективу их возникновения. Далее, при конструировании состава преступления, если возможно учесть все общественно опасные последствия, они указываются в диспозиции нормы исчерпывающим образом. В том случае, когда особенности деяния не позволяют этого

Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2018).

⁸ Цит. по: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 102.

⁹ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 82.

сделать, в уголовно-правовой норме, как правило, используются оценочные признаки.

Представляется, что при выявлении и оценке общественной опасности следует рассматривать приемы и методы, которые применяются при внесении фактических изменений в состояние объекта, т.е. способ совершения деяния. Последний позволяет судить о степени поражения объектов материального и нематериального мира, имеющих общественное значение; о лишении людей возможности удовлетворить свои потребности или реализовать осознанные интересы; а также вероятности и полноте восстановления пораженной ценности (блага, интереса).

Уголовный закон и наука уголовного права связывают уголовную ответственность со способностью лица осознавать свои действия и контролировать их. Сознание и воля составляют вину, без которой уголовная ответственность за общественно опасные действия (бездействие) и наступившие вредные последствия не наступает, о чем прямо говорится в ч. 1 ст. 5 УК РФ. Вина в социальном аспекте – это противопоставление лицом себя обществу в социально-конфликтной форме, выражающее его отрицательное отношение к наиболее значимым социальным ценностям и обществу в целом, заключающееся в совершении им общественно опасного деяния¹⁰. Общественно опасное деяние совершено виновно, если человек был способен регулировать свои действия и сознательно выбрал из числа возможных именно противоречащий социальным нормам вариант достижения своей цели, в той или иной мере предвидя отрицательные последствия для окружающих.

Помимо вины, на общественную опасность деяния также могут указывать антисоциальные мотивы и цели. Мотив – это обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость действовать определенным образом и которым оно руководствовалось на момент совершения деяния¹¹. Мотив деяния является антисоциальным, во-первых, если потребность лица как основа побуждения и ее удовлетворение противоречат общепринятым образцам и стандартам деятельности, нарушают стабильность взаимодействия индивидов и социальных групп; во-вторых, если потребность, ради удовлетворения которой действует лицо, несопоставима по значимости для общества с той ценностью, которая при этом поражается.

¹⁰ Мальцев В. В. Общественно опасное поведение в уголовном праве : монография. М., 2014. С. 11.

¹¹ Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 89 – 90.

Мотив определяет цель – мысленную модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении деяния. Человек своим действием или бездействием влияет на мир для осуществления цели, в противном случае его деяния носили бы характер естественного процесса, не подлежащего правовой оценке. В соответствии с целью субъект выполняет поиск и выбор способов, средств, путей достижения результата, которые сами по себе могут быть общественно опасными. Цель стимулирует и регулирует деятельность, определяет характер и упорядоченность разрозненных актов, которые, будучи направлены к достижению единого результата, аккумулируются в единое общественно опасное деяние¹².

При рассмотрении субъективной составляющей общественной опасности мы склоняемся к единству деяния и деятеля. Свойства личности человека влияют на общественную опасность деяния исключительно через его отношение к совершенному деянию и к действительности, когда он выполняет активную роль в выборе той или иной формы поведения. Особенности состояния, деятельности или общения, социально-демографические, социально-психологические характеристики, психофизиологические задатки лица значимы постольку, поскольку имеют связь с деянием и внешне в нем выражены.

Изучение и обобщение материалов научных исследований, посвященных основаниям криминализации деяния, позволяют сделать следующие выводы.

Криминализация представляет собой социально обусловленный процесс, началом которого является признание законодателем деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления¹³.

Материальным основанием криминализации является общественная опасность – свойство, выраженное в объективной способности деяния (действия или бездействия) человека причинять или создавать угрозу причинения вреда социальным ценностям (благам, интересам), подвергнутого осуждению обществом и в связи с этим

¹² Черепенников Р. В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 65 – 66, 77 ; Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2008. С. 188 – 189.

¹³ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 11; Радошнова Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.

подлежащего юридической оценке в форме установления запрета на его совершение под угрозой наказания. Решение законодателя о криминализации может быть адекватно воспринято обществом лишь в том случае, если оно имеет социальную оправданность и принимается с учетом системы уже действующих норм права.

Содержание общественной опасности некриминализованного деяния составляет совокупность объективных и субъективных признаков: социальные ценности материального и нематериального характера, как относящиеся к объекту уголовно-правовой охраны согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ, так и не включенные в него; общественно опасные последствия как результирующий итог воздействия на социальные ценности воли и сознания человека; социальные и психофизиологические свойства личности, выраженные в его внешней деятельности; способ совершения общественно опасного деяния, вина, антиобщественные мотивы и цели. Отдельные признаки общественной опасности деяния, необходимые и достаточные для объявления деяния преступлением с точки зрения актуальных потребностей социума, надлежит трансформировать в признаки состава преступления и закрепить его в уголовном законе.

Список литературы

1. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2013.
2. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975.
3. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., Проспект, 2016.
4. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6.
5. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды: сборник. СПб.: Юр. центр Пресс, 2003.
6. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
8. Мальцев В. В. Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
9. Маркунцов С. А. Уголовно-правовой запрет как законодательная конструкция // Вопросы правоведения. 2013. № 2.

10. Жалинский А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния. Избранные труды: в 4 т. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2015.

11. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М.: Наука, 1982.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2018).

13. Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

14. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008.

15. Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

16. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: изд-во Том. ун-та, 1981.

17. Черепенников Р.В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

THE SOCIALLY DANGEROUS ACT AS A MATERIAL BASIS FOR CRIMINALIZATION: CONCEPT AND CONTENT

M. A. Vodneva

National Research University Higher School of Economics

The paper is aimed at presentation of social danger as the main material foundation for the criminalization of acts. The importance of social danger for establishing criminal prohibitions substantially justified. The proposed special system of features revealing the content of a non-criminalized socially dangerous act of a sane person attained the age of criminal discretion can be taken into account when making legislative decisions, as well as for further research in the field of the above-mentioned theme.

Keywords: *criminalization, material foundation, social danger, socially dangerous act, criminal liability.*

Об авторе

ВОДНЕВА Мария Александровна - аспирант кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20). E-mail: mari.vodneva@yandex.ru.

VODNEVA Maria - Post-graduate Student of the Criminal Law and Criminalistics Department of National Research University Higher School of Economics (101000, Moscow, ul. Myasnitskaya, 20). E-mail: mari.vodneva@yandex.ru.

Воднева М. А. Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 134 – 142.

УДК 342(470)(091)

ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПОЗДАЛОСТИ РЕФОРМ СИСТЕМЫ МВД И ДРУГИХ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В АСПЕКТЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА АЛЕКСАНДРОМ II

Ю. А. Рычков

Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург

Рассматривается проблематика отмены крепостного права в России в ходе реформ Александра II. Изучаются причины и последствия преобразований Александра II. Проводится анализ ухудшения криминогенной ситуации в стране в результате запоздалости реформ системы МВД и других органов охраны правопорядка во второй половине XIX в.

***Ключевые слова:** Александр II, закон, крепостное право, МВД, Министерство юстиции, Николай I, право, реформы, преступление, суд, наказание.*

Одним из итогов поражения России в Крымской войне стало падение её престижа на мировой политической арене. Коалиция иностранных государств в составе Великобритании, Франции, Османской империи и Сардинского королевства не смогла добиться военной победы над Российской империей. Боевые действия носили ограниченный характер, и большая часть войск Российской Империи находилась в ожидании вторжения на западной границе, не принимая в них участия. Но стало очевидным, что в дальнейшем существующая военная организация не в состоянии обеспечить безопасность страны. Россия после победы над Наполеоном больше не являлась доминирующей военной силой на континенте. Применение новых образцов оружия и развитие военной промышленности привели к возможности вооружения многомиллионных армий. Армии стали носить массовый характер, и для призыва солдат на срочную службу в целях подготовки обученного резерва на случай мобилизации требовались миллионы лично свободных лиц. Для этого было необходимо отменять крепостное право и предоставлять свободу государственным крестьянам и лицам, находившимся в иной форме зависимости.

В данных условиях необходимость проведения преобразований стала очевидной. Модель общественного и государственного устройства, основанного на крепостничестве, к середине XIX в. полностью устарела. Она не только не отвечала морально-этическим, нравственным критериям, но и не соответствовала экономическим реалиям того времени. Крепостное право в европейских государствах в начале XIX в. уже было повсеместно отменено. Значительное влияние

на данный процесс оказала революция во Франции и последовавшие за этим событием войны. Следует отметить, что в Великобритании крепостное право исчезло к XV в., а рабство отменено в 1838 г., во Франции крепостное право исчезло в XV в., а рабство, в свою очередь, отменено в 1848 г., в Австрии отмена крепостного права произошла в 1848 г., а в США отмена рабской зависимости произошла после гражданской войны 1861 – 1865 гг. В этой связи отмена крепостного права в России, в которой рабство как юридический институт не существовало уже в XVIII в., произошла с определенным, но не столь значительным запозданием.

Россия отставала по уровню не только промышленного, но и сельскохозяйственного производства от всех ведущих государств того времени. Подавляющее большинство населения находилось в крепостной зависимости от частных землевладельцев или относилось к категории государственных крестьян. Подобная система значительно снижала расходы на содержание аппарата государственной власти. Она была основой для налоговой и военной системы страны. Подушная подать формировала значительную часть государственного бюджета. Рекрутские наборы и военные поселения были основой формирования вооружённых сил. Большая часть населения государства находилась под постоянным контролем и надзором со стороны помещиков и государственных должностных лиц. В среде государственных крестьян существовали органы местного самоуправления. Сельское население империи, составлявшее более 80%, было объединено в общины, существованию которых также способствовало крепостное право. По данным 10-й ревизии, проводимой в 1858 г. доля крепостных крестьян в населении составила 37 %. В течение правления Николая I сократилась с 58 %. В крепостной зависимости находились 23,1 млн чел. из 62,5 млн чел. населения¹.

Отмена крепостного права была необходима. Подобные реформы прошли во всех ведущих государствах того времени. Она была необходима для обеспечения страны подготовленным мобилизационным резервом. Но проведение данной реформы неизбежно катастрофическим образом сказывалось на обеспечении внутренней безопасности государства. Было необходимо резко увеличить штат полицейских, солдат внутренних войск (т.е. солдат внутренней стражи, конвойных войск и т.п.), должностных лиц, исполняющих обязанности тайной полиции (охранные отделения, жандармерия). Помещики больше не могли играть роль налоговых

¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 341 .

агентов, и резко возрастали расходы на налоговое администрирование. Свобода выбора места жительства и возможность оставить традиционные виды занятий и промыслов негативно сказывались на уровне жизни населения. Неизбежным было падение экспорта сельскохозяйственной продукции за границу и притока иностранного капитала. Резко возрастали расходы на содержание аппарата публичной власти за счёт формирования органов местного самоуправления².

Данные факторы были очевидны всем комиссиям по проведения крестьянской реформы (их было создано более 10). Прогнозы полностью оправдались. На протяжении всей второй половины XIX в. шёл неуклонный рост социальной напряжённости и общего среднегодового количества совершаемых преступлений. В этой связи именно Министерству внутренних дел было поручено проведение работ по составлению проекта реформы и её непосредственное осуществление. П.Д. Кисилёв как министр государственных имуществ в правление императора Николая I проводил политику по сокращению относительного количества крестьян, находящихся в крепостной зависимости. В итоге более двух третей помещичьих земель были заложены в казну, и отмена крепостного права была, возможна в результате национализации данных земель. Без проведения такой политики отмена крепостного права императором Александром II была бы невозможна.

Александр II прямо говорил о нежелательности предоставления свободы крестьянам³. При Николае I и Александре II в состав комиссий по решению крестьянского вопроса входили специалисты в области аграрных отношений, финансов и управления имуществом и обеспечения безопасности. В Секретном комитете, подготовившем проект реформы, последние преобладали. С.С. Ланской в должности министра внутренних дел разработал основы проекта освобождения крестьян, вошедшего в Манифест об отмене крепостного права 1861 г.

Однако в целом удержать криминогенную ситуацию в стране органам охраны правопорядка не удалось, реформа судебной системы, органов охраны правопорядка запоздала. Она стала проводиться не ранее, а позднее проведения крестьянской реформы. В этой связи падение удельного числа крепостных крестьян с 58 до 37 % в годы правления Николая I, т.е. на треть, не привело к увеличению числа преступлений и было безболезненным для экономики страны. Но плата

² История России с начала XVIII до конца XIX века / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Институт Российской истории РАН, 1997.

³ Речь Александра II, произнесенная им 30 марта 1856 г. перед московским губернским дворянством и уездными предводителями дворянства // Конец крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 85.

за это была тоже высока, реформы запоздали, и время было упущено, что показало поражение в Крымской войне. Радикальное решение данного вопроса в годы правления Александра II было неоднозначным и не снизило социальную напряжённость.

Ещё в 1858 г. С.С. Ланской направил предложение «Об устройстве городских полиций». В частности, отмечалось: «...неудовлетворительное положение городской полиции (за исключением столичных и портовых) зависит, главнейшее, от следующих причин: 1) состав полиции не соразмерен с действительными потребностями; 2) содержание чинов крайне скудно, по недостатку средств; 3) на полицию возложены самые разнородные и неопределенные обязанности»⁴. После проведения реформы ситуация усугубилась. Только 25 декабря 1862 г. Александр II утвердил «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний», которые базировались на «Учреждениях для управления губерний» 1775 г., «Уставе благочиния или полицейского» 1782 г. и «Положении о земской полиции» 1837 г. Полиция стала делиться делилась на общую, т.е. общеуголовную, и государственную (политическую)⁵. Общеуголовная делилась на общую полицию (гласную) и сыскную полицию. Значительного увеличения штата полицейских не произошло, но у полиции были изъяты хозяйственные функции⁶.

Информация о преступности в Российской Империи обобщалась с 1803 г., с момента образования Минюста в 1802 г. Все данные собирались по губерниям и были приложением к ежегодному отчёту министра юстиции, который подавался императору. В 1834 – 1868 гг. отчеты публиковались. При этом за 1809 – 1824 гг. данные фактически отсутствуют (они либо не собирались, либо были засекречены). Данные о преступности публиковались с 1872 по 1913 г. ежегодно «Сводах статистических сведений по делам уголовным», в 1884 – 1913 гг. – в ежегоднике «Сборник статистических сведений Министерства юстиции»⁷. Содержащаяся в них информация свидетельствует о следующем.

Количество зафиксированных преступлений с 1803 – 1808 гг. по 1911 – 1913 гг. увеличилось в 12 раз, с поправкой абсолютного роста

⁴ РГИА. Ф.1287. Оп. 34. Д. 1181. Л. 1.

⁵ Дело о преобразовании городских и земских полиций на основании Указа от 25 декабря 1862 г. // РГИА. Ф.1286. Оп. 53. Д. 85.

⁶ Некрасов В.Ф.. Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк. М., 1996. С. 45.

⁷ Материалы для уголовной статистики России 2-е изд. М., 1873; Анучин Е. Материалы уголовной статистики России. Тобольск, 1866.

населения в 3 раза. При этом до отмены крепостного права число зафиксированных преступлений снижалось с поправкой роста численности населения, а после отмены крепостного права оно увеличивалось. Индекс преступности в 1851 – 1860 гг. был 95% от 1803 г.⁸, а в 1911 – 1913 гг. уже 305% от уровня 1851 – 1860 гг. В результате уровень преступности после отмены крепостного права фактически удвоился и не стал снижаться в последующие годы. Только в 1890 г. имела место стабилизация. Данный факт показателен. В эпоху жестких авторитарных царствований Николая I и Александра III уровень преступности снижался или имел тенденцию к стабилизации. Но в эпоху царствований более либеральных Александра I, Александра II и Николая II уровень преступности возрастал⁹. При этом к 1856 г. уровень преступности был ниже 1803 на 13 %. В результате устойчивый рост преступности имел место только в пореформенной России.

Следует отметить, что усиление репрессий само по себе вело к снижению уровня преступности. Но не менее важным было следующее обстоятельство. Повышение уровня контроля за населением неизбежно вело к снижению уровня преступности. Нахождение человека в рамках сельской общины, торговой или производственной корпорации снижало риск совершения им преступного деяния. У него не оставалось иллюзии того, что он останется безнаказанным. Но снижение значения корпоративного контроля неизбежно вело к увеличению уровня преступности. Непоследовательность поведения Александра I, а также крупные провалы во внутренней и внешней политике привели к падению легитимности его власти, что ещё больше осложнило криминогенную обстановку в стране¹⁰.

Число уголовных дел с 1861 по 1913 г. возросло в 8 раз, а в расчёте на 100 тыс. населения – более чем в 3 раза. Число зарегистрированных преступлений, не все из которых были доведены до суда, увеличилось в 4,8 и соответственно 2 раза¹¹. Данные цифры показательны, общий уровень преступности вырос, но дали о себе знать и последствия судебной реформы Александра II. Реформы суда, Министерства юстиции и МВД привели к тому, что раскрываемость преступлений выросла применительно к дореформенному периоду. Общий рост преступности происходил в силу многочисленных политических,

⁸ Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 848.

⁹ Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 61.

¹⁰ Мушкет И.И. Реформа полиции во второй половине XIX – начале XX вв. // МВД России. Страницы истории. 1802 - 2002 / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001. С. 110.

¹¹ Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской Империи за 1899 - 1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 55.

экономических, демографических и иных факторов, а раскрываемость преступлений была связана с более эффективной работой системы правоохранительных органов. Следует отметить, что как в дореформенной, так и в пореформенной России число оправданных лиц всегда превышало число осуждённых и составляло 52 – 55 %¹². Данное обстоятельство явно свидетельствует о гуманности судебной системы Российской империи.

При этом важно отметить, что число крестьянских бунтов увеличивавшихся к середине XIX в., постепенно сократилось. Но в конце XIX в. число деяний, направленных на свержение существующего строя, выросло. В дореформенной России 69 % преступлений было направлено против государственной власти и трактовалось как преступления против порядка управления. В пореформенной России число таких преступлений составляло 12 – 14 %. Объектом преступного посягательства стали частные лица, их жизнь и имущество. Рост преступности был связан с тем, что повысилась её раскрываемость. Крестьянское население империи получило гражданские права и более значительные возможности по их судебной защите. Кроме того, в условиях преобразований снижается эффективность механизма государственной власти, который претерпевает значительные изменения. Но важнейшим было то, что произошло резкое снижение государственного и корпоративного контроля за крестьянским населением, которое в значительной степени стало увеличивать население городов, не имея средств для существования. При этом Российская империя уступала развитым государствам Европы по уровню преступности, в частности Великобритании на 20 %, а Германии более чем в 2,5 раза. Но по мере распада крестьянской общины, урбанизации и развития буржуазных отношений это отставание сокращалось.

Список литературы

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 341.
2. История России с начала XVIII до конца XIX века / под ред. А. Н. Сахарова. М.: Институт Российской истории РАН, 1997.
3. Речь Александра II, произнесенная им 30 марта 1856 г. перед московским губернским и уездным предводителями дворянства // Конец

¹² Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861-1862 / отв. ред. С.Н. Валк. М.-Л., изд-во АН СССР, 1950. С. 55.

крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 85.

4. РГИА. Ф.1287. Оп.34. Д. 1181. Л. 1.

5. Дело о преобразовании городских и земских полиций на основании Указа от 25 декабря 1862 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д.85.

6. Некрасов В.Ф.. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 45.

7. Материалы для уголовной статистики России. 2-е изд. М., 1873; Анучин Е. Материалы уголовной статистики России. Тобольск, 1866.

8. Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 898.

9. Остроумов С. С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 61.

10. Мушкет И.И. Реформа полиции во второй половине XIX – начале XX вв // МВД России. Страницы истории. 1802 - 2002 / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001. С. 110.

11. Гарновский Е. Н. Движение преступности в Российской Империи за 1899—1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 55

12. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861 - 1862 // отв. ред. С.Н. Валк. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950. 312 с.

THE CONSEQUENCES OF THE TARDINESS OF THE REFORM OF THE INTERIOR MINISTRY AND OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE ASPECT OF THE ABOLITION OF SERFDOM BY ALEXANDER II

Y. A. Rychkov

University under the EurAsEC, Saint-Petersburg

The article discusses the issue of the abolition of serfdom in Russia during the reforms of Alexander II. Examines the causes and consequences of the reforms of Alexander II. The analysis of the deterioration of a criminogenic situation in the country as a result of the tardiness of the reform of the interior Ministry and other law enforcement agencies in the second half of the XIX century.

Keywords: *Alexander II, the law of serfdom, the Ministry of interior, Ministry of justice, Nicholas I, right, reform, crime, judgment, punishment.*

Об авторе

РЫЧКОВ Юрий Алексеевич – аспирант 1 курса юридического факультета Университета при МПА ЕврАзЭС (194044, г. Санкт-Петербург, ул. Смолячкова, д.14/1), e-mail: yuri1407@yandex.ru.

RYCHKOV Yuri – post-graduate student of 1 course of law faculty University under the EurAsEC (194044, St. Petersburg, ul. Smolyachkov Str. 14/1), e-mail: yuri1407@yandex.ru

Рычков Ю.А. Последствия запоздалости реформ системы МВД и других органов охраны правопорядка в аспекте отмены крепостного права Александром II // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 143 – 150.

УДК 342.7 : 347.63

ПРАВО РЕБЕНКА НА ОХРАНУ ИЗОБРАЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В. А. Татаров

Химкинский городской суд Московская область

Рассмотрен вопрос о праве ребенка на охрану изображения и проблемы его осуществления. Даны авторские определения понятий «изображение гражданина», «право на охрану изображения гражданина», предложены меры по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: изображение гражданина; право ребенка на охрану изображения; права ребенка

Ребенку как совершеннолетнему гражданину предоставлено право на охрану изображения. Данное право ребенка в научной литературе недостаточно исследовано. Между тем оно способствует благополучию ребенка, обеспечивая его нормальную жизнедеятельность. Для всестороннего изучения названного права прежде всего исследуем вопрос понятию «изображение гражданина».

Уважаемый профессор Э. П. Гаврилов считает, что «изображение гражданина — это идеальный объект (идея), а потому оно обладает признаком воспроизводимости, повторимости»¹. По мнению А.М.Эрделевского, «изображение любого объекта — это то, что создается из образа такого объекта. Изображаемый объект может существовать лишь в воображении изобразителя (например, художник рисует персонаж литературного произведения на основе того восприятия, которое сложилось у него об этом персонаже на основе прочтения текста произведения), а может быть реально существующим. В случае изображения гражданина образом является его внешний облик (внешность)»². С.П. Гришаев отмечает, что «положения об охране изображения гражданина направлены на защиту индивидуального облика – нематериального блага, под которым в доктрине понимается неразрывная совокупность наружных признаков человека (включая внешность, фигуру, физические данные, одежду и т.п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментарного образа»³. Д.С.

¹ Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13 - 25.

²Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // СПС «КонсультантПлюс», 2007.

³ Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Захаренко полагает, что «изображение гражданина представляет собой его внешний (индивидуальный) облик, зафиксированный в объективной форме, например в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи»⁴.

Названные мыслители в целом близки в своих подходах к понятию «изображение гражданина» и не выделяют какую-либо специфику применительно к ребенку.

В юридической доктрине представлены и взгляды на понятие «право гражданина на изображение» безотносительно его возраста⁵.

Надо полагать, что изображение гражданина, в том числе ребенка, есть выраженное в объективной форме его физическое состояние, портрет в определенный момент времени, а право на охрану изображения есть нематериальное благо в виде юридической возможности, обеспечивающей путем запретов и ограничений существование изображения в возможных формах его выражения в период жизни гражданина и после его смерти.

Применительно к ребенку изображение и право на его охрану по сравнению с совершеннолетним гражданином в объективном праве отдельно не регламентируются.

Так, согласно ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

В п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «под обнародованием изображения гражданина по аналогии с положениями статьи 1268 ГК РФ необходимо понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети «Интернет».

⁴ Захаренко Д.С. Правовые проблемы использования изображения гражданина // Юрист. 2016. № 21. С. 17 - 21.

⁵ Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13 – 25; Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // СПС «КонсультантПлюс», 2012; Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4. С. 41.; Нохрина М. Л. Субъективное гражданское право на собственное изображение в Российской Федерации // Петербургский юрист. 2017. № 1. С. 115 – 120.

За исключением случаев, предусмотренных подпунктами 1 - 3 пункта 1 статьи 152.1 ГК РФ, обнародование изображения гражданина, в том числе размещение его самим гражданином в сети «Интернет», и общедоступность такого изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица. Вместе с тем обстоятельства размещения гражданином своего изображения в сети «Интернет» могут свидетельствовать о выражении таким лицом согласия на дальнейшее использование данного изображения, например, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором гражданином размещено такое изображение»⁶.

Гражданским законодательством РФ допускается использование изображения гражданина без его согласия, если использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; гражданин позировал за плату.

Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации (п. 2 ст. 152.1 ГК РФ). Следует отметить, что за изготовление, приобретение, хранение, перевозку, распространение, публичную демонстрацию либо рекламирование материалов или предметов с некоторыми изображениями несовершеннолетних предусмотрена уголовная и административная ответственность (ст. 242.1 УК РФ, ст. 6.20 КоАП РФ).

Надо полагать, что ребенок, как и совершеннолетний гражданин, обладает правом на охрану своего изображения в период жизни и после смерти. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 16.10.2017 г. № 306-ЭС17-14359 по делу № А49-5389/2016 указала, что «после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей»⁷.

⁶ РГ. 2015. № 140. 30 июня.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 г. № 306-ЭС17-14359 по делу № А49-5389/2016.

Нам представляется, что ребенок может быть обладателем и права на дачу согласия на использование изображения наследодателя в формах, существующих при его жизни.

Реализовывать свое право на изображение и право на дачу согласия на использование изображения наследодателя ребенок может как только он объективно будет способен выразить свою волю либо по достижении совершеннолетия, либо после приобретения полной дееспособности по другим основаниям. Данные правовые возможности ребенок осуществляет с помощью законных представителей, а до периода, когда он не может свою волю выразить от его имени, действуют законные представители.

Одной из проблем осуществления права ребенка на охрану изображения и права на дачу согласия на использование изображения наследодателя является порой ненадлежащее исполнение законными представителями обязанностей по соблюдению интересов ребенка при осуществлении этих прав либо их бездействие.

При осуществлении данных прав необходимо применять ст. 26, 28 ГК РФ. То обстоятельство, что ст. 152.1 ГК РФ не определяет специального правового механизма осуществления данных прав ребенком, неблагоприятно сказывается на его правовом положении. Надо полагать, что положения данной статьи следует дополнить указанием на специфику осуществления данных прав ребенком и, в частности, дополнить ст. 152.1 ГК РФ пунктом 4 в следующей редакции: «Ребенок до достижения возраста 10 лет может выразить свою волю на обнародование и использование его изображения, а также на дачу согласия на использование изображения наследодателя самостоятельно, как только сможет объективно ее выразить. Согласие ребенка на обнародование, использование его изображения и на использование изображения наследодателя по достижении им возраста 10 лет обязательно. Такое согласие должно быть нотариально заверено». Нотариальный контроль вызывается не только тем, что ребенок выступает в качестве наследника, но и возможностью нотариуса обеспечить соблюдение прав ребенка на обнародование и дальнейшее использование его изображения и на дачу согласия на использование изображения наследодателя.

Список литературы

1. Гаврилов Э. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10.
2. Гришаев С.П. Право гражданина на изображение // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

3. Захаренко Д.С. Правовые проблемы использования изображения гражданина // Юрист. 2016. № 21.

4. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 4.

5. Нохрина М. Л. Субъективное гражданское право на собственное изображение в Российской Федерации // Петербургский юрист. 2017. № 1.

6. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина // СПС «КонсультантПлюс», 2007.

THE CHILD'S RIGHT TO IMAGE PROTECTION AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

V. A. Tatarov

Khimki Town Court Moscow region

The scientific article considers the issue of the child's right to guard the image and the problems of its implementation. The author's definitions of the concepts "image of a citizen"; "the right to protect the image of a citizen" are given, proposed measures to improve Russian legislation.

Keywords: image of a citizen; the child's right to image protection; child rights

Об авторе

ТАТАРОВ Владимир Алексеевич – судья Химкинского городского суда Московской области. E-mail: nksmgs@mail.ru; т. +79672077653

TATAROV Vladimir – judge of Khimki city court Moscow region. E-mail: nksmgs@mail.ru; т. +79672077653

Татаров В.А. Право ребенка на охрану изображения и проблемы его осуществления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 151 – 155.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 3, 2018

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 17.09.2018. Выход в свет 28.09.2018

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,65.

Тираж 500 экз. Заказ № 489.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*